

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1-2-2003

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2003

1—2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ (*зам. главного редактора*), доктор философских наук К. НАЗАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕЛЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор педагогических наук Ю. Н. АБДУЛЛАЕВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУМАЕВ, доктор юридических наук М. Х. РУСТАМБАЕВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экономических наук Б. Ю. ХОДИЕВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70.

Телефоны: 136-73-29, 4-83.

М. ТУРАҚУЛОВ

ЎЗБЕКИСТОНДА ФУҚАРОЛИК ЖАМИЯТИ АСОСЛАРИНИНГ ШАКЛЛАНТИРИШ ЖАРАЁНЛАРИ

Ўзбекистон ўзига хос мустақил танлаб олган — янгилаш ва тараққиёт йўлидан дадил қадамлар билан оғишмай олға қараб силжиши жамият ҳаётининг бутун тизимини авваламбор, давлат ва жамият қурилишини ва эркин фуқаролик жамияти асосларини қарор топтиришни умумэътироф этилган демократик тамойиллар ва меъёрлар асосида эркинлаштиришни тақозо этади.

Жамиятнинг сиёсий ҳаётини, давлат ҳокимияти ва бошқарув органларининг марказдан жойларгача тегишли фаолиятини демократик мазмун билан чинакамига бойитмасдан туриб фуқаролик жамияти асосларини қарор топтиришни муваффақиятли ҳал этиб бўлмайди.

Умумийлик, алоҳидалик ўзига хосликда намоён бўлади ва айни пайтда, бир-бирини тўлдиради, деган умумметодологик кўрсатмадан келиб чиқадиган бўлсак, давлат қурилиши ва жамият ҳаётини эркинлаштиришни фақатгина ҳокимиятнинг олий, юқори органларигагина тааллуқли жараён деб қарамаслик керак. Давлат ҳокимияти ва бошқарув органларининг жойлардаги маъмурий-ҳудудий органлари ҳам давлат бошқарувининг яхлит тизимининг ажралмас бир халқасини ташкил қилишини унутмаслигимиз керак.

Мустақиллик йиллари давомида Ўзбекистон Республикасида эски маъмурий-бўйруқбозликка, ўта марказлаштирилган режали тақсимотга асосланган давлат асоратларини бутунлай тугатиш асосида ҳам марказдаги, ҳам жойлардаги давлат ҳокимиятининг турли тармоқларини бир-биридан ажратиб қўйишнинг конституциявий тамойилига асосланган мутлақо янги тизимни кенг кўламда ривожлантириш йўлида улкан ишлар амалга оширилди.

Фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнларини эркинлаштириш Президентимиз Олий Мажлиснинг XIV сессиясида таъкидлаганидек, бир қанча ваколатли вазифаларни давлатдан маҳаллий ҳокимият органларига, жамоат тузилмаларига ва фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига аста-секинлик билан тадрижий равишда ўтказиб боришни талаб қилади.

Жойлардаги давлат ҳокимияти вакиллик органларининг вилоят, туман ва шаҳар халқ депутатлари Кенгашларининг ваколат ва назорат функцияларининг кенгайтирилишини, нодавлат, нотижорат ташкилотлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ҳуқуқларининг кенгайтирилишини давлатнинг бош ислохотчи бўлишдек мақомини, кучли ижроия ҳокимиятни заифлаштиришга олиб келади деб қарамаслик керак. Ҳокимиятнинг марказдан жойларга аста-секинлик билан ўтиш жараёни минтақавий сепаратизмга маҳаллийчилик кайфиятидаги алоҳида ҳудудларнинг манфаатини турли важларни дастак қилиб умумдавлат манфаатларидан устун қўйишга олиб келмаслиги керак.

Ўтиш даврининг ўта мураккаб ва ғоят масъулиятли бўлган дастлабки йилларида қудратли ҳуқуқий давлат, кучли ижроия ҳокимияти-

га эришмасдан туриб, давлатнинг бош ислохотчи бўлишдек тамойилга таянмасдан туриб эски маъмурий-буйруқбозлик тизимидан кўп укладли бозор иқтисодиётига асосланган демократик-ҳуқуқий давлатни қуриш ҳақида гап ҳам бўлиши мумкин эмас эди.

Шунинг билан бирга, бозор муносабатлари меъёрлари мустақкамланиб, ислохотлар тобора чуқурлашиб ортга қайтмаслик кафолатлари мустақкамланиб борилгани сари давлатнинг таъсири ҳам шунга мувофиқ равишда изчиллик билан камайиб боравериши объект заруриятга айланиб бормоқда. Президентимиз Ўзбекистон Конституциясининг 9 йиллигига бағишланган тантанали маросимда сўзлаган нутқда жамият ривожлангани, юксак босқичларга кўтарилгани сари давлатнинг кўпгина вазифалари, шу жумладан назорат вазифаси бошқа масалаларни ҳал қилиш эса аста-секин марказдан жойларга, давлат ҳокимияти органларидан жамоат ташкилотларига, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига топширилмоғи лозимлиги ҳақидаги хулосасига қатъий амал қилиш кераклиги ҳамда унинг роли ва аҳамияти ҳам тобора камайиб, ўз ўрнини жамоат ва нодавлат ташкилотларига, фуқаролар уюшмалари ва идораларига бериш жараёни тўхтовсиз кучайиб бориши зарурлигини таъкидлади¹. Юқоридаги йўл «Кучли давлатдан — кучли фуқаролик жамияти сари» сиёсий қурилиш дастурининг ғоясига мос келади. Шунинг учун ҳам давлат ваколатларининг бир қисмини маҳаллий ҳокимият органлари, нодавлат тузилмалар ва фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига олиб беришдек ғоят муҳим сиёсий-ижтимоий жараён ҳақида гап кетганда, Президентимизнинг стратегик жамиятга эга бўлган умуммиллий, умумдавлат вазифалардан бошқа кучли марказий давлат ҳокимияти ўзини куч-ғайратларини умуммиллий аҳамиятга эга бўлган стратегик вазифалар давлат миқёсида ҳал этилиши, қолган бошқа масалаларни ҳал қилиш эса аста-секин марказдан жойларга, давлат ҳокимият органларидан жамоат ташкилотларга, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига топширилмоғи лозимлиги ҳақидаги хулосасига қатъий амал қилиш керак² бўлади.

Кучли марказий давлат ҳокимияти ўзининг куч-ғайратларини умуммиллий, умумдавлат аҳамиятига молик стратегик вазифалар ечимига қаратиши керак. Фуқаролик жамияти қуришнинг асосларини мустақкамлашнинг асосий хусусиятларидан бири — умумдавлат аҳамиятига эга бўлмаган бир қанча вазифаларни, жумладан тадбиркорликни ривожлантиришни рағбатлантириш, кичик ва хусусий бизнесни ривожлантириш орқали аҳолини иш билан таъминлаш, истеъмол бозорини зарур кундалик озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлаш, аҳолини кучли ижтимоий ҳимоялаш чора-тадбирларини ишлаб чиқиш, аҳолининг даромадларини кўпайтириш каби масалалар маҳаллий ҳокимият идоралари томонидан ҳал қилиниши керак.

Маҳаллий ҳокимият органлари ва фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига давлат ваколатларининг бир қисмини аста-секинлик билан олиб берилиши ўз вақтида маҳаллий ҳокимиятларга катта ҳуқуқ ва эркинликлар бериш билан бирга ўз минтақасининг иқтисодий, демографик ва бошқа хусусиятларини ҳар томонлама эътиборга олган ҳолда у ердаги ниҳоятда катта табиий, моддий, меҳнат ресурслари ва ижтимоий инфратузилмасидан умумдавлат манфаатлари йўлида самарали ва оқилона фойдаланишда катта масъулият юклайди, уларнинг шахсий масъулиятини оширади, ташаббус ва тадбиркорлик билан иш юритишга кенг йўл очиб беради.

¹ Каримов И. А. Қонунга ҳурмат, қонунга итлоат, ҳаётимиз мезони бўлсин// Халқ сўзи, 2001 йил, 8 декабрь.

² Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 160-бет.

Республика давлат ҳокимияти ва бошқарув идоралари ваколатларининг бир қисмини маҳаллий органларига аста-секинлик билан олиб берилиши орқали бутун давлат ҳокимияти бошқаруви тизимида умуман давлатнинг куч-қудрати камайиб кетишига эмас, балки унинг янада мустақамланишига олиб келади.

Ҳозирги шароитда давлатнинг куч-қудрати нафақат марказда, балки жойлардаги давлат ҳокимияти ва бошқарув тизимининг ҳар бир бўғини ўз вазифаси, ваколатлари ва масъулиятини чуқур англаб, юқори малака билан бажарилган яхлит самарали механизм сифатида фаолият кўрсатиши билан белгиланади. Давлат ҳокимияти ва бошқарув органлари фаолиятини такомиллаштириш соҳасидаги ислохотларнинг самарадорлигини ошириш ҳокимиятнинг турли тармоқларининг ваколатларини тийиб туриш ва аниқ белгилаб қўйиш тўғрисидаги тамойилни жойлардаги ҳокимият органлари ҳар бўғинининг ўзаро ваколатларини чегаралаб қўйишда ҳам қатъийлик билан жорий этишни тақозо этади. Жойлардаги давлат ҳокимияти ва бошқарув органларининг бир қисм вазифаларини аста-секинлик билан нодавлат, фуқаролик тузилмаларига, демократик институтларга ва жамоат ташкилотларга, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига олиб берилиши маҳаллий вакиллик органлари фаолиятида ўзининг ёрқин ифодасини топмоқда.

Халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари турли сиёсий партиялар, нодавлат тузилмалар ва ижтимоий ҳаракатлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари вакилларининг кўппартиявийлик асосида эркин муқобил сайлов ўтказиш натижаларига қараб шакллантирилади. Маҳаллий вакиллик ҳокимияти органлари ишида турли сиёсий партиялар, нодавлат тузилмалар ва ижтимоий ҳаракат, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, сайловчилар ташаббускор гуруҳларининг қатнашиши жойлардаги давлат ҳокимиятини бошқаришда аҳолининг турли қатламларининг манфаатлари ва ҳуқуқларининг амалда рўёбга чиқишининг ёрқин намоиши сифатида баҳолаш мумкин.

Фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёни жойларда ҳам кенг ривожланиб боришда маҳаллий вакиллик ҳокимият органларининг ўрни тобора мустақамланиб бораётганини халқ депутатлари Қашқадарё вилояти туман ва шаҳар кенгашлари фаолиятида яққол кўриш мумкин. Халқ депутатлари Қашқадарё вилоят кенгаши депутатлари таркибини ўрганиш билан ҳокимият вакиллик органларининг ходимлари билан сиёсий партиялар, касаба уюшмалар «Қамолот» ижтимоий ҳаракати, хотин-қизлар қўмитаси, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари ва сайловчилар ташаббускор гуруҳининг вакиллари ҳам маҳаллий кенгашлар ишида фаол иштирок этишининг гувоҳи бўлдик³.

Халқ депутатлари Қарши шаҳар кенгаши ва фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари билан ҳамкорлигини Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Кенгашининг 1999 йил 19 февралда қабул қилган «Сурхондарё вилояти ҳокимият вакиллик органлари фаолиятининг ташкил этилиши тўғрисида»ги қарори талаблари асосида янада мустақамлашда муайян ижобий тажриба тўпланган⁴. Ойнинг ҳар ҳафтасининг душанба куни ишдан кейин шаҳар ҳокимиятида ҳоким раҳбарлигида ҳокимнинг ўринбосарлари, шаҳар ташкилотлари бошлиқлари, шаҳар фаоллари, жамоат ташкилотлари ва шаҳардаги маҳаллалар оқсоқоллари иштирокида ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг долзарб ва истиқболли муаммолари муҳокама қилиб борилади.

Маҳаллий ҳокимият вакиллик органлари фаолияти орқали халқ ҳам бевосита, ҳам ўз вакиллари орқали давлат ҳокимиятини бошқа-

³ Қашқадарё, 2000 йил, 12 январь.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис ахборотномаси. 1999. 2-сон. 25—29-бетлар.

ришда тўлиқ иштирок этиш имкониятига эга бўлади. Халқ давлат ҳокимиятининг бирдан-бир манбаидир, унинг хоҳиш-иродаси давлат сиёсатини белгилайди, деган демократик меъёрлар асосида жойларда ҳам давлат ишларини бошқаришда аҳолининг иштирок этиш фаоллиги тобора ошиб боради. Демократик институтлар, нодавлат тузилмалар, жамоат ташкилотларининг нуфузи ва мавқеининг ўсиб бориши маҳаллий вакиллик органларининг ўрнини муайян маънода тўлдиришга, унга нисбатан ишлаб чиққан дастуридаги амалий таклифлари билан муқобил куч сифатида рақобат қилишга, жамият аъзоларининг хилма-хил манфаатлари мувозанатини таъминлаш ва адолат тарозисининг ҳаётда ҳукмрон бўлишига олиб келади.

Маҳаллий ҳокимият вакиллик органлари фаолиятида нодавлат ташкилотлар ва жамоат бирлашмаларининг иштирок этишининг кучайиб бориши фақатгина аҳоли фикрининг турли кўринишларини ифода этиб қолмасдан, одамларнинг ижтимоий фикрини шакллантиришга ҳам фаол таъсир кўрсатишга алоҳида эътиборини қаратиш мақсадга мувофиқ деган фикрдамиз. Жойларда ҳам ҳокимиятнинг тақсимланиш тамойилига амал қилиб маҳаллий вакиллик ва ижроия ҳокимияти ваколатларини аниқ белгилаб ва қатъий чегаралаб олиш давлат ҳокимияти ва бошқарув органларини умумэтироф этилган демократик принциплар асосида ташкил этиш орқали фуқаролик жамияти асосларини мустаҳкамлашда муҳим ўрин эгаллайди.

Маҳаллий вакиллик ва ижроия ҳокимият органларига ҳоким якка-бошчилик асосида раҳбарлик қилишига қарамасдан уларнинг фаолиятини ташкил қилиш, ваколат доиралари, вакиллик ҳокимиятига сайлов ўтказиш тартиби жиҳатидан бир-бирдан ўз мустақиллиги билан ажралиб туради, ваколатлар чегаралари қатъий белгилаб қўйилган. Маҳаллий вакиллик органлари халқ депутатлари Кенгашлари ва ижроия ҳокимият органлари ҳокимлар ваколатларини чалкаштириб юбормаслик керак, улар ўртасидаги таъсир доираларининг чегараларини сезмаслик мумкин эмас.

Олий Мажлиснинг XIV сессиясидаги Президент маърузасида ижроия ҳокимияти устидан жамоатчилик, авваламбор сайлаб қўйиладиган ва зарур ваколат берилган халқ депутатлари Кенгашлари амалга оширадиган назоратини бутун чоралар билан кучайтириш лозимлиги таъкидланган эди. Президентимиз Конституциянинг 9 йиллиги муносабати билан сўзлаган нутқида жамият демократик ҳуқуқий давлат қуриш йўлидан ривожланган сари, одамларнинг сиёсий-ҳуқуқий онги ва маданияти ривожланиши билан ўзаро боғлиқ равишда назорат тизимининг ўрни ҳам янгича мазмун касб этиб, давлат ҳокимияти бошқарув идораларининг назорат функцияси ижтимоий бошқарув органларининг назорат функциясига аста-секинлик билан ўтказиб борилиши йўли билан нодавлат тузилмалар жамоат ташкилотлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг, умуман жамоатчилик назоратининг ўрнини кучайтириб боришнинг даркорлигини исботлаб берди.

Давлат бошқаруви тизимининг ўзини ривожланган демократик мамлакатлар намунасига ўхшатиб такомиллаштириш жойларида ҳам халқ томонидан сайлаб қўйиладиган маҳаллий ваколатли органлар — Кенгашлар томонидан сайланадиган биринчи шахслар — ҳокимлар, депутатлар халқ ва жамоатчилик олдида мунтазам ҳисобот беришлари тобора объектив заруриятга молик аҳамият касб этмоқда.

Жойларда фуқаролик жамияти асосларини қарор топтириш вази-фаси давлат ҳокимияти ва бошқарув идораларида хизмат қиладиган кадрларни танлаш ва жой-жойига қўйишда уларнинг мустақиллик, давлат суверенитети ғояларига чексиз садоқати, бозор иқтисодиёти шароитидаги хўжалик юритиш талабларига мос эркин ва мустақил фикр юритиши, ўз истеъдоди ва қобилиятларини намоиш этиб, ташаббус,

тадбиркорлик ва изланиш билан фаол иш юритиб истиқболда олдимизда вазифа қилиб қўйган буюк мақсад ҳамда натижаларга етишмоғимизга бутун борлигини бахшида этиш каби фазилатларга алоҳида эътиборини қаратиш керак. Жойларда фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнини эркинлаштириш халқ депутатлари маҳаллий Кенгашларнинг фаолиятида умумэтироф этилган демократик тамойиллар мустаҳкам ўрин олиши, маҳаллий Кенгашлар сайловларини ривожланган демократик мамлакатлар намунасига мос равишда ўтишига, депутатлар ваколат олган ўз сайловчилари, халқ ва жамоатчилик олдида мунтазам ҳисобот беришлари, вакиллик ҳокимиятининг ишида фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг ўрни ва таъсирини кучайиб бориши билан боғлиқ муаммоларни мумкин қадар тезроқ ҳал этиш йўлларини излаб топишни тақозо этмоқда.

Ҳуқуқий демократик давлат қуриш ва фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш йўлидаги пировард мақсадларимиз тезроқ амалда қарор топиши давлатга қарашли бўлмаган тузилмалар, демократик институтлар, жамоат ташкилотлари ва ҳаракатлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг жамият ҳаётида тўлақонли фаолият кўрсатишининг конституциявий-ҳуқуқий асослари яратилишига, уларнинг ижтимоий ҳаётда иштирок этиши учун тенг ҳуқуқий имкониятлар яратиб бериши керак. Давлат ва жамият қурилишини демократлаштириш, фуқаролик жамияти асосларини қарор топтириш жараёнини янада эркинлаштиришнинг суръатлари ва кўлами иқтисодий ислоҳотлар чуқурлашуви ва жамиятдаги янгиланишларнинг замонавий талабларидан орқада қолмоқда.

Эски маъмурий-буйруқбозликка асосланган мустабид тузум даврида шаклланган давлатнинг мутлақ ҳукмронлиги, давлатга сиғиниш ва қарамлик тўғрисидаги ғоялардан одамларнинг тафаккурини бутунлай ҳолис қилиш қийинчилик билан кечаяпти. Бу ўтиш давридаги табиий ҳол. Аҳолининг тафаккурини неча ўн йиллар мобайнида, тўртбеш авлод давомида давлат танҳо ҳукмрон, зўравонлик қилган собиқ социалистик тузум даврида шаклланган ғаразли иллатларнинг асосатларидан бутунлай ҳолис бўлиши секинлик билан амалга ошаяпти.

Ўзбекистонда демократик ҳуқуқий давлат қуриш ва фуқаролик жамияти асосларини қарор топтириш суръатларини жадаллаштириш, фуқаро, жамият ва давлат ўртасидаги ўзаро муносабатларда инсон манфаатлари ва ҳуқуқларига устуворлик берилишини, мансабдор шахслар ва амалдорларнинг давлат ваколатларидан фойдаланиб ўз хизмат вази-фасини суиистеъмол қилишга йўл қўймасликни тақозо этади. Бу фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнларини эркинлаштиришга ижобий таъсир кўрсатади.

Нодавлат тузилмалар, жамоат ташкилоти ва ижтимоий ҳаракатлар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоатчиликнинг назоратчилик ваколатларининг доирасини ва таъсирини кучайтириб бориш, одамларнинг хоҳиш-ирода эркинлиги давлатни бошқаришда иштирок этиш эркинлиги, сайлов, сўз ва ахборот эркинлиги, бирлашмалар ва ташкилотларга уюшиш эркинлиги, ўзларининг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларини аниқ ва равшан билиши ҳамда ҳимоя қила олишининг рўёбга чиқиши бутун жамиятни ва хусусан, иқтисодий демократлаштириш асоси бўлган хусусий мулкнинг бошқа мулк шакллари ўртасидаги мавқеини тобора ошириш, замон талаблари асосида эркин ва мустақил фикрлайдиган иқтидорли ёшларни давлатни бошқариш ишларига мумкин қадар кенгроқ жалб қилиш, аҳолининг барча гуруҳлари, авваламбор энг юқори давлат лавозимларида ўтирган одамлардан тортиб боғчада тарбияланувчиларгача Конституция ва қонунларга ҳурмат ва итоат билан қараш руҳида тарбиялаш каби масалаларни ҳал этиш билан боғлиқ равишда амалга ошади.

Жамиятда демократия қай даражада эканлигини белгиловчи камида учта мезон нафақат марказда, балки жойлардаги кундалик ҳаётда ҳам мустақкам ўрин олгандагина чинакамига фуқаролик жамияти асослари қарор топгани ҳақида гапириш мумкин.

Мустақил суверен давлатнинг конституцияси берган ҳуқуқ ва эркинликларнинг маъно-мазмунини чуқур англаш ва уларнинг қадрига етиши, ҳуқуқ ва эркинликларни, айни пайтда бурч, мажбурият ва масъулият деб тушинишни аҳолининг барча қатламлари, биринчи навбатда ёшларнинг қалбига сингдириш ҳам жойларда фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнларини эркинлаштиришда ўз ижобий таъсирини кўрсатадиган муҳим бир омил эканлигини таъкидлашни истар эдик.

Юқоридагиларни умумлаштирган ҳолда фуқаролик жамияти асосларини шакллантириш жараёнини янада эркинлаштириш истиқболлари давлат ҳокимияти органларининг энг муҳим ва устувор вазифаси ижтимоий бошқарув идораларининг эндигина куртак отиб келаётган хилма-хил ташкилотлари билан ишлаш ва ҳамкорлик қилишнинг янгича ёндашувларини излаб топишдан иборат, деган хулоса чиқаришга олиб келади.

Л. В. КАШЛЯЕВА

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ» И «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ» В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В течение многих десятков лет в нашей стране регулятором производимой продукции был не реальный спрос, а производство и административно-командный механизм распределения, которые регулировали и формировали потребности и вкусы покупателей. В этих условиях конкурентоспособность товара производителей практически не интересовала. С развитием рыночных отношений эта проблема, естественно, резко обострилась и потребовала от всех субъектов рынка поиска долговременных конкурентных стратегических направлений. Как отметил наш Президент И. А. Каримов, «здесь должны работать непреложные законы конкуренции, как движущей силы рыночной экономики, т. е. предпочтение должно отдаваться лучшим во всех отношениях товарам для населения...»¹

Рыночное соперничество экономически обособленных товаропроизводителей за потребителя, столкновение их интересов, связанных с реализацией продукции, получением дохода, должны быть главным в существовании любого предприятия в условиях рынка, т. е. конечная цель всякой фирмы — победа в конкурентной борьбе как итог постоянных и грамотных усилий субъекта рынка. Достигается она или нет — зависит от конкурентоспособности товаров или услуг. В чем же сущность этой категории рыночной экономики и почему она не может быть жестко гарантированной?

Конкурентоспособность товара — это, прежде всего, сложная и тонкая работа, ориентированная на нужды потребителя, поведение и возможности конкурентов, состояние и развитие рынка, умение создать такой товар и довести его до потребителя так, чтобы он предпочел его товару конкурента, т. е. «способность страны или фирмы продавать свои товары»². В таких условиях изменяются цели пред-

¹ Народное слово. 2002. 19 июля.

² Erlich M., Hern J. The Competitive Position of US Exporters. № 4. The conference Board. 1968. № 101. P. 7—70.

приятня, которые объединяют в себе следующие вопросы: обеспечение выживаемости, максимизация загрузки, максимизация текущей прибыли, завоевание лидерства на сегменте рынка, завоевание лидерства по показателям качества товара, достижение конкретного объема сбыта, рост продаж, завоевание расположения клиента.

Производитель, создавая конкурентоспособный товар, должен принимать различные стратегии, в частности такие, как: обеспечение отличия товаров предприятия в глазах покупателя от товаров конкурентов; выбор из намеченных к производству товаров одного, наиболее привлекательного для покупателя, и на этой основе осуществление прорыва на рынке; отыскание возможности нового применения выпускаемых товаров; своевременное изъятие экономически неэффективного товара из сбытовой программы предприятия; нахождение выхода на новые рынки как со старыми, так и с новыми товарами; модификация выпускаемых товаров в соответствии с новыми вкусами и потребностями покупателей; регулярное развитие и совершенствование системы сервисного обслуживания товаров, системы стимулирования реализации товаров и сбыта в целом; самые надежные стратегии обеспечения конкурентоспособности; уникальность, лидерство качества и выборочная специализация.

Оценивая способность предприятий участвовать в конкуренции, следует уделять пристальное внимание номенклатуре продукции и ее конкурентоспособности, ибо по сути своей товар (работа, услуги) есть единственное средство получения прибыли и тем самым основное оружие конкурентной борьбы, ее материальная основа.

Для любого самостоятельного предприятия факторами успеха в конкурентной борьбе являются: завоевание устойчивого финансового положения на рынке; наличие передовой технологии и высокого потенциала собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок; умение проводить и эффективно использовать маркетинговые исследования; способность к маневрированию за счет изменения качественных и ценовых характеристик реализуемого товара, а также оказания комплекса услуг, включающих консалтинговые, технического обслуживания, услуги транспорта, связи, посреднические и др.; наличие собственной сети снабжения и сбыта, обслуживаемых опытными специалистами; реализация действенной рекламы и системы связи с общественностью; анализ слабых и сильных сторон основных фирм-конкурентов на основе объективной информации. «Успех... определяют не столько сами факторы, сколько то, где и насколько продуктивно они используются»³.

Выпуская конкурентоспособные товары, производитель обеспечивает себе прочное место на рынке. Вместе с тем известно, что из 10 выведенных на рынок новых товаров 8 не оправдывают возлагавшихся на них надежд. Основными причинами здесь являются: недостаточное знание состояния спроса на данный товар; неэффективная реклама; завышенная цена; непредвиденные ответные действия конкурентов; неверно выбранное время для выхода на рынок; нерешенные проблемы, т. е. в целом неправильно спрогнозированная конкурентная политика.

В конкурентной политике относительно товара принимаются во внимание прежде всего его функциональное назначение, надежность, долговечность, удобство использования, эстетичность внешнего вида, упаковка, обслуживание, гарантии, сопроводительные документы, инструкции и другие характеристики, т. е. способность товара удовлет-

³ Портер М. Международная конкуренция/Пер. с англ. Под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина. М., 1993. С. 33.

ворять совокупные потребности покупателя лучше, чем товары конкурентов. Создание такой потребительской ценности товара, которая включала бы в себя всю совокупность свойств собственного товара, а также сопутствующих ему, является важнейшим условием выживания на рынке.

Фактор конкуренции носит принудительный характер, заставляя производителя под угрозой вытеснения с рынка непрерывно заниматься системой качества и в целом конкурентоспособностью своих товаров, а рынок объективно и строго оценивает результаты этой деятельности. Любой товар фактически проходит на рынке проверку на степень удовлетворения общественных потребностей: каждый покупатель приобретает тот товар, который максимально удовлетворяет его личные потребности, а вся совокупность покупателей — тот товар, который наиболее соответствует общественным потребностям, нежели конкурирующие с ним товары.

Конкурентоспособность товара определяется только теми свойствами, которые представляют заметный интерес для покупателя. Покупатель — главный оценщик товара, поэтому все элементы конкурентоспособности товара должны быть настолько очевидными потенциальному покупателю, чтобы не могло возникнуть малейшего сомнения или иного толкования в отношении любого из них. Все характеристики изделия, выходящие за рамки этих интересов, рассматриваются при оценке конкурентоспособности как не имеющие к ней отношения в данных конкретных условиях.

Вместе с тем конкурентоспособность товара — понятие многоаспектное, означающее соответствие товара условиям рынка, конкретным требованиям потребителей не только по своим качественным, техническим, экономическим, эстетическим характеристикам, но и по коммерческим и иным условиям его реализации (цена, сроки поставки, каналы сбыта, сервис, реклама). Важной составной частью конкурентоспособности товара является и уровень затрат потребителя за время его эксплуатации.

Конкурентоспособность продукции (услуги) зависит от многих факторов, влияющих на предпочтительность товаров и определяющих объем их реализации на данном рынке. Эти факторы можно считать составляющими конкурентоспособности и их можно разделить на три группы: технико-экономические, которые включают качество, продажную цену и затраты на эксплуатацию или потребление продукции или услуг; коммерческие, определяющие условия реализации товаров на конкретном рынке и включающие конъюнктуру рынка, предоставляемый сервис, рекламу, имидж фирмы; нормативно-правовые, отражающие требования технической, экологической и иной безопасности использования товара на данном рынке, а также требования патентной чистоты и защиты.

Основой, стержнем конкурентоспособности продукции выступают ее качество и, естественно, цена. Новейший подход к стратегии предпринимательства заключается в понимании того, что качество — самое эффективное средство удовлетворения требований потребителей и одновременно снижения издержек производства. Известно, что потребитель из двух однородных товаров, как правило, выберет тот товар, что дешевле, а при одинаковой цене — тот, чье качество выше.

Иногда конкурентоспособность товара подменяется показателями качества продукции. Это неверно. Хотя качество является основой конкурентоспособности товара, но исследования многих товарных рынков показывают, что конечное решение о покупке только на треть связано с показателями качества продукции. Еще в 70-е годы XX в. девизом японских производителей были «цена и качество». Именно

этими показателями конкурентоспособности они отвоевали свои позиции на всех рынках передовых технологий. Но сегодня уровень сбытовой, рекламной и сервисной культуры японских фирм все больше привлекает маркетологов всего мира. Сами японцы уже говорят не о «философии качества», а о «философии обслуживания», куда, конечно, входит и умелая пропаганда о высочайшем качестве их товаров.

Обобщая суть конкурентоспособности товара, можно сделать вывод, что конкурентоспособность = качество + цена + «комплекс маркетинга»⁴.

Мировой опыт показывает, что именно в условиях открытой рыночной экономики, немыслимой без острой конкуренции, проявляются факторы, которые делают качество условием выживания товаропроизводителей, определяющим результатом их хозяйственной деятельности.

Понятие «качество» прошло многовековой путь развития. Оно развивалось по мере того, как развивались, разнообразились и расширялись общественные потребности и возрастали возможности производства по их удовлетворению. Одним из первых категорию «качество» рассмотрел древнегреческий мыслитель Аристотель. По его мнению, то, что существует само по себе, и образует качество.

Качество в общем понимании — философская категория, выражающая существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно таковым, а не другим. Под качеством продукции понимаются совокупность ее свойств, определяющих степень ее пригодности для использования по назначению, а также способность удовлетворять общественные потребности, т. е. степень ее полезности. Качество товара, его эксплуатационная безопасность и надежность, дизайн, уровень послепродажного обслуживания являются для современного покупателя основными критериями при совершении покупки и, следовательно, определяют успех или неуспех фирмы на рынке.

Современная наука и практика выработали классификацию свойств предметов (товаров) по следующим группам, которые дают соответствующие показатели качества: показатели назначения, надежности, технологичности, стандартизации и унификации, эргономические показатели, эстетические показатели, показатели транспортабельности, патентно-правовые показатели, показатели безопасности. Для многих развитых стран мира, таких, как США, Германия, Япония и др., качество продукции является аксиомой, хотя повышение качества, создание новых видов продукции не имеют границ. Они уже создали имидж своей продукции, страны, а потому уделяют теперь больше внимания именно сервисному обслуживанию, рекламе, пропаганде.

В нашей же стране, равно как и в других странах СНГ, недавно вступивших на путь развития рыночной экономики, проблема повышения качества продукции — одна из самых главных. Объективный фактор, объясняющий многие глубинные причины наших экономических и социальных трудностей, уровня и темпов экономического развития, с одной стороны, и причины повышения эффективности производства и уровня жизни в развитых странах Запада, — с другой, — качество продукции.

Один из гарантов выпуска высококачественной продукции — ее сертификация, которая облегчает и экспорт, и импорт, помогает поку-

---

⁴ Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. Общ. ред. и вступ. Е. М. Пеньковой. М., 1990. С. 47.

пателям в выборе товара и служит определенной гарантией безопасности.

Сертификация — система мер и действий, подтверждающих соответствие фактических характеристик продукции требованиям международных стандартов, технических условий и иных нормативных документов, действующих на мировом рынке или в той или иной стране — импортере продукции или услуг.

Сертификация — это подтверждение соответствия продукции установленным требованиям в целях создания условий для деятельности предприятий, предпринимателей, а также для участия в международном научно-техническом сотрудничестве и международной торговле; содействия потребителю в компетентном выборе продукции; защиты потребителя от недобросовестности изготовителя; контроля безопасности продукции для окружающей среды, жизни и здоровья людей; подтверждения показателей качества продукции, заявленных изготовителем.

В борьбе за конкурентоспособность товаров активно используется один из стержневых элементов — цена на товар. Исторически цена всегда была, хотя и не единственным, но основным фактором, определяющим выбор покупателя. Роль цены заключается в том, что: 1) свободные цены выступают инструментом поддержания равновесия спроса и предложения (цена информирует всех о том, при какой цене будет иметь смысл обеспечить данный объем предложения и предъявить данный объем спроса); 2) при помощи цены определяются, анализируются и прогнозируются пропорции производства, выявляется его подлинная эффективность, а не мнимая; 3) ценой измеряется эквивалентность обмена во внутренних и внешних экономических связях между промышленностью и сельским хозяйством, предприятиями и организациями; 4) от уровня и динамики цен на товары и услуги зависит уровень жизни населения.

В рыночной экономике цена выполняет три функции: 1) является важнейшим источником информации для производителя, ориентиром, направляющим его действия; 2) играет роль стимулятора (она заставляет производителя, в конечном счете, выбирать наиболее экономичные методы производства, исходя из наличных ресурсов; цены стимулируют применение экономичных, энергосберегающих ресурсов, связанных с управлением производством; 3) участвует в распределении доходов. В результате колебания цен более высокий доход может получить не тот, кто упорно трудился, а тот, кто лучше усвоил конъюнктуру рынка. Цена реализуемых потребителям товаров, включающая в себя себестоимость продукции, прибыль, акциз, налог на добавленную стоимость и торговую надбавку, называется розничной.

Цена, назначенная продавцом, так или иначе отразится на уровне спроса на товар. Закон спроса гласит: чем выше цена, тем меньше число потенциальных покупателей, т. е. меньше уровень спроса, и наоборот, чем ниже цена, тем больше будут число покупателей и объем покупаемого товара. Таким образом, спрос и цена находятся в обратнопорциональной зависимости.

Уровень цены производства продукции непосредственным образом определяет ценовую конкурентоспособность товара. Чем ниже этот уровень, тем, при прочих равных условиях, выше конкурентоспособность производимой продукции на рынке и, значит, предпочтительнее позиции ее изготовителя в соперничестве с другими производителями аналогичной продукции.

Исходя из эмпирической формулы, третью часть конкурентоспособности составляет маркетинг, цель которого «так хорошо познать и понять клиента, что товар или услуга будут точно подходить пос-

ледному и продавать себя сами»⁵. Уровень сбыта, рекламы и сервиса дает ощутимую прибавку к конкурентоспособности товара.

Формирование спроса и сбыта продукции — ключевое направление в конкурентной борьбе за прочное место на рынке. Главная задача формирования спроса — введение на рынок нового товара, обеспечение намеченного объема его продажи. Это достигается сообщением потенциальному покупателю о существовании товара, о потребностях, которые удовлетворяются этим товаром, максимальным снижением недоверия к товару со стороны покупателей и доведением до них гарантий защиты интересов покупателей в случае, если они не будут удовлетворены покупкой.

Задача сбыта — побуждение покупателя к последующим покупкам данного товара, к приобретению больших его партий, установлению регулярных коммерческих связей. Деятельность по организации сбыта особенно важна, когда на рынке имеется много конкурирующих между собой товаров, мало отличающихся по своим потребительским свойствам. Сбыт организуется путем обещания покупателю ощутимой выгоды за счет скидок при условии покупки определенного числа изделий. При этом используются сопутствующие «подарки», бесплатное распространение образцов товара, бесплатная передача товара во временное пользование за приобретение крупных партий товара и др. Большое значение имеет организация презентаций, пресс-конференций и других мер по введению нового товара на рынок и обеспечению его конкурентоспособности.

Умелое использование рекламы и информации на качественном уровне гарантирует прочную связь продавца с покупателем. Главным элементом рекламы, определяющим ее эффективность, является, прежде всего, ее содержательность, информативность, доказательность и безусловная достоверность. Когда формируется комплекс конкурентоспособности, в рекламе очень важно учитывать особенности психологического воспитания и интеллектуальный уровень потребителей, а также многие другие факторы. Путем умелой пропаганды можно сформировать у потребителей мнение о высоком качестве товаров, позитивный имидж фирмы, страны. Чтобы повысить действенность рекламной стратегии, для привлечения внимания массовых покупателей, особенно эффективны: пресса (наиболее читаемые газеты, журналы, бюллетени и иные средства массовой информации, доступные всем слоям населения); аудиовизуальные средства (радио, телевидение, кино, специальные видеоустановки на ярмарках и выставках, слайды, фильмы и др.); рекламные щиты, плакаты (различные изобразительные и текстовые послания, помещаемые в местах скопления людей, вдоль шоссе и дорог и т. д.); реклама на транспорте; повышение качества самой рекламы, ее информативности и привлекательности.

В настоящее время покупатель предъявляет продавцу товара обязательное требование к предпродажному и послепродажному сервису, который должен обеспечить работоспособность товара в течение всего срока службы. Поэтому организация сильной сервисной службы и ее эффективное функционирование являются первоочередной заботой любой фирмы, желающей успешно выступить на рынке. Организация сервиса должна следовать основным правилам эффективного обслуживания потребителя. Для этого необходимы: хорошо подготовленная стратегия, определяющая наиболее оптимальный уровень сервиса для каждого сегмента рынка; умелое использование рекламы,

---

⁵ Peter F. Management: Tasks, Responsibilities, Practices. N. Y.: Harper & Row. 1973. P. 64—65.

доносящей до покупателя все преимущества сервиса; четкая система поставки запчастей; система правил вызова сотрудников сервисной службы к клиенту; обучение персонала, связанное с доведением до каждого исполнителя стандартов обслуживания.

Предпродажный сервис заключается в устранении неполадок, вызванных транспортировкой продукции, приведении ее в рабочее состояние, опробовании, демонстрации покупателю изделия в работе и т. д. В период послепродажного сервиса фирма-продавец ведет планово-предупредительные ремонты и капитальный ремонт, снабжает запасными частями, дает консультации по эффективному использованию техники. По желанию покупателя производятся модернизации проданной продукции и дополнительное обучение персонала. Задача послепродажного сервиса — сократить простои оборудования, увеличить межремонтные сроки, повысить безопасность эксплуатации и, в конечном счете, завоевать устойчивое положение на рынке, добиться конкурентоспособности производимой продукции.

Изучение рыночных условий должно проводиться постоянно, как до начала разработки новой продукции, так и в ходе ее реализации. Иначе говоря, конкурентоспособность новых товаров должна быть опережающей и достаточно долговременной. Правильно выбранный вариант повышения конкурентоспособности товара позволяет в максимальной степени избежать бессмысленных потерь, сформулировать программу целенаправленных изменений в производственной, финансовой и сбытовой работе предприятия для усиления его позиций в конкурентной борьбе на рынке.

Повышению конкурентоспособности могут способствовать:

- кардинальная перестройка системы подготовки и повышения квалификации кадров, повышение культуры производства, улучшение условий труда и быта работников;

- улучшение состава и структуры применяемых материалов, сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий или конструкции продукции;

- укрепление материально-технической базы и улучшение организации НИОКР;

- совершенствование технологии изготовления продукции, методов испытаний, системы контроля качества изготовления, хранения, упаковки, транспортировки, монтажа;

- изменение цен на продукцию, услуги, обслуживание, ремонт, запасные части;

- организация эффективной деятельности групп качества и целевого обучения руководящего и рабочего персонала, создание социальных условий качества труда, перестройка задач и функций управления качеством продукции;

- совершенствование порядка реализации продукции на рынке;

- ускоренная реализация структурных сдвигов и инвестиционной политики в ходе разработки, производства и сбыта продукции;

- совершенствование системы стимулирования поставщиков;

- изменение структуры импорта, видов импортируемой продукции;

- разработка мероприятий, направленных на снижение ресурсоемкости продукции, издержек производства;

- разработка мероприятий по совершенствованию сервисного обслуживания, рекламы, изучению рынка сбыта;

- оптимальное использование экономических и организационных рычагов управления.

В заключение надо сказать, что искусство конкуренции сегодня состоит прежде всего в умелом уходе от нее. Выигрывает не тот, кто

без оглядки бросается в острую конкурентную борьбу, а тот, кто, выбрав верную позицию, умеет, избегая жесткой и бессмысленной конкуренции, прочно освоить свою «нишу» на рынке.

Б. И. УСМАНОВ

ИНСТИТУТ ФРАНШИЗИНГА И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ В ЭКОНОМИКУ УЗБЕКИСТАНА

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, определяя основные цели и задачи социально-экономического строительства в нашей стране, подчеркнул, что «приоритетное развитие должен получить малый и средний бизнес. Необходимо добиться, чтобы малый и средний бизнес не только занял определяющее место в производстве валового внутреннего продукта, но и стал важнейшим источником благосостояния и роста доходов населения, решения проблем занятости»¹.

Немаловажную роль в этом мог бы сыграть, наряду с другими факторами, и франшизинг². В настоящее время франшизинг используется более чем в 100 странах мира³. Он широко применяется в США, Канаде, Великобритании, Австралии и т. д. Например, в США 40% всех продаж ныне происходит через франшизинг; годовой объем продаж, совершаемых с его помощью, составляет 1 млрд. долл.⁴ В Великобритании, где безработица всегда была актуальной проблемой, франшизинг стал практиковаться с 70-х годов XX в., и около 600 лицензиаров, имеющих по всей стране более 30 000 лицензиатов, создали там свыше 260 000 новых рабочих мест⁵.

В Узбекистане, однако, франшизинг еще не получил практического развития, хотя его применение предусмотрено Гражданским кодексом Республики Узбекистан⁶ (далее ГК РУз). В ч. 1 ст. 862 ГК РУз дано следующее определение договора о франшизинге: «По договору комплексной предпринимательской лицензии (договору о франшизинге) одна сторона (комплексный лицензиар) обязуется предоставить другой стороне (комплексному лицензиату) за вознаграждение комплекс исключительных прав (лицензионный комплекс), включающий право использования фирменного наименования лицензиара и охраняемой коммерческой информации, а также других объектов исключительных прав (товарного знака, знака обслуживания и изобретения и др.), предусмотренных договором, в предпринимательской деятельности лицензиата».

Прежде всего надо отметить, что, согласно ч. 5 ст. 862 ГК РУз, к договору комплексной предпринимательской лицензии соответственно применяются правила Гражданского кодекса об интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено нормами гл. 50 или не вытекает из существа договора. Исходя из смысла данной нормы и ст. 1032 ГК РУз, можно сделать вывод, что к договору о франшизинге

¹ См.: Каримов И. А. Наша высшая цель — независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа: Доклад на первой сессии Олий Мажлиса РУз второго созыва, 22 января 2000 г. // Соч. Т. 8. Ташкент, 2000. С. 330.

² Термин «франшизинг» происходит от слова «франшиза» (от франц. «franchise» — льгота, привилегия). Надо сказать, что в мировой практике сейчас употребляется термин «франчайзинг» (от англ. «franchising»). И именно в этой форме желательно применять данный термин в нашем законодательстве.

³ См.: http://tpp.altai.ru/bull/bull.php?NumGur=01_41&rub=0&stat=0.

⁴ См.: <http://www.rasme.ru/shownews.asp?NewsID=130>.

⁵ См.: http://tpp.altai.ru/bull/bull.php?NumGur=01_41&rub=0&stat=0.

⁶ См.: Гражданский кодекс Республики Узбекистан, введенный в действие с 1 марта 1997 г. Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 257—1. Ташкент, 1996. Ч. 2. Ст. 1034.

могут применяться и другие правовые акты, регулирующие отношения интеллектуальной собственности.

Центральное место среди терминов и понятий, относящихся к франшизингу, занимает понятие «исключительные права», ибо именно они составляют основной предмет договора о франшизинге и основной целью договора являются обязательства по предоставлению возможностей использования этих прав. Согласно ч. 1 ст. 1034 ГК РУз, «обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом».

Значит, исключительные права это, во-первых, право правомерного использования объекта интеллектуальной собственности и средств индивидуализации по своему усмотрению в любой форме и любым способом, т. е. обладатель этих прав может извлекать полезные свойства этих объектов по своему усмотрению, но правомерным способом; во-вторых, исключительные права принадлежат только обладателю имущественных прав по отношению объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации. Другие же лица (не обладатели исключительных прав) могут пользоваться объектами интеллектуальной собственности только с разрешения правообладателя⁷.

Данное разрешение предоставляется по лицензионному договору, который определяет передаваемые права, а также сроки и пределы их использования⁸. На первый взгляд, с точки зрения регулируемого предмета, договор комплексной предпринимательской лицензии и лицензионный договор могут показаться одинаковыми, но если разобраться, то можно выявить ряд резких отличий между ними. Первым, главным отличием является то, что по договору комплексной предпринимательской лицензии предоставляются исключительные права, взаимосвязанно используемые в предпринимательской деятельности в качестве комплекса, т. е. сразу выдается несколько лицензий. Обычно все эти исключительные права в своей совокупности составляют «начинку» бизнеса предпринимателя, и отсутствие хотя бы одного из них зачастую препятствует развитию предпринимательской деятельности. Именно поэтому при заключении договора комплексной предпринимательской лицензии несколько исключительных прав предоставляются в комплексе. Кроме того, предмет договора комплексной предпринимательской лицензии, помимо обязательств предоставить использование исключительных прав, может включать такие обязательства, как оказание лицензиату постоянного технического и консультационного содействия, обеспечение рекламы и маркетинговых исследований, содействие в обучении и повышении квалификации работников и т. д.

Второе отличие заключается в виде регистрации. Лицензионный договор подлежит регистрации в Патентном ведомстве⁹, а договор комплексной предпринимательской лицензии подлежит регистрации органом, осуществившим регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, выступающего по договору в качестве лицензиара¹⁰.

⁷ См.: там же.

⁸ См.: там же.; ч. 1, 2 ст. 1036 ГК РУз.

⁹ См.: Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 30 августа 2011 г. № 267—II. Ч. 5. ст. 30//Компьютерная программа «Право для Windows», версия 3.1. Copyright Авиаброк Консаунд 1992—2000.

¹⁰ См.: ст. 863 ГК РУз.

Третье существенное отличие — стороны договора. Согласно пункту 3 ст. 862 ГК РУз, «сторонами по договору комплексной предпринимательской лицензии могут быть только коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве предпринимателей», а в отношении лицензионного договора подобные ограничения не предусмотрены.

При заключении договора комплексной предпринимательской лицензии основная цель лицензиата — получение права на использование известного и авторитетного имени лицензиара, т. е. осуществление предпринимательской деятельности под его именем. Поэтому основными элементами такого договора являются права на использование средств индивидуализации, таких, как фирменные наименования и товарные знаки (знаки обслуживания).

Фирменное наименование — это наименование, зарегистрированное в Республике Узбекистан в качестве обозначения юридического лица¹¹, т. е. это имя коммерческой организации. Юридическое лицо имеет исключительное право использовать фирменное наименование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, проводимых на территории Республики Узбекистан¹².

Согласно ч. 3 ст. Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «товарный знак и знак обслуживания — это зарегистрированное в установленном порядке обозначение, служащее для отличия товаров и услуг одних юридических и физических лиц от однородных товаров других юридических и физических лиц... В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы изобразительные, словесные, объемные и другие обозначения или их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании».

Таким образом, фирменное наименование и товарный знак дают возможность покупателям отличить проверенные и более удовлетворяющие их потребности фирму и товары (услуги) от других.

Заклячая договор о франшизинге, лицензиар получает право применить фирменное наименование для обозначения его или его юридического лица и использовать товарный знак на его товарах и знак обслуживания при оказании услуг. Однако при этом он обязан информировать покупателей (заказчиков) наиболее очевидным для них способом о том, что он использует фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания или иное средство индивидуализации в силу комплексной предпринимательской лицензии¹³. Иначе говоря, покупатели (заказчики) должны быть четко осведомлены, что они покупают товары и услуги не у самого владельца исключительных прав, а у того, кто использует их при продаже своих товаров и услуг.

Согласно законодательству США, наряду с фирменным наименованием и товарным знаком (знаком обслуживания) могут предоставляться также рекламирующий или другой символ (advertising or other commercial symbol)¹⁴.

Немаловажное место среди исключительных прав в договоре о франшизинге занимают результаты интеллектуальной деятельности, благодаря которым получается возможность производства определенных товаров и услуг и достижения их качества, удовлетворяющего запросы потребителей. Они составляют неотъемлемую часть как самих

¹¹ См.: там же, ст. 1100.

¹² См.: там же, ч. 1 ст. 1098.

¹³ См.: там же, пункт 7 ст. 867.

¹⁴ См.: <http://www.franchisinglaw.com/>.

товаров (услуг), так и технологического процесса их производства. При передаче прав на использование результатов интеллектуальной деятельности основными предметами договора зачастую являются изобретения, полезные модели, промышленные образцы, нераскрытая информация, секреты производства (ноу-хау). Закон не запрещает и передачу прав на использование других результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренных ст. 1031 ГК РФ, как необходимых для производства.

В договоре о франшизинге могут найти свое отражение и обязательства лицензиара о передаче коммерческого опыта¹⁵, предоставлении необходимой техники и оборудования, снабжении сырьем, финансовой поддержке, рекламной поддержке, периодическом обеспечении любой информацией, необходимой для ведения и развития дела, и т. д. Так, лицензиар может предоставить лицензиату все или любые необходимые элементы своего бизнеса и, таким образом, может создать дубликат своего действующего предприятия. При этом возникает шанс, что дублирование проверенного механизма действия этого предприятия может дать такой же успех во вновь созданном.

Соответственно предмету договора о франшизинге, на практике применяются следующие виды франшизинга: 1) товарный франшизинг, по которому лицензиат продает товары, предоставленные лицензиарам, и использует при этом имя лицензиара; 2) производственный франшизинг, по которому лицензиат в основном непосредственно занимается производственной деятельностью под именем лицензиара. Основная цель этого вида франшизинга — предоставление лицензиату возможности непосредственного производства товаров. Соответственно сущности каждого вида франшизинга предметы договоров имеют свойственное только им содержание. Например, в предмет договора товарного франшизинга непременно входит обязательство лицензиара поставлять на оговоренных условиях товары для продажи, а в предмет производственного франшизинга — право лицензиата производить товары, используя имя лицензиара.

Договор о франшизинге носит возмездный характер. Лицензиат выплачивает лицензиару вознаграждение в форме фиксированных разовых или периодических платежей; отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, поставляемых ему лицензиаром для перепродажи, или в иной форме, предусмотренной договором комплексной предпринимательской лицензии¹⁶. В мировой практике франшизинга это вознаграждение принято называть «роялти» (от английского «royalty»)¹⁷. На практике оно обычно составляет от 8 до 10% валового дохода лицензиата¹⁸.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что франшизинг — это совокупность общественных отношений гражданского (т. е. экономического) характера, связанных с использованием предусмотренных договором исключительных прав и других прав, необходимых для ведения предпринимательской деятельности. Заключая договор, комплексный лицензиар, т. е. обладатель исключительных прав и других прав, обязуется передать эти права на использование комплексному лицензиату, который, в свою очередь, обязуется выплачивать комплексному лицензиару определенное вознаграждение.

В мировой практике осуществления франшизинга сложился соответствующий глоссарий терминов, которые нашли свое отражение в законодательстве разных стран. Это: франчайзор — лицензиар; фран-

¹⁵ См.: ч. 2 ст. 867 ГК РФ.

¹⁶ См.: ст. 865 ГК РФ.

¹⁷ См.: http://www.chelbiz.uu.ru/MIR/2001/8_25.html.

¹⁸ См.: <http://www.hg.org/commerc.html>.

чайзи — лицензиат; роялти — вознаграждение за предоставление на использование права¹⁹; франшиза — разрешение на использование по договору о франшизинге прав; франшизное предприятие — предприятие, образованное на основе франшизы, зарегистрированное в качестве юридического лица (лиц)²⁰ или находящееся в собственности физического лица (лиц), и т. д. Желательно было бы ввести этот терминологический глоссарий и в наше законодательство во избежание всякого рода коллизий при заключении договоров с иностранными лицами.

Что касается истории возникновения франшизинга, то единое суждение по данному вопросу отсутствует, но согласно большинству мнений, он возник еще в средние века. В XIX в. он начал широко применяться такими компаниями, как «Зингер» по производству швейных машинок (Singer Sewing machine company) и «Дженерал Моторс (General Motors)²¹. Но бурно развиваться франшизинг начал с середины 50-х годов XX в. в США, и инициатором здесь считается компания «Макдоналдс» (McDonald's)²².

К настоящему времени франшизинг в мире получил очень широкое развитие: только в США и Канаде сегодня оперируют более 3200 компаний-лицензиаров, имеющих 600 000 представительств-лицензиатов в десятках стран на всех континентах²³. Это объясняется, прежде всего, тем, что франшизинг стал одним из эффективных способов решения проблемы развития малого предпринимательства. Во-первых, он стал действенным средством интеграции между большим и малым предпринимательством, а во-вторых, предприятия, возникшие на основе франшизинга, оказались очень «живучими» на рынке. По данным Администрации малого бизнеса США, в среднем за пятилетний период по тем или иным причинам заканчивают свое существование более 65% малых предприятий, ведущих самостоятельный бизнес, и лишь примерно 14% предприятий, работающих в системе франшизинга²⁴.

Основными сферами применения франшизинга сейчас являются: автомобильная промышленность и услуги автосервиса; помощь в организации и ведении бизнеса (бухгалтерия, делопроизводство, реклама и т. п.); строительство, услуги, связанные с ремонтом и обслуживанием домов; услуги, связанные с образованием; отдых и развлечения; рестораны, закусочные, розничная торговля и т. д.²⁵ Международная Ассоциация франчайзинга выделяет 70 отраслей хозяйства, в которых можно использовать франшизинг. В США в 1970 г. даже был опубликован перечень товаров и услуг, используемых в рамках франшизинга в этой стране, который действует до сих пор²⁶.

Учитывая значение франшизинга, во многих странах предпринимаются различные меры по созданию благоприятных условий для его развития. В ряде стран приняты специальные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с франшизингом. Например, Министерством малого бизнеса Австралии в феврале 1993 г. был утвержден «Кодекс практики франчайзинга»²⁷. На Барбадосе «Акт о франчайзинге (регистрация и контроль)» обеспечивает лицензирование, реги-

¹⁹ См.: <http://www.franchisinglaw.com/>.

²⁰ См.: <http://www.a-z.ru/raf/zakon/zak3-ru..htm> — 29 К — 30.05.2000.

²¹ См.: <http://www.businessguide/spb/ru/bg4/fran.htm>.

²² См.: http://tpp.altai.ru/bull/bull.php?NumGur=01_41&rub=0&stat=0.

²³ См.: <http://dil.perm.ru/articles/marketing/data/011606.htm>.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: <http://www.businessguide/spb/ru/bg4/fran.htm>.

²⁶ См.: <http://dit.perm.ru/articles/marketing/data/011606.htm>.

²⁷ См.: http://tpp.altai.ru/bull/bull.php?NumGur=01_41&rub=0&stat=0.

страцию и контроль бизнеса, управляемого как франшизинг, и бизнеса, управляемого любым лицом — не гражданином и не постоянным резидентом, который использует свою собственную марку, продукцию, сервис, технику, средства, копирайт, производственный дизайн или изобретение²⁸. В январе 1996 г. в Испании вступил в силу новый франшизинговый закон, предусматривающий регистрацию и предоставление информации²⁹. В США Федеральная комиссия по торговле был принят документ под названием «Общие правила франчайзинга» (сокращенно его называют «Правила»)³⁰. Надо отметить, что в США даже возникла особая отрасль права «Право франчайзинга» («Franchising law»)³¹. В других странах также приняты специальные правовые акты по регулированию франшизинга.

Для содействия развитию франшизинга учреждены специальные организации как локального, так и международного характера. Так, в США в 1960 г. была образована Международная ассоциация франчайзинга (IFA), которая играет теперь значительную роль не только в США, но и во всем мире в процессах поддержки и развития франчайзинга³². В 1972 г. была образована Европейская ассоциация франчайзинга. В 1977 г. была создана Британская франчайзинговая ассоциация (British Franchise Association)³³ и т. д.

В Узбекистане в ходе развития экономики, основанной на рыночных отношениях, франшизинг также может стать эффективным инструментом привлечения инвестиций и развития малого предпринимательства.

В качестве инструмента развития предпринимательства франшизинг обеспечивает высокую устойчивость малых предприятий на рынке, ибо, как уже говорилось, франшизинг во всем мире служит, в первую очередь, средством интеграции между большим и малым бизнесом. На практике лицензиар часто не ограничивается только продажей определенных прав, но и всячески поддерживает предпринимательскую деятельность лицензиата, что может быть оговорено в договоре. И это вполне понятно, ибо неразвитие дела лицензиата ущербно для самого лицензиара: так как лицензиат, осуществляя свою деятельность, использует имя лицензиара, то неразвитие дела лицензиата может привести, в первую очередь, к понижению репутации лицензиара, как перед потребителями, так и перед другими потенциальными лицензиатами. Покупая товары и услуги лицензиата, потребители, хотя бы в подсознании, считают, что приобретают их у самого головного предприятия. Поэтому неудовлетворение запросов потребителей со стороны лицензиата бьет непосредственно по доброму имени лицензиара. А другие, потенциальные лицензиаты, узнав о проблемах данного лицензиата, уже опасаются связываться с этим лицензиаром из-за сомнения в надежности его предложений. С другой стороны, лицензиат на основе франшизинга использует уже испытанную схему бизнеса, что также уменьшает риск неудачи его деятельности.

Другими преимуществами франшизинга для предпринимателей Узбекистана могли бы стать следующие: 1) благодаря помощи лицензиара, — минимальность собственных капиталовложений; 2) возможность за очень короткий срок развить и укрепить свой бизнес; 3) лицензиар может обеспечить лицензиату доступ к различным формам кредитных ресурсов; 4) возникает возможность за небольшую плату

²⁸ См.: там же.

²⁹ См.: там же.

³⁰ См.: там же.

³¹ См.: <http://www.franchisinglaw.com/>.

³² См.: http://tpp.altai.ru/bull/bull.php?NumGur=01__41&rub=0&stat=0.

³³ См.: <http://www.businessguide/spb/ru/bg4/fran.html>.

использовать новейшие научные разработки, современные результаты маркетинговых исследований и рекламных мероприятий; 5) появляется возможность приобретения основных фондов у лицензиара путем лизинга, т. е. лицензиар предоставляет на использование собственные вещи (оборудование и др.) или вещи, приобретенные за собственные средства, лицензиату за определенные платежи (лизинговые платежи).

Франшизинг широко используется и как форма инвестиций. Заключив договор о франшизинге, отечественные предприниматели могут получить от иностранных лицензиаров средства для ведения дела (средства производства, технологии, кредит, интеллектуальную собственность и др.), и эти средства стали бы инвестициями или их частью как в дело предпринимателя, так и в микроэкономику государства. Иностранные лица и другие лица, не являющиеся резидентами Республики Узбекистан, могли бы использовать приобретенные ими права на франшизинг для внесения своего капитала в нашу республику. Сегодня, например, только в Польше действует около 80 франчайзинговых сетей, более 80% которых принадлежат иностранцам, а из 400 венгерских франшиз зарубежные компании контролируют около половины³⁴.

Развитие франшизинга тормозится, на наш взгляд, рядом обстоятельств. Первое из них — отсутствие надлежащей информации. Во-первых, многие предприниматели вообще не знают, что такое франшизинг, не говоря уже о его отдельных деталях. На практике обычно лицензиар публично объявляет о продаже франшизы, и тот, кто захочет купить ее, обращается к нему, т. е. без инициативы обеих сторон здесь не обойтись. Если же наш предприниматель не имеет даже понятия о франшизинге, то о его инициативе не может быть и речи. Поэтому, в первую очередь, должны быть приняты меры для обеспечения всех предпринимателей достаточным объемом информации правового и экономического характера о сущности франшизинга, его значении и т. д.

Во-вторых, надо обеспечивать предпринимателей информацией об имеющихся предложениях по продаже франшиз. За рубежом фирмы, желающие продать франшизы, объявляют об этом в средствах массовой информации (газеты, Интернет и т. д.) или другим путем. Необходимо обеспечить предпринимателей и подробной информацией не только о предложениях, но и о фирме, предлагающей франшизу. Для этого следует, во-первых, регулярно публиковать в популярных коммерческих журналах и газетах материалы о понятии, перспективах франшизинга, о коммерческих предложениях в этой сфере; а во-вторых, создать необходимые информационные структуры (например, специальные агентства).

Другая причина — правового характера. Прежде всего отметим, что наше законодательство о франшизинге пока далеко не совершенно, и это вполне понятно, ибо у нас еще не развиты ни практика франшизинга, ни соответствующая прецедентная база на ее основе. Основным правовым источником, можно сказать, пока даже единственным является Гражданский кодекс РУз (конкретно — гл. 50). Но его нормы не соответствуют реальной практике франшизинга и противоречат другим нормам гражданского права. Например, согласно ч. 1, ст. 869 ГК РУз, «лицензиар несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к лицензиату требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) лицензиатом по договору комплексной предпринимательской лицен-

---

³⁴ См.: <http://dit.perm.ru/articles/marketing/data/01606.htm>.

зии». А в ГК РУз, во-первых, не предусмотрена обязанность лицензиара следить за качеством или гарантировать качество товаров и услуг, производимых лицензиатом, а во-вторых, согласно п. 2 ст. 867 ГК, такая обязанность возложена на самого лицензиата. По общему же правилу гражданского права, кто не выполняет обязательства, тот и несет ответственность. С другой стороны, на практике лицензиат в своей деятельности корпоративно не зависим от лицензиара, и наложение на последнего подобного рода обязательств не соответствует целесообразности. Потенциальных инвесторов, ранее не имевших дела с нашим рынком и не уверенных в нем, эта норма явно отпугнет. Поэтому мы считаем желательным исключить эту норму из законодательства. Имеются недостатки и в некоторых других нормах ГК РУз.

Далее, желательно было бы принять специальный закон о франшизинге. Это позволило бы шире и подробнее регламентировать отношения, связанные с франшизингом, восполнить пробелы в законодательстве, создать более приемлемые правовые условия деятельности для обеих сторон. В законе могли бы найти подробное отражение основные понятия: все важные черты договора; виды договоров о франшизинге; права и обязанности сторон; меры по защите прав и законных интересов сторон договора; обеспечение информацией; разрешение споров, специальные меры государственной поддержки франшизинга; применение норм международного права.

Есть и другие причины, препятствующие развитию франшизинга в нашей республике. Прежде всего,— это порядок регистрации. Согласно ст. 863 ГК РУз, «договор комплексной предпринимательской лицензии... подлежит регистрации органом, осуществившим регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, выступающего по договору в качестве лицензиара. Несоблюдение этого правила влечет недействительность договора». Если лицензиар и лицензиат являются резидентами Республики Узбекистан, то они соответственно регистрируются в органах юстиции. А если лицензиар окажется иностранным лицом и получится так, что орган, регистрировавший это иностранное лицо, откажется регистрировать договор, поскольку эти действия не входят в компетенцию данного органа, то станет просто невозможно заключить договор о франшизинге с иностранным лицензиаром. Поэтому предлагается в ст. 863 ГК РУз указать, что «договор комплексной предпринимательской лицензии должен быть заключен в письменной форме и подлежит регистрации органом, осуществляющим регистрацию лицензиаров — юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, как отечественных, так и зарубежных».

Все это может, на наш взгляд, способствовать развитию института франшизинга в нашей стране как действенного фактора подъема экономики Узбекистана в условиях утверждения рыночных отношений и вхождения республики в мирохозяйственное пространство.

С. С. ГУЛЯМОВ

К АНАЛИЗУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА ОБ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

С обретением независимости в Узбекистане и других странах СНГ развернулась интенсивная работа по созданию новой системы законодательства, ориентированной на рыночную экономику, плюрализм форм собственности, развитие внешнеэкономической деятельности и др.

На значимость этой работы неоднократно указывал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов.

В прошлом иностранный капитал не допускался в экономику республик бывшего Союза, а потому у нас отсутствовало законодательство, регулирующие соответствующие правоотношения. Так что в данной области в каждой из стран СНГ пришлось все начинать сначала, без всякого теоретического задела и практического опыта. В результате здесь законодательные акты об иностранном инвестировании стали разрабатываться еще до начала и в ходе развертывания этих процессов. Отсюда — неизбежность пробелов и иных недостатков в законах об иностранных инвестициях стран СНГ и неоднократное изменение их с учетом требований практики и опыта зарубежных стран. Хотя в принципе законодательство в любой сфере должно быть максимально стабильным, но в таком новом для стран СНГ деле, как допуск иностранного капитала в их экономику, внесение изменений в регулирующие этот процесс нормативно-правовые акты неизбежно и объективно необходимо. Естественно, все это обуславливает необходимость глубокой научной проработки как теоретических, так и прикладных аспектов столь актуальной проблемы.

В этой связи важное значение обретает проблема тщательной отработки новых по содержанию и форме законов, так, чтобы обеспечить органическую взаимосвязь буквы и духа закона, четко и полно раскрыть волю законодателя, сделать смысл и цели законов понятными не только для юристов, но и для миллионов граждан, которым эти законы адресованы¹. Это требует прежде всего строжайшего соблюдения и умелой реализации принципов законодательной техники, в том числе в целях правильного употребления терминов и тщательной отработки формулировок понятий (дефиниций), применяемых в законодательных и иных актах.

Как же обстоит дело в этом отношении на практике, т. е. каково качество терминологических дефиниций в законодательстве об иностранных инвестициях стран СНГ? Чтобы правильно и конкретно ответить на этот актуальный вопрос, необходимо провести надлежащий анализ терминологии указанных законодательных актов Узбекистана и других государств постсоветского пространства. И здесь надежным «локатором» нам должна послужить правовая компаративистика, т. е. сравнительное правоведение.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы и предприняли здесь попытку проанализировать с позиций правовой компаративистики и принципов законодательной техники формулировки (дефиниции) основных понятий и терминов, содержащихся в законодательстве стран Центральноазиатского региона об иностранных инвестициях.

Если взять, например, Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30.04.1998 г. № 611—1⁶, то он никаких пояснений (определений) применяемых в нем терминов особо не регламентирует. Нет специальных статей, содержащих дефиниции разных терминов, и в Законе РУз «Об иностранных инвестициях» от 30.04.1998 г.³ Правда, ч. 1 ст. 3 этого Закона устанавливает:

«Иностранными инвестициями на территории Республики Узбекистан признаются все виды материальных и нематериальных благ и

---

¹ На это, собственно, и нацелены такие Законы Республики Узбекистан, как «О подготовке законодательных актов Республики Узбекистан» от 30.08.1997 г. № 481—I, «О всенародном обсуждении проектов законов» от 14.12.2000 г. № 166—II, «О нормативно-правовых актах» от 14.12.2000 г. № 160—II и др.

² ЮИС ПРАВО.

³ Там же.

прав на них, в том числе права на интеллектуальную собственность, а также любой доход от иностранных инвестиций, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности, не запрещенных законодательством, преимущественно в целях получения прибыли (дохода)». Но это, собственно, не детерминация понятия «иностранные инвестиции», а перечень их видов, разрешенных законодательством РУз.

Равным образом ст. 4 данного Закона содержит перечень субъектов, которые могут быть иностранными инвесторами в Республике Узбекистан (иностранные государства и их органы; международные организации; юридические и физические лица).

В отличие от этих законодательных актов РУз, Закон Республики Узбекистан «Об инвестиционной деятельности» от 24.12.1998 г. № 719—1⁴ содержит специальную статью 2 — «Основные понятия», где указано:

«В настоящем Законе применяются следующие основные понятия: инвестиции — материальные и нематериальные блага и права на них, вкладываемые в объекты экономической и иной деятельности;

инвестиционная деятельность — совокупность действий субъектов инвестиционной деятельности, связанная с осуществлением инвестиций;

инвестор — субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий инвестирование собственных, заемных и привлеченных средств, имущественных ценностей и прав на них, а также прав на интеллектуальную собственность в объекты инвестиционной деятельности;

участник инвестиционной деятельности — субъект инвестиционной деятельности, обеспечивающий инвестиционную деятельность в качестве исполнителя заказов инвестора;

реинвестиции — вложения прибыли (дохода), полученной в результате деятельности инвестора».

Заслуживает внимания тот факт, что в этом Законе РУз, в отличие от соответствующих законов многих иных государств — членов СНГ, предусматривается наличие не только инвесторов, но и участников инвестиционной деятельности, выступающих в качестве исполнителей заказов инвесторов. Согласно ст. 7 этого Закона, участники инвестиционной деятельности отнесены к субъектам инвестиционной деятельности наравне с инвесторами, а ст. ст. 10 и 11 данного Закона содержат перечень прав и обязанностей участника инвестиционной деятельности.

Отметим также, что в ст. 2 указанного Закона дается и определение термина «реинвестиции», чего нет в соответствующих законодательных актах ряда других стран СНГ.

Вместе с тем нельзя не заметить, что ст. 2 рассматриваемого Закона РУз содержит определение лишь 5 терминов, употребляемых в этом Законе и представленных здесь в качестве «основных понятий». На наш взгляд, было бы целесообразным дать в указанной статье и определение таких понятий, как «инвестиционный проект», «активы инвесторов», «прямые инвестиции», «тендерные торги», «инвестиционные споры» и др.

Далее, при определении понятия «инвестиции» в ст. 2 Закона РУз «Об инвестиционной деятельности» не сказано, что инвестиции — это не любые вложения, а такие, которые обычно преследуют цели получения прибыли (дохода). Но именно так характеризуются «иностранные инвестиции» в ч. 1 ст. 3 Закона РУз «Об иностранных инвестициях...»

Язык законодательных актов должен быть четким, дефиниции точными, формулировки их грамотными и логичными. Никакое понятие

⁴ Там же.

нельзя определять «через самое себя». Таково, например, определение «инвестиционной деятельности», которое дано в п. 1 ст. 2 Закона РУз «Об инвестиционной деятельности...»: «инвестиционная деятельность — совокупность действий субъектов инвестиционной деятельности, связанная с осуществлением инвестиций». Т. е. это деятельность субъектов этой деятельности?! После такого «определения» кажется уже совершенно приемлемой и такая дефиниция из этой же ст. 2 п. 4, как: «участник инвестиционной деятельности — субъект инвестиционной деятельности, обеспечивающий инвестиционную деятельность...»

В Республике Казахстан 28.02.1997 г. был принят (за № 75—1) Закон «О государственной поддержке прямых инвестиций»⁵ (с изменениями, внесенными Законом РК от 09.08.1999 г. № 466—1⁶), ст. 2 которого — «Основные понятия» гласила:

«В настоящем Законе используются следующие понятия:

Прямые инвестиции — все виды вложений, осуществляемые инвестором в основные средства (основной капитал) казахстанского юридического лица за исключением инвестиций, связанных с государственными гарантиями Республики Казахстан и входящих в рамки официальной технической помощи или грантов, предоставляемых Республике Казахстан;

инвестиционная деятельность — предпринимательская деятельность, связанная с процессом осуществления инвестиций;

инвестор — физические или юридические лица, осуществляющие инвестиционную деятельность;

Агентство — Агентство Республики Казахстан по инвестициям;

контракт — договор, заключенный между Агентством и инвестором;

утвержденный инвестор — инвестор, заключающий контракт с Агентством;

приоритетные секторы экономики — отрасли, определенные в порядке, установленном статьей 6 настоящего Закона, в качестве ключевых для интенсивного привлечения инвестиций и развития в целях экономического роста и повышения эффективности экономики Республики Казахстан;

натурные гранты — имущество или имущественные права Республики Казахстан, передаваемые инвестору в неденежной форме с правом собственности;

преференции — преимущества адресного характера, предоставляемые Агентством инвестору».

Кроме того, в п. 1 ст. 17 — «Применимое право и разрешение споров» дано следующее определение понятия «применимое право»:

«1. Применимым правом является право Республики Казахстан, если иное прямо не предусмотрено условиями контракта или иным соглашением с инвестором».

Таким образом, в этом Законе РК были даны, причем в целом достаточно четко и ясно, определения 10 используемых в нем основных понятий. Однако нам представляется, что было бы целесообразным дать определения еще некоторых понятий, наличествующих в этом Законе, как, например, «регулятивные риски», «инвестиционный проект», «существенные факты», «льготы». Так, четкое определение понятия «льготы» помогло бы инвесторам уяснить себе разницу между льготами и преференциями. Кроме того, в Законе не определены иностранные инвесторы, лица без гражданства и граждане Казахстана, постоянно проживающие за рубежом, хотя их можно было отметить при определении поня-

⁵ Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 4. С. 50.

⁶ Казахстанская правда. 1999. 5. авг.

тия «инвестор», ибо неясно, распространяется ли на них данный Закон. Не указано в ст. 2 этого Закона, что инвестиция, и соответственно инвестиционная деятельность, направлены на получение прибыли (дохода), что и отличает их от спонсорства, технической помощи и т. п.

В Законе Республики Казахстан «Об иностранных инвестициях» от 27.12.1994 г. № 2667 (с изменениями и дополнениями 1995—2000 гг.⁸) ст. 1 озаглавлена: «Основные термины и понятия». В ней говорилось:

«Инвестиции» — все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской деятельности в целях получения дохода, в том числе:

— движимое и недвижимое имущество и имущественные права, право удержания и другие, кроме товаров, импортируемых и предназначенных для реализации без переработки;

— акции и иные формы участия в коммерческих организациях;

— облигации и другие долговые обязательства;

— требования денежных сумм, товаров, услуг и любого иного исполнения по договорам, связанным с инвестициями;

— право на результаты интеллектуальной деятельности, включая авторские права, патенты, товарные знаки, промышленные образцы, технологические процессы, ноу-хау, нормативно-техническую, архитектурную, конструкторскую и технологическую проектную документацию;

— любое право на осуществление деятельности, основанное на лицензии или в иной форме предоставленное государственным органом.

«Инвестирование» — деятельность, связанная с осуществлением вложений иностранных инвестиций в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли (дохода).

«Иностранные инвестиции» — инвестиции, осуществляемые в форме участия в уставном капитале юридических лиц Республики Казахстан, а также предоставления займов (кредитов) юридическим лицам Республики Казахстан, в отношении которых иностранные инвесторы имеют право определять решения, принимаемые такими юридическими лицами, и предоставления предметов лизинга на условиях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан о лизинге.

«Иностранный инвестор»:

— иностранные юридические лица;

— иностранные граждане, лица без гражданства, граждане Республики Казахстан, имеющие постоянное место жительства за границей, при условии, что они зарегистрированы для ведения хозяйственной деятельности в стране их гражданства или постоянного места жительства;

— иностранные государства;

— международные организации;

— юридические лица Республики Казахстан, в отношении которых иностранные инвесторы имеют право определять решения, принимаемые такими юридическими лицами.

«Национальный инвестор» — физическое лицо, постоянно проживающее в Республике Казахстан, и (или) юридическое лицо Республики Казахстан, осуществляющее инвестиции в Республике Казахстан.

«Иностранное юридическое лицо» — юридическое лицо (компания, фирма, предприятие, организация, ассоциация и т. п.), созданное в соответствии с законодательством Республики Казахстан на территории Республики Казахстан.

«Юридическое лицо Республики Казахстан» — юридическое лицо (в том числе с иностранным участием), созданное в соответствии с за-

⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1994. № 23—24. С. 280.

⁸ См.: Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 14. С. 274; газеты: Советы Казахстана. 1995. 20 янв.; Казахстанская правда. 1999. 5 авг.; 2000. 13 июля.

конодательством Республики Казахстан на территории Республики Казахстан.

«Предприятие с иностранным участием» — юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Республики Казахстан и выступающее в форме иностранного предприятия или совместного предприятия.

«Иностранное предприятие» — предприятие с иностранным участием, созданное в соответствии с законодательством Республики Казахстан на территории Республики Казахстан, полностью принадлежащее иностранному инвестору.

«Совместное предприятие» — предприятие с иностранным участием, созданное в соответствии с законодательством Республики Казахстан на территории Республики Казахстан, в котором часть имущества (акций, долей) принадлежит иностранному инвестору.

«Доходы» — средства, полученные в результате осуществления инвестиций в денежной или натуральной форме, включая прибыль, дивиденды, вознаграждение за управление предприятием, техническое обслуживание и любые другие.

«Уполномоченный государственный орган» — государственный орган, который вправе выступать от имени Республики Казахстан в рамках ее компетенции, установленной законодательными и нормативными актами.

«Инвестиционный спор» — любой спор между иностранным инвестором и Республикой Казахстан в лице уполномоченных государственных органов, возникающий в связи с иностранными инвестициями, в том числе спор, связанный с:

— действиями уполномоченных государственных органов, нарушающих права и интересы иностранных инвесторов, предусмотренные настоящим Законом, иным законодательством Республики Казахстан или применимым правом;

— действиями иностранных инвесторов, нарушающих законодательство Республики Казахстан в области иностранных инвестиций и инвестиционной деятельности;

— любым соглашением между Республикой Казахстан и иностранным инвестором;

— осуществлением иностранных инвестиций.

«Применимое право» — право Республики Казахстан, если иное прямо не предусмотрено условиями контракта или иным соглашением с инвестором. Законодательными актами могут быть предусмотрены случаи, когда в качестве применимого выступает только право Республики Казахстан.

«Прямые иностранные инвестиции» — инвестиции, осуществляемые иностранным инвестором во вновь созданные и действующие юридические лица Республики Казахстан, в отношении которых иностранные инвесторы имеют право определять решения, принимаемые такими юридическими лицами.

«Портфельные иностранные инвестиции» — иные виды инвестиций, осуществляемые иностранными инвесторами».

Кроме того, ст. 19 этого Закона РК — «Филиалы и представительства иностранных юридических лиц и их деятельность» определяла, что:

«1. Филиалом иностранного юридического лица, расположенного вне пределов Республики Казахстан, является его обособленное подразделение, расположенное и зарегистрированное в Республике Казахстан и осуществляющее все или часть функций этого юридического лица.

2. Представительством иностранного юридического лица, расположенного вне пределов Республики Казахстан, является его обособлен-

ное подразделение, расположенное и зарегистрированное в Республике Казахстан и осуществляющее защиту и представительство интересов иностранного юридического лица, совершающее от его имени сделки и иные правовые действия».

Поскольку в данном Законе РК фигурируют и «дочерние предприятия», то, видимо, было бы целесообразным дать определение и этим объектам, обозначив их отличие от филиалов.

Большинство дефиниций, представленных в ст. 1 рассматриваемого Закона РК, особых замечаний у нас не вызывали, кроме определения «иностранное предприятие», которое обозначено как «предприятие с иностранным участием..., полностью принадлежащее иностранному инвестору». Если оно полностью принадлежит иностранному инвестору, то почему надо было определять его как «предприятие с иностранным участием»? Получается как бы отсутствие его отличий от «совместного предприятия», которое совершенно верно обозначено в ст. 1 этого Закона РК как «предприятие с иностранным участием».

Отметим и то, что в данном Законе РК «инвестиционный спор» охарактеризован только как «спор между иностранным инвестором и Республикой Казахстан», а споры иностранных инвесторов «с гражданами и юридическими лицами Республики Казахстан, в том числе с государственными органами Республики Казахстан», согласно п. 7 ст. 27 этого Закона РК, к категории «инвестиционного спора» не относятся, т. е. *de facto* они относятся к сфере действия МЧП и должны разрешаться, соответственно указанию п. 7 ст. 27, как правило, только «судебными органами Республики Казахстан», а не путем переговоров, казахстанскими и (или) международными арбитражными органами.

Нам представляется, что такое решение вопроса насчет споров, возникающих в процессе инвестиционной деятельности иностранных инвесторов, осуществлено под явным влиянием норм Вашингтонской конвенции 1965 г., которая регулирует вопросы разрешения инвестиционных споров между государствами — участниками этой международной Конвенции. Такое решение указанного вопроса в данном международно-правовом акте вполне понятно, ибо касается, повторяем, межгосударственных отношений в инвестиционном процессе. А надо ли переносить нормы международной Конвенции на «внутреннюю арену» в случаях, предусмотренных п. 7 ст. 27 Закона РК? Ведь ситуация здесь качественно иная, значит и трактуемый вопрос надо, видимо, решать иначе. Например, как он решен в законодательстве Республики Узбекистан (см. чч. 1—2 ст. 10 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» 1998 г.)⁹.

Есть и еще один существенный момент (касающийся не только Закона об иностранных инвестициях Республики Казахстан, но и ряда других стран СНГ). Закон этот был принят в первоначальном виде в самом конце 1994 г., а затем в него вносились разного рода изменения и дополнения специальными Законами РК (от 15 июля 1996 г., 2 июня 1997 г., 16 июня 1997 г., 11 июля 1997 г., 16 июля 1997 г., 22 апреля 1998 г., 2 августа 1999 г., 5 июля 2000 г.), а также особым Указом Президента РК от 5 октября 1995 г., итого — 9 раз за 6 лет!

И, наконец, 8.01.2003 г. в Казахстане был принят новый Закон «Об инвестициях» (№ 373—11)¹⁰, в ст. 1 которого даны следующие основные понятия:

«1) инвестиции — все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вклады-

⁹ ЮИС ПРАВО.

¹⁰ Там же.

ваемые инвестором в уставный капитал юридического лица, или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности;

2) инвестиционная деятельность — деятельность физических и юридических лиц по участию в уставном капитале коммерческих организаций либо по созданию или увеличению фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности;

3) инвестиционные преференции — преимущества адресного характера, предоставляемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан юридическим лицам Республики Казахстан, осуществляющим инвестиционные проекты;

4) инвестиционный проект — комплекс мероприятий, предусматривающий инвестиции в создание новых, расширение и обновление действующих производств;

5) инвестиционный спор — спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами и государственными органами в связи с инвестиционной деятельностью инвестора;

6) инвестор — физические и юридические лица, осуществляющие инвестиции в Республике Казахстан;

7) государственные натурные гранты — имущество, являющееся собственностью Республики Казахстан, безвозмездно передаваемое в собственность либо в землепользование юридическому лицу Республики Казахстан для реализации инвестиционного проекта;

8) контракт — договор на осуществление инвестиций, предусматривающий инвестиционные преференции;

9) модельный контракт — типовой контракт, утверждаемый Правительством Республики Казахстан и используемый при заключении контрактов;

10) уполномоченный орган — центральный исполнительный орган, которому предоставлены права, непосредственно связанные с заключением и контролем за исполнением контрактов;

11) юридическое лицо Республики Казахстан — юридическое лицо, в том числе юридическое лицо с иностранным участием, созданное в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан».

Как видим, п. 11 ст. 1 предполагает и наличие среди инвесторов юридических лиц с иностранным участием. Однако остальные пункты данной статьи насчет участия иностранных лиц в инвестиционной деятельности прямо ничего не говорят, а п. п. 3 и 7 четко адресованы лишь «юридическим лицам Республики Казахстан».

Однако данный Закон (ст. 24) объявляет утратившими силу Законы РК «Об иностранных инвестициях» 1994 г. и «О государственной поддержке прямых инвестиций» 1997 г., нормы которых были направлены и на правовое регулирование деятельности иностранных инвесторов и их инвестиций, а в Законе 2003 г. данные нормы фактически не воспроизводятся, и, следовательно, при применении нового Закона на практике возможно возникновение всякого рода коллизий, включая нарушения прав и законных интересов иностранных инвесторов, их предприятий, филиалов, дочерних предприятий, представительств и др.

Не сказано в новом Законе и о лицах без гражданства, международных организациях, иностранных государствах, выступающих в качестве инвесторов, и т. п.

К инвестиционным спорам новый Закон относит только споры между инвесторами и государственными органами. Нет в этом Законе определений прямых и портфельных инвестиций, не упомянуты участники инвестиционной деятельности (не инвесторы) и т. д. Все это заставляет нас считать нормы данного Закона явно обедненными по сравнению с Законами РК 1994 и 1997 гг.

Нельзя не отметить, что многократные изменения законодательных актов за сравнительно короткий отрезок времени отнюдь не соответствуют принципу обеспечения стабильности законов. Конечно, законодательство любой страны должно развиваться с учетом обстоятельств нового времени, изменения объективных условий жизни. Но факты частого внесения изменений, дополнений и тем более принятия новых законов явно указывают на излишнюю поспешность и непродуманность, проявляемые при разработке и утверждении новых законов, неопытность законодателей, недоучет требований практики, защиты прав и законных интересов инвесторов, игнорирование принципов законодательной техники, недостаточное внимание к зарубежному опыту законодательской деятельности. Все это вызывает понятную озабоченность инвесторов, особенно иностранных, отрицательно сказывается на масштабах инвестиционных вложений и наносит ущерб авторитету молодых суверенных государств.

Нельзя не сказать и о том, что в этих Законах РК, как и в законах иных стран региона об иностранных инвестициях, очень часто фигурируют абстрактные отсылки на «законодательство», «иное законодательство», и т. п., что отнюдь не отвечает принципу «прозрачности Закона».

В Законе Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» (1997 г., в редакции Закона от 14.05.1998 г. № 62)¹¹ ст. 1 — «Основные понятия и термины, используемые в настоящем Законе» указывает:

«1. Инвестиции — это материальные и нематериальные блага, в частности:

- денежные средства;
- движимое и недвижимое имущество;
- имущественные права (ипотека, право удержания имущества, залог и др.);
- акции и иные формы участия в юридическом лице;
- облигации и другие долговые обязательства;
- права (требования) на денежные суммы, товары, услуги и любые иные требования по исполнению договоров;
- право на интеллектуальную собственность, включая деловую репутацию (гудвилл), авторские права, патенты, товарные знаки, промышленные образцы, технологические процессы, фирменные наименования и ноу-хау;
- любое право на осуществление деятельности, основанное на лицензии или в иной форме, предоставленное государственными органами;
- концессии, основанные на законе, включая концессии на поиск, разработку, добычу или эксплуатацию природных ресурсов;
- прибыль, полученная и реинвестированная на территории Кыргызской Республики.

Форма, в которой инвестируется имущество, или изменение этой формы не влияют на его характер в качестве инвестиций.

2. Иностранные инвестиции — это инвестиции, выступающие в качестве вкладов.

3. Иностранный инвестор:

- 1) любое физическое лицо, являющееся:
  - иностранным гражданином; или
  - гражданином Кыргызской Республики, имеющим постоянное место жительства за границей, при условии, что он зарегистрирован для ведения экономической деятельности в стране его постоянного места жительства; или
  - лицом без гражданства, постоянно проживающим за границей;

¹¹ <http://freewww.elcat.kg/ci/zakon.htm>.

2) любое юридическое лицо, которое:

— создано и зарегистрировано в соответствии с законодательством иностранного государства; или

— учреждено в соответствии с законодательством Кыргызской Республики и имеет юридический адрес или основное место деятельности на территории иностранного государства; или

— предприятие с иностранным участием, т. е. учрежденное в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также:

а) полностью принадлежащее одному или более иностранным физическим, юридическим лицам; или

б) контролируемое и управляемое одним или более иностранными физическими, юридическими лицами, посредством: письменного контракта, права реализовать большинство голосующих акций, права назначать большинство членов исполнительного или наблюдательного органов; или

в) не менее чем двадцать процентов уставного капитала которого находится в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих за границей, или юридических лиц, упомянутых в настоящей статье;

3) иностранное государство или его административно-территориальная единица, осуществляющая экономическую деятельность;

4) юридическое лицо, созданное на основе межгосударственного договора или соглашения.

4. Прибыль — это сумма, полученная в результате осуществления инвестиций и определяемая в виде разницы между совокупным годовым доходом и вычетами, как это определено Налоговым кодексом Кыргызской Республики.

5. Инвестиционный спор — это любой спор между иностранным инвестором и Кыргызской Республикой в отношении иностранной инвестиции.

6. Свободно используемая валюта — это валюта, определяемая как таковая Международным валютным фондом».

Как видим, в этом Законе Кыргызской Республики представлена детерминация 6 основных понятий, используемых в данном законодательном акте. В целом они сформулированы, на наш взгляд, достаточно ясно и полно.

Однако термин «иностранные инвестиции» был раскрыт слишком общо и лаконично, что сразу же бросается в глаза при анализе содержания п. 2 ст. 1 рассматриваемого Закона. В связи с этим законодательному органу Кыргызской Республики пришлось принять 25.05.2000 г., в порядке восполнения указанного пробела в п. 2 ст. 1 Закона от 24.09.1997 г. (в редакции Закона от 14.05.1998 г.), особый Закон (!) «О толковании термина «иностранные инвестиции» в статье 1 Закона Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике». Ст. 1 данного Закона гласит:

«Под термином «иностранные инвестиции» в статье 1 Закона Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» следует понимать:

Иностранная инвестиция — это долгосрочное материальное и нематериальное вложение в объекты экономической деятельности для извлечения прибыли в формах, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики: денежных средств, движимого и недвижимого имущества, имущественных прав, акций и иных форм участия в юридическом лице, прибыли или доходов, полученных от иностранных инвестиций, концессий, основанных на законе; то есть вклад с целью получения доходов в какое-либо предприятие, в социально-экономические программы, инновационные проекты и т. д.

Гражданско-правовая сделка между двумя субъектами хозяйственной деятельности по поставке товара (услуги) с обязательством покупателя оплатить поставленный товар (услуги) не подпадает под понятие «иностранные инвестиции».

Ст. 2 этого Закона устанавливает, что он вступает в силу со времени вступления в силу Закона Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» 1997 г.

Таким образом, в настоящее время в Законе Кыргызской Республики 1997/1998 г. дано достаточно ясное определение понятия «иностранные инвестиции», но до этого он долго действовал без четкого определения указанного термина, что не могло не вызывать известные коллизии на практике (в силу чего, очевидно, и пришлось вносить в него данную поправку).

«Оригинален» уже сам факт принятия в 2000 г. особого Закона для устранения пробела, допущенного в Законе 1997/1998 г. Не может не вызвать дискуссий и то, что новый Закон вводится в действие с момента принятия Закона, изданного за несколько лет до того, формально в порядке «толкования термина «иностранные инвестиции», а по существу — для устранения имевшейся в прежнем Законе недоработки.

Как известно, в принципе в правовой теории и практике действует правило — закон обратной силы не имеет, т. е. его действие нельзя применять к регулированию правоотношений, имевших место до его принятия.

Например, ст. 4 ГК РУз устанавливает:

«Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, лишь в случаях, когда это прямо предусмотрено законом»¹².

Конечно, «нет правил без исключения», но в данном случае новым законом внесены существенные изменения в понятие термина «иностранные инвестиции», что может затрагивать интересы иностранных инвесторов.

Есть и еще один момент в ст. 1 Закона «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике», на который мы считаем нужным обратить свое внимание. Речь идет об определении в ней понятия «инвестиционный спор». Как уже отмечено выше, п. 5 ст. 1 этого Закона гласит: «Инвестиционный спор — это любой спор между иностранным инвестором и Кыргызской Республикой в отношении иностранной инвестиции». В то же время п. 4, ст. 23 того же Закона — «Разрешение инвестиционных споров» специально регламентирует порядок разрешения инвестиционных споров «между иностранными инвесторами и физическими, юридическими лицами Кыргызской Республики». Это противоречие между ст. 1 п. 5 и ст. 23 п. 4 явно требует устранения.

Отметим и то, что в ст. 1 п. 3 рассматриваемого Закона к числу иностранных инвесторов не отнесены международные организации.

Закон Туркменистана «Об иностранных инвестициях в Туркменистане» 1992 г.¹³ специальных статей об основных понятиях не имеет. Но в ч. 1 ст. 1 сказано: «Под иностранными инвестициями понимаются все виды имущества и интеллектуальных ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской или иной деятельности на территории Туркменистана».

Аналогичная по существу формулировка дана в ч. 1 ст. 1 Закона Туркменистана «Об инвестиционной деятельности в Туркменистане»¹⁴, но уже применительно к любым инвестициям.

¹² См. также: ст. 13 УК РУз; ст. 3 УПК РУз; и др.

¹³ <http://www.tax.gov.tm/russian/law024ru.html>.

¹⁴ <http://www.tax.gov.tm/russian/law025ru.html>.

Ст. 2 Закона Туркменистана «Об иностранных инвестициях...» гласит:

«Иностранными инвесторами в Туркменистане могут быть:

— иностранные юридические лица, включая международные организации и объединения, а также государства;

— иностранные физические лица (иностранцы граждане и лица без гражданства)».

В то же время ст. 4 Закона Туркменистана «Об инвестиционной деятельности...» устанавливает:

«1. Субъектами (инвесторами и участниками) инвестиционной деятельности могут быть граждане и юридические лица Туркменистана и иностранных государств, а также непосредственно эти государства.

2. Инвесторы — субъекты инвестиционной деятельности, принимающие решения о вложении собственных, заемных и привлеченных имущественных и интеллектуальных ценностей. Инвесторы могут выступать в роли вкладчиков, кредиторов, покупателей, а также выполнять функции любого участника инвестиционной деятельности.

3. Участниками инвестиционной деятельности являются граждане и юридические лица Туркменистана, других государств, обеспечивающие осуществление инвестиций в качестве исполнителей законов или на основании поручения инвестора».

Сравнительный анализ этих норм двух Законов Туркменистана об инвестициях показывает, что понятие субъекта инвестиционной деятельности нашло более полную характеристику в ст. 4 Закона «Об инвестиционной деятельности в Туркменистане». Причем здесь определяется и понятие «участник инвестиционной деятельности», чего нет в Законе «Об иностранных инвестициях в Туркменистане». Не фигурируют в обоих Законах в качестве инвесторов и граждане Туркменистана, постоянно проживающие за рубежом. Вопрос о том, будут ли они также признаваться инвесторами на территории Туркменистана, здесь не урегулирован, что может вызвать коллизии на практике при сугубо формально-бюрократическом толковании буквы закона.

Кроме того, п. 2 ст. 4 Закона «Об инвестиционной деятельности в Туркменистане» устанавливает, что сами инвесторы могут «выполнять функции любого участника инвестиционной деятельности», а п. 3 этой же статьи гласит, что «участниками инвестиционной деятельности являются граждане и юридические лица Туркменистана, других государств...» О лицах без гражданства и гражданах Туркменистана, постоянно проживающих за рубежом, в этом пункте также ничего не сказано.

Данный Закон содержит ст. 2 — «Инвестиционная деятельность», где весьма сжато сказано: «Под инвестиционной деятельностью понимается совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства по реализации инвестиций». Международные организации здесь не упомянуты.

А в ст. 3 этого Закона говорится (ч. 1): «Объектами инвестиционной деятельности являются вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах хозяйственной деятельности, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, интеллектуальные ценности, другие объекты собственности, а также имущественные права».

На наш взгляд, здесь надо было бы указать, что все это — объекты, имеющие целью извлечение прибыли (дохода), о чем не говорится и в других статьях данного Закона, регулирующих «общие положения» об инвестиционной деятельности.

Заметим также, что в статьях раздела I («Общие положения») Закона «Об иностранных инвестициях в Туркменистане» нормы, зак-

репленные в ст. ст. 2—3 Закона «Об инвестиционной деятельности в Туркменистане», отсутствуют. Следовательно, по этим вопросам при применении предписаний Закона «Об иностранных инвестициях...» непременно придется делать отсылки на указанные положения Закона «Об инвестиционной деятельности...»

Других статей, посвященных определению основных понятий, применяемых в указанных Законах Туркменистана, в этих законодательных актах нет.

Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» 1992 г.¹⁵ не содержит специальной главы или статьи под названием «Основные понятия», но в ст. ст. 1—2 говорится о том, что такое «инвестиции» и что означает «инвестиционная деятельность». Так, ст. 1 (без заголовка) гласит: «Инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты предпринимательской и других видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект». Далее перечисляются возможные виды инвестиций.

А в ст. 2 сказано: «Под инвестиционной деятельностью понимается совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государств по реализации инвестиций». Международные организации здесь также не упомянуты.

Иные статьи, толкующие те или иные применяемые в данном Законе понятия (термины), здесь отсутствуют, что говорит о явных пробелах в Законе «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан».

Из всего сказанного можно сделать следующие основные выводы.

Анализ действующего законодательства республик Центрально-азиатского региона об иностранных инвестициях свидетельствует о том, что, как правило, законодатель в этих суверенных государствах, безусловно, уделяет внимание разработке и принятию соответствующих законов, в том числе определению применяемых в них основных понятий (терминов). Особенно явственно это проявлялось в законах об инвестициях (в том числе иностранных) Казахстана (25 детерминаций). Причем обычно эти понятия раскрываются уже в первой или второй статьях соответствующего закона. Однако всего два понятия детерминируются в ст. ст. 1—2 Закона Республики Таджикистан об иностранных инвестициях. Ни одного понятия не раскрывает аналогичный Закон Республики Узбекистан, тогда как Закон РУз об инвестиционной деятельности содержит определения (довольно скупые) 5 понятий. Мы считаем, эти факты явными пробелами в действующем законодательстве указанных государств об иностранных (и вообще) инвестициях и полагаем, что перечень детерминируемых в них основных понятий следует существенно дополнить (исходя из реального наличия их в каждом законе) и давать их определения в достаточно развернутом виде.

Как показано выше, приводимые в рассматриваемых законах определения основных понятий нередко содержат разного рода недостатки и требуют тщательной редакционной отработки со стороны законотворческих органов этих государств в полном соответствии с правилами законодательной техники и запросами практики.

Каждое определение должно быть четким, ясным и достаточно полным, во избежание всяких разнотолков. Например, понятие «участник инвестиционной деятельности», на наш взгляд, целесообразно определить так: «Участники инвестиционной деятельности — это субъекты

¹⁵ http://www.tadjikistan.ru/Правовые_документы/Закон_«Об_иностраннх_инвестициях_в_Республике_Таджикистан»,

инвестиционных правоотношений (физические и юридические лица [данного государства], других государств, лица без гражданства, постоянно проживающие за границей), которые обеспечивают осуществление инвестиций, действуя, согласно договоренностям, по воле (поручениям) инвестора, и в этих целях наделены настоящим Законом соответствующими правами и обязанностями».

Если тот или иной термин употреблен не в одном, а в нескольких законах данного государства, то он должен получить адекватное определение в каждом из них одинаково полно, без пробелов и противоречий или иметь прямую отсылку на тот закон, где ему дано конкретное определение.

И в этом деле важное значение имеют использование сравнительного метода, достижений правовой компаративистики как науки и учет лучшего опыта, накопленного в данной сфере соответствующим законодательством зарубежных стран¹⁶.

Дальнейшее совершенствование формы и содержания законов Узбекистана и других государств региона, регламентирующих инвестиционные процессы, будет во многом способствовать все более широкому привлечению в них капиталов иностранных инвесторов, повышению эффективности инвестиций в развитии национальных экономик, более плотному вхождению этих стран во взаимовыгодные международные экономические отношения, а вместе с тем и росту их авторитета на мировой арене.

¹⁶ Отметим, что буквально в каждом законодательном акте передовых зарубежных стран, регулирующем торговлю и вообще гражданские правоотношения, непременно наличествуют специальные статьи, дающие определения основных понятий, применяемых в данном законе. См., напр.: Едиобразный торговый кодекс США (Uniform Commercial Code), Торговый кодекс Японии (Commercial Code), Гражданский кодекс ФРГ (Bürgerliches Gesetzbuch), Торговый кодекс ФРГ (Handelsgesetzbuch), Коммерческий кодекс Франции (Code de commerce), Коммерческий кодекс Мексики (Codigo de comercio) и др.

М. Ф. САТТАРОВА

ПРОТИВОПРАВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Возмещение вреда, причиненного должностными лицами, является одним из важных механизмов защиты прав личности, предусмотренных законом. Отсюда возникает насущная потребность в теоретической разработке этого вопроса в юридической науке и соответствующем совершенствовании норм законодательства в данной области. Как указывал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «правовой вакуум в этой сфере нередко становился причиной вседозволенности и других негативных явлений»¹.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан 1964 г., устанавливая общие основания ответственности за причинение вреда, лишь косвенно предполагал неправомерность как признак действий, влекущих обязанность возмещения вреда, указывая на условия возмещения вреда, причиненного правомерными действиями. В то же время, закрепляя нормы об ответственности за вред, причиненный государственными органами, ГК 1964 г. обозначал вредопричиняющие действия как незаконные². Аналогично поступил и российский законодатель, не предусмотрев в

¹ Каримов И. А. Справедливость — в приоритете закона // Народное слово. 2001. 30 авг.

² Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 1964. С. 236.

Гражданском кодексе РФ прямого указания на противоправность поведения причинителя вреда. Как отмечает О. Н. Садиков, «всякое причинение вреда другому является противоправным, если лицо не было уполномочено нанести вред»³. Однако устанавливаемые ГК РФ основания ответственности за вред, причиненный государственными органами, предполагают именно незаконность действий (решений).

В Гражданском кодексе Республики Узбекистан 1996 г. также прослеживается различный подход к рассматриваемому основанию деликтной ответственности. Ст. 985 ГК, предусматривая общие основания ответственности за причинение вреда, указывает на неправомерность действий (бездействия)⁴. Что касается специальных случаев деликтных обязательств, как, например, возникающих вследствие причинения вреда государственными органами, Кодекс предполагает незаконные действия (решения)⁵.

Можно ли рассматривать эту разницу в правовой терминологии как выражение действительного отличия оснований в общих и частных случаях причинения вреда? Подразумевает ли противоправность несоответствие праву или нарушение его, и в каком значении используется «право» применительно к данному термину? Говоря о нарушении права вредопричиняющим действием, о его несоответствии праву, можно иметь в виду право как совокупность естественных притязаний лица, получивших юридическое признание в наиболее общем виде, или объективное право, содержащееся в нормах законодательства, либо субъективные права. Так, если право подразумевает общие, неотъемлемые и естественные начала, закрепленные как права человека, то понятие противоправности будет характеризоваться более широким объемом. То же, скажем, случайное, невинное причинение вреда будет противоправным, поскольку предоставление юридической защиты естественным и необходимым потребностям лица путем закрепления соответствующих личных, социально-политических и имущественных прав есть обеспечение их неприкосновенности.

Каждый субъект права, пусть даже закрепленного в наиболее общей форме, может притязать на неприкосновенность и защиту своего охраняемого правом интереса или потребности от посягательств других лиц. В таком понимании противоправности можно согласиться со справедливостью высказанных по этому поводу мнений о противоправности любого действия, которым причиняется вред личности или имуществу другого лица. «Обязательство из причинения вреда опирается на так называемый принцип генерального деликта, согласно которому каждому запрещено причинять вред имуществу и личности кого-либо»⁶.

Существует и другой подход к данной проблеме, сторонники которого сводят сущность противоправности к нарушению не субъективного права, а конкретной нормы объективного права, которая должна быть непосредственно направлена на охрану определенного интереса потерпевшего. К. Б. Ярошенко пишет, что «позиция законодателя, в соответствии с которой различаются последствия причинения вреда противоправными действиями, с одной стороны, и правомерными, с другой, дает основания для утверждения, что им воспринята вторая точка зрения...»⁷

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 2./Ред. Садиков О. Н. М., 1997. С. 656.

⁴ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая//Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1996. № 2. С. 424.

⁵ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть вторая (с изменениями)//Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 1—2. С. 390.

⁶ Рахманкулов Х. Р. Общие понятия обязательств, возникающих вследствие причинения вреда//Хўжалик ва ҳуқуқ — Хўжайство ва право. 1998. № 1. С. 72.

⁷ Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право. (Курс лекций)/Отв. ред. Садиков О. Н. М., 1997. С. 638.

Однако разграничение законодателем противоправных и правомерных действий еще не свидетельствует о том, что неправомерное поведение подразумевает нарушение норм законодательства, тем более что в дальнейшем, в ходе регламентации частных случаев деликтных обязательств, вводится понятие уже незаконных действий (решений). Полагаем, что следует согласиться с вышензложенной точкой зрения Х. Р. Рахманкулова, по крайней мере, применительно к общим правилам возмещения вреда. Определение содержания противоправности лишь нарушением конкретной нормы законодательства приведет к необоснованному ограничению возможности восстановления прав и интересов, нарушенных в результате причинения вреда.

Кроме того, определенная непоследовательность подхода К. Б. Ярошенко становится очевидной в процессе детального сравнительного анализа законодательного изложения общих и специальных норм, регулирующих возмещение причиненного вреда, где в условиях деликтной ответственности должностных лиц указывается на незаконный характер вредопричиняющей деятельности.

Но в то же время возникают другие вопросы, например, с какой целью вводится понятие незаконности при характеристике деятельности, вследствие которой наступает деликтная ответственность должностных лиц и государственных органов? Вполне очевидно, что незаконность как характеристика действия, повлекшего за собой причинение вреда, имеет более узкое содержание, нежели неправомерность, упоминаемая в общих основаниях деликтной ответственности. Незаконность подразумевает нарушение вредопричиняющим действием конкретной нормы закона или иного нормативно-правового акта, имеющего силу общеобязательного предписания. Характеризуя же действие как неправомерное, законодатель, по-видимому, предполагает более широкое значение, включая сюда и нарушение субъективного права.

Здесь неизбежно возникает вопрос о целесообразности применения отличного от неправомерности понятия незаконности именно в отношении поведения, влекущего деликтную ответственность государственных органов. Указание на незаконность действий (бездействия) и решений как условие деликтной ответственности государства, с учетом того, что общие правила возмещения вреда предусматривают в качестве основания неправомерность, влечет за собой соответствующее использование этого различия в судебной практике, когда для определения незаконности поведения потребуются установить конкретную норму законодательства — в виде позитивного предписания или запрета. В таком случае, в отличие от предусматриваемых общими положениями условий о возмещении вреда, недостаточно установления противоправности путем обнаружения в поведении причинителя нарушения общего запрета не причинять вред имуществу или личности. Это, с одной стороны, чревато существенным усложнением реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного ему государственными органами и должностными лицами, так как значительно сужается сфера применения ответственности. Но с другой стороны, следует обратить внимание на то, что во многих правовых системах предусматривается иммунитет для определенных категорий должностных лиц государственных органов и, таким образом, ограничивается круг субъектов ответственности, и обосновывается это в большинстве случаев именно особенностями, присущими некоторым сферам государственной деятельности.

Так, доктрины абсолютного и условного иммунитета должностных лиц, применяемые в судебной практике США при разрешении вопросов, связанных с возмещением причиненного вреда, имеют общие исторические корни и предопределяются аналогичными потребностями

общественного управления. Обе доктрины основаны на необходимости защиты должностных лиц от судебного разбирательства и имущественной ответственности, что имеет более приоритетное значение в соотношении с потенциальным вредом, возможным в сфере прав и интересов других лиц. В результате в достижении тех целей, которыми определяются задачи института обязательств из причинения вреда, в частности компенсации, наказания и превенции, предпочтение отдается использованию политических, нежели судебно-процессуальных средств.

В то же время общие условия причинения вреда, устанавливаемые американскими источниками права, предусматривают наличие противоправности, выраженной в нарушении юридической обязанности не причинять вред личности или имуществу другого лица⁸. Таким образом, для основной массы случаев причинения вреда действует в достаточной степени широкое основание ответственности, признающей неправомерным любое причиняющее вред действие, а в отношении деликтов должностных лиц устанавливается абсолютный и условный иммунитет от ответственности.

Практикой Верховного суда США были определены некоторые категории должностных лиц, наделенных абсолютным иммунитетом. Так, законодательный иммунитет был основан на признании необходимости обеспечения законодателю возможности беспрепятственно осуществлять свои полномочия, где иммунитет предоставляется не для личного удобства законодателя, а для общественного блага. Риск имущественных потерь, отвлечения от непосредственного исполнения своих обязанностей и возможного присуждения к возмещению убытков на основании решения присяжных в случае, если оно будет основано на определенных мотивах, обнаруживаемых в основании принятия законодателем того или иного решения, возлагают на него необоснованное бремя. Как отмечают некоторые авторы, в периоды обострения политической борьбы неблагоприятные мотивы могут быть с легкостью отнесены к поведению законодателя и в той же степени могут быть признаны убедительными. Устранение возможных злоупотреблений должно быть возложено на избирателей как окончательную инстанцию⁹.

Судебный иммунитет также характеризуется как абсолютный, будучи основан на тех же предпосылках, что и законодательный, в частности из тех же интересов общественного блага. Предоставление этого иммунитета прежде всего имеет своей целью пользу для всего общества, которое заинтересовано в том, чтобы судья осуществлял свои функции независимо, без опасений за возможные последствия. Другим обстоятельством, обосновывающим целесообразность судебного иммунитета, является возможность обжалования принимаемого решения посредством апелляции по основаниям, предусмотренным законом, если одна из сторон полагает, что оно незаконно и нарушает его права и интересы.

Основания, с которыми связывается предоставление должностному лицу условного иммунитета, могут быть определены в виде следующего правила: «ответственность государственных чиновников, осуществляющих полномочия по усмотрению, обычно ограничивается в такой мере, в какой их действия не нарушают четко установленного законом или конституцией права, которое известно лицу»¹⁰. Таким обра-

⁸ Douglas Whitman, John William Gergacz, Murray Levin. *The Legal Environment of Business//Regulatory Law and Contracts*. McGraw-Hill, Inc, 1992. P. 204, а также: John E. Adams, C. Richard. *Basic Law and the Legal Environment of Business*. D. Irvin, Inc, 1995. P. 69.

⁹ Steven L. Micas. *The Doctrinal Bases for Absolute and Qualified Public Official Immunities//The Urban Lawyer*. Winter 1997. Vol. 29. № 1. P. 48—49.

¹⁰ Там же. С. 52—53.

ЗОМ, для наделения должностного лица условным иммунитетом необходимо, прежде всего, установить, имеется ли законодательная норма, закрепляющая за лицом то или иное право, а затем определить наличие в действиях должностного лица признаков нарушения этого права. Норма, предоставляющая индивиду определенное право, должна быть ясно сформулирована в наиболее конкретном изложении.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в тех национальных правовых системах, где наиболее устойчивы традиции общего права, идеи абсолютного и условного иммунитета должностных лиц от ответственности за причинение вреда получили наиболее значительное распространение. С одной стороны, должностным лицам государственных правоприменительных органов в определенных случаях предоставляется значительный объем усмотрения в процессе принятия тех или иных решений, а с другой, в зависимости от специфики осуществляемой ими деятельности, устанавливаются привилегии в виде абсолютного или условного иммунитета. Таким образом, в рамках данной правовой системы, с учетом характерных для нее особенностей, создаются механизмы, предотвращающие возможность возложения на должностное лицо ответственности в случае причинения вреда.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан, предусматривая незаконность как специальное основание наступления деликтной ответственности должностных лиц, прежде всего, подразумевает характеристику их вредопринимательской деятельности. Специальное регулирование оснований ответственности — посредством закрепления такого условия, как незаконность, обусловлена особенностями деятельности государственных органов, от чьего имени действовало должностное лицо, и эта специфика может быть достаточно легко обнаружена, если обратить внимание на содержание понятия правоприменения, как наиболее общим образом можно охарактеризовать деятельность государственных органов.

Если реализация предоставленных лицам правовых возможностей в большинстве случаев происходит без участия государственных органов, во многих случаях равным образом требуется вмешательство государства в лице его компетентных органов. Механизм реализации некоторых правовых норм заранее предопределяет необходимость участия государственного органа, что обусловлено природой регулируемых соответствующими нормами отношений. Это, прежде всего, отношения, где объектом выступают важные и социально значимые блага, что обуславливает необходимость централизованного регулирования. Это, в частности, отношения по распределению имущественных благ, обладающих особой важностью, деятельность по предотвращению злоупотреблений и нарушений прав субъектов, реализация юридических механизмов защиты и восстановления нарушенных прав. Правоприменительная деятельность, таким образом, направлена на обеспечение равновесия и стабильности соответствующих отношений путем обеспечения наиболее оптимального соотношения индивидуальных и общественных интересов в удовлетворении различных потребностей.

Осуществление таких важных, социально значимых функций государственного органа возлагает на компетентное должностное лицо обязанность принятия соответствующих решений, причем процесс правоприменения не может быть сведен только к принятию решения. «... Решению, как особой стадии процесса, предшествуют отыскание необходимой нормы, выяснение фактических обстоятельств, кроме того, оно влечет за собой определенные общественные и правовые последствия...»¹⁴

---

¹⁴ Сабо И. Основы теории права/Пер. с венгер. под ред. Туманова В. М., 1974. С. 154.

Приведенное высказывание достаточно четко выражает наиболее важные стадии процесса правоприменения, т. е. выяснение и оценку фактических обстоятельств дела, отыскание соответствующей нормы и принятие решения.

Осуществление всех этих стадий процесса правоприменения регламентируется соответствующими правовыми нормами. В процессе их применения должностные лица соответствующих государственных органов наделяются определенной компетенцией, предполагающей и право принятия решения, основанного на внутреннем убеждении и оценке, в соответствии с нормами закона и фактическими обстоятельствами дела. Это дискреционные полномочия, которые, в частности, связаны с существованием в системе права норм с относительно-определенными и альтернативными санкциями. Наделение дискреционными полномочиями должностных лиц государственных органов обусловлено необходимостью осуществления отмеченных выше стадий правоприменения, где усмотрение должностного лица в определенной степени влияет, например, на выяснение и анализ юридических фактов, являющихся основой для применения конкретной нормы.

В то же время признание за государственным органом определенного объема дискреционных полномочий не должно с неизбежностью повлечь за собой выводы о возможности произвола со стороны должностных лиц данного органа. Дискреционные полномочия государственных органов столь же реальны, как невозможна абсолютная и законченная регламентация законом всех возможных действий и событий.

В большинстве случаев осуществляемой правоприменительными органами деятельности по индивидуальному регулированию правовых отношений, например, того же судебного разбирательства, возникают ситуации, когда одна из сторон в определенной степени не удовлетворена принятым решением, полагая, что оно нарушает ее право или интерес. Очевидно, что в данном случае нецелесообразно возложение на государственный орган неблагоприятных последствий, связанных с принятием решения.

Как следует из изложенного выше, сама природа правовых отношений, где реализация права требует участия государственного органа, обуславливает, с одной стороны, особую значимость и роль осуществляемой государственными органами деятельности, а с другой, — необходимость наделения их с этой целью определенным объемом дискреционных полномочий. Эти условия функционирования государственных органов предопределяются необходимостью разрешения важных задач общественно-политического управления — достижения общественного блага, обеспечения оптимального удовлетворения интересов и потребностей различных субъектов. В связи с этим ограничение противоправности незаконностью в установлении оснований ответственности должностных лиц государственных органов за причиненный вред можно рассматривать как разумный подход к возложению ответственности за последствия принятия тех или иных решений. Подобная необходимость в специальном регулировании особенно ощутима при регулировании возмещения государством вреда независимо от вины должностного лица. Если допустить возможность возложения на государство обязанности по возмещению причиненного вреда, не требуя при этом доказательства того, что нарушена конкретная норма закона, последствием может стать неоправданное расширение границ деликтной ответственности государства; без учета указанной значимости, осуществляемой государственным органом деятельности.

Несомненно, права потерпевшего и его имущественные интересы так же приоритетны, как и интересы государственного управления. Не-

обходимость обеспечения наиболее оптимального их соотношения обуславливает конкретизацию в гражданском законе оснований деликтной ответственности государственных органов посредством закрепления специальных условий. Так, ст. 991 Гражданского кодекса Республики Узбекистан устанавливает обязанность государства возместить вред, причиненный незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, заключением под стражу и т. п.¹² В данном случае очевидна необходимость привлечения к ответственности соответствующих должностных лиц, поскольку речь идет о важнейших правах — на здоровье, личную неприкосновенность и т. д., которые были нарушены незаконным решением, принятым от имени государственного органа.

Здесь предпочтение не может быть отдано защите интересов одной из сторон. Принимая во внимание специфику и значение деятельности государственных органов, с одной стороны, и необходимость защиты прав лица, которому был причинен вред в результате осуществления этой деятельности, с другой стороны, закон устанавливает более конкретизированные условия наступления ответственности за причиненный вред. Указывая на незаконность действий (бездействия) и решений, а также на определенную форму, в которую должно быть облечено решение, и определяя общее содержание данного решения (осуждение, привлечение к уголовной ответственности, арест и т. д.), гражданский закон ограничивает круг обстоятельств, при которых возможна ответственность государственного органа.

Если же есть все специальные условия, с которыми связывается наступление данного вида деликтной ответственности, т. е. характер нарушения, совершенного должностным лицом, ценность и значимость нарушенных в результате причинения вреда прав потерпевшего, и очевидна необходимость возложения на государственный орган либо конкретное должностное лицо обязанности возместить причиненный вред, законом, устанавливающим достаточно здесь конкретизированные условия, предоставляется возможность реализовать как превентивные, наказательные, так и восстановительные функции гражданско-правовой ответственности.

На основании изложенного выше можно прийти к выводу, что с учетом объективно существующей необходимости специального регулирования деликтной ответственности должностных лиц и государственных органов, в частности посредством указания на незаконность поведения, причиняющего вред, как условие ответственности, необходимо закрепление соответствующих норм позитивного законодательства, которыми опосредствуется тот или иной запрет, предписание, направленные на охрану конкретного права или интереса.

Вместе с тем, при закреплении определенных норм требуется тщательная разработка их содержания. С одной стороны, существует риск загромождения правового поля значительным количеством предписаний и запретов детального содержания. С другой стороны, практически невозможно охватить законом все конкретные формы общественного взаимодействия. Как справедливо отмечается в литературе, «история развития законодательства от своего начала до наших дней свидетельствует, что законодательная техника совершенствуется за счет повышения степени абстрактности нормативных положений и понижения их скрупулезности (казуистики). Скрупулезными формулировками чрезвычайно сложно, а иногда и невозможно объять весь комплекс регулируемых общественных отношений, следовательно, при

¹² Гражданский кодекс Республики Узбекистан (с изменениями)//Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 1—2. С. 390.

Неуместном использовании подобного технического приема из рамок воздействия акта выпадают отдельные вопросы, подлежащие правовому регулированию. ...Необходимо не увлекаться ни бесплодными и неопределенными абстракциями, ни чрезмерно подробными формулировками...»¹³

Итак, анализ такого условия ответственности за причинение вреда должностными лицами, как незаконность, свидетельствует о том, что эффективность предоставляемой законом возможности защиты прав и интересов потерпевшего находится в непосредственной зависимости от факторов более системного характера, в частности от соответствующего уровня законодательной техники и традиций правотворчества. Следовательно, достижение законодателем такой цели, как защита прав физических и юридических лиц от неблагоприятных последствий деятельности государственных органов и должностных лиц, в данных условиях возможно лишь при условии последовательного осуществления целого комплекса мер, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства, повышение уровня правовой культуры, профессионального правосознания, качества работы всех правоприменительных органов и властных структур.

---

¹³ Назарян В. Элементарные правила законодательной техники // К и пер Р., Назарян В. Очерки к проблеме законодательной техники. GTZ, Эшборн, 1999. С. 41.

И. Н. ЗАКИРОВА

О ПОНЯТИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И ЕГО КОМПЕНСАЦИИ

В условиях построения правового демократического государства особую актуальность представляют вопросы личных неимущественных прав граждан, таких, как защита чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц, и связанные с ними вопросы компенсации морального вреда.

Моральный вред — особая правовая категория, представляющая собой самостоятельную правовую норму (ст. ст. 1021—1022 ГК РФ). В гражданском праве разработан правовой инструментарий, необходимый для обеспечения компенсации данного вида вреда. Однако эта правовая норма долгое время оставалась не до конца изученной и реализованной как в законодательном, так и в правоприменительном планах.

Ранее термин «компенсация» (от лат. *compensatio* — возмещение)¹ толковался применительно к двум отраслям права — гражданскому и трудовому — и был более развит как понятие компенсационных выплат рабочим и служащим².

Когда же речь идет о компенсации морального вреда, суд обращается к таким определенным законодательством способам и методам компенсации морального вреда, как публичное извинение, опровержение в СМИ, денежные компенсации и т. д. Но это так называемая юридическая сторона вопроса. Существует еще и этическая сторона, нравственная. На наш взгляд, полностью компенсировать моральный вред вообще невозможно, можно лишь попытаться сделать это.

Против нарушений, относящихся к сфере нематериальных благ, следует бороться гражданско-правовыми средствами, разъяснять на-

---

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь/Под ред. А. Я. Сухарева. М., 1984. С. 46.

² См.: Юридический энциклопедический словарь/Под ред. А. М. Прохорова. М., 1987. С. 57.

селению не только право на обращение в суд³, но и необходимость своевременного обращения в суд за защитой. Ведь случается, что «из-за многократного отложения, неосновательного приостановления производства по делу истцы вынуждены отказываться от своих требований, поскольку утрачивается актуальность спора, в связи с чем значительное число заявлений остается без рассмотрения»⁴.

Личные неимущественные блага охраняются различными отраслями права. Так, уголовное право устанавливает ответственность за клевету, которая толкуется ст. 139 УК РУз как распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, совершенное после применения административного взыскания. Комментарии к Уголовному кодексу РУз поясняют, что под распространением измышлений при клевете необходимо понимать сообщение сведений о потерпевшем, хотя бы одному постороннему лицу в любой форме (устно, письменно, по телефону и т. д.). Под самими же измышлениями следует понимать факты, которые не имеют места в действительности либо извращены, лживо истолкованы виновным. Под клеветой в печатном или иным способом размноженном тексте либо в СМИ следует понимать сообщение ложных или позорящих личность сведений в книге, журнале, газете, листовке и иных изданиях либо по радио, телевидению, видео и т. д. Надо отметить, что ответственность за данное преступление предусматривает более строгое наказание в отличие от ч. 1 ст. 139 УК РУз.

Закономерен, на наш взгляд, тот факт, что ныне в уголовном законодательстве появился новый институт — примирения потерпевшего с обвиняемым (ст. 66¹ УК РУз) и на этой основе в Уголовно-процессуальном кодексе РУз появился новый вид производства — по примирению потерпевшего с обвиняемым (гл. 62 УПК РУз, ст. ст. 582—586). Оно осуществляется на основе поданного потерпевшим заявления о примирении и способствует полному восстановлению его нарушенных прав.

Данный институт разработан в 2000 г. в Академии МВД РУз в связи с подготовкой Комментария к УПК РУз (в частности, при анализе действия ст. 249 УПК РУз, предусматривающей залог как меру пресечения). Тогда и появилась идея о том, что данный залог стал правовой основой для осуществления правосстановительной функции. Ранее залог возвращался обвиняемому, а по новой концепции, которая была отражена в п. п. 8, 9 Комментария к УПК РУз, он стал рассматриваться как финансовое основание для возмещения вреда потерпевшему. Только при удовлетворении его материальных интересов, пострадавших от преступления, суд может вынести обвинительный приговор, но без назначения наказания⁵. Такой подход был вполне позитивно принят судебной практикой, что и нашло свое отражение в докладе Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. «Вместо лишения свободы,— отметил он,— предлагается применение наказаний в виде штрафа, увеличив его размер, использовать другие меры воздействия, направленные прежде всего на возмещение причиненного ущерба. Вместо заключения под стражу

³ См.: Закон РУз «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»//Ведомости Олий Мажлиса. 1995. № 9. С. 183.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 19 июня 1992 г. № 5. ПЛ—92, с изменениями и дополнениями, внесенными от 2 мая 1997 г. и от 11 сентября 1998 г. № 24. «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций»//Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РУз. Т. 2. Ташкент, 1991—1998. С. 192.

⁵ См.: Узбекистон Республикаси Жиноят процессуал кодексига шарҳлар. Тошкент, 2000. 249-модда.

как меры пресечения — шире использовать залог, подписку о ненадлежащем поведении и другие меры»⁶.

Уголовная ответственность за умышленное унижение чести и достоинства личности в неприличной форме, совершенное после применения административного взыскания, имеет в виду оскорбление, предусмотренное ст. 140 УК РУз. При этом оскорбление в печатном или иным способом размноженном тексте либо в СМИ (ч. 2 ст. 140 УК РУз) предусматривает более суровое наказание. В Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу РУз дается разъяснение, что унижение чести и достоинства личности в неприличной форме выражается в различных действиях (например, нецензурная брань, написание неприличных выражений или их высказывание и т. п.). Причем для состава преступления необходимо, чтобы унижение чести и достоинства было выражено именно в неприличной форме, подразумевающей отрицательную оценку личности и противоречащей общепринятым правилам.

С этих позиций, очевидно, следует решать и вопросы обеспечения чести, достоинства личности, деловой репутации не только в уголовно-правовой сфере, но и в гражданском процессе.

В гражданском праве для применения этой нормы безразлично, имеется или нет вина распространителя. Ответственность возникает независимо от того, действовал клеветник умышленно, неосторожно или невиновно. Разве для потерпевшего столь важно, каким образом порочат его честь, достоинство и деловую репутацию? Да и вообще вряд ли можно оправдать «добросовестного» распространителя ложных измышлений.

Порочащими являются такие сведения, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или юридического лица в общественном мнении или мнении нескольких граждан с точки зрения соблюдения законов и норм морали (например: сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в семье, коллективе и т. д.).

Распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан, порождает право на их защиту путем наказания виновных лиц на основании ст. 100 ГК РУз. Когда речь идет об оскорблении, важно установить лишь форму изложения обстрельств, а является оно действительным или вымышленным — это другой вопрос. Защита от оскорбления предполагает наказание мерой административного или уголовного характера.

Отличие уголовной ответственности от гражданской заключается в том, что уголовная ответственность за клевету и оскорбление предусматривает наказание виновного, тогда как гражданская ответственность влечет за собой наступление для виновного обязанности восстановить опороченную честь.

Гражданско-правовые меры предусматривают вынесение решения суда о несоответствии определенных сведений действительности. Единственным основанием защиты чести, достоинства и деловой репутации является факт распространения сведений, не соответствующих действительности. Моральная оценка такого факта значения не имеет. Важно учесть при этом, что честь, достоинство и деловая репутация существуют, прежде всего, в представлении самой личности, предполагающем не только общественную оценку, но и самооценку, которая связана с уважением личности к себе, сознанием своих прав, своей ценности и т. д. Вот почему нельзя предоставить другому лицу су-

⁶ См.: Доклад Президента И. А. Каримова на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва: Справедливость — в приоритете закона//Народное слово. 2001. 30 авг.

дить о том, нарушены или нет честь, достоинство или деловая репутация данного лица.

Как справедливо отмечается в литературе, «некоторые авторы предлагают предоставить на рассмотрение суда решение вопроса о том, порочат ли истца распространенные о нем сведения. С таким мнением вряд ли можно согласиться, поскольку решение данного вопроса — дело самого истца. Иначе произойдет ограничение его прав»⁷.

Задачи суда по таким делам — установить, соответствуют ли распространенные сведения действительности или нет, и обязать ответчика опровергнуть их. Суд может и не усмотреть в таких сведениях ничего порочащего. Но это не должно влиять на удовлетворение иска.

Истцом по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации может выступить любое заинтересованное лицо, его представители, родственники, прокурор. При этом истец должен доказать в суде факт распространения ответчиком указанных сведений, а ответчик обязан доказать действительность таких сведений или нераспространение их. Причем ответчиком может выступать гражданин или юридическое лицо. Если сведения распространены недееспособным, то, согласно ст. 51 ГПК РУз, ответчиками являются его законные представители (родители, усыновители, опекуны, попечители), независимо от своей вины (ст. 996 ГК РУз).

Распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, в СМИ относится к особой правовой категории. СМИ обладают такими специфическими чертами, как оперативность, массовость, публичность. Как правило, все СМИ передают читателю информацию о конкретных, а не вымышленных фактах, о реальных людях, а не художественных образах. Общественно обезличенные материалы для журналистики не характерны.

Если сведения распространены в печати, то ответчиком должен выступить печатный орган. Именно он несет ответственность за распространение этих сведений и обязан опубликовать опровержение во исполнение решения суда. Автор же опубликованного в печати материала участвует в деле в качестве соответчика.

Какую именно информацию, опубликованную в СМИ, можно считать «нарушившей честь, достоинство и деловую репутацию»? Да и что именно можно считать вмешательством в частную жизнь (вопреки гарантиям Конституции Республики Узбекистан)⁸, и насколько оно вообще допустимо?

Ведь в ГК говорится о распространении фактов оскорбительного характера, т. е. «каким-либо образом умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию», если не будет доказано обратное. Следовательно, если эти самые факты не подпадают под нормы гражданского законодательства, надо, скорее, говорить о журналистской этике.

Где же проходит для журналиста грань между этическим и юридическим? Да и сами эти юридические вопросы тоже подразделяются по различным отраслям права. Например, такие понятия, как клевета и оскорбление, предусматривают как уголовные, так и административные меры ответственности. Иначе говоря, существует разница в том, как будет наказан тот или иной клеветник — определенным сроком лишения свободы или наложением штрафа. Разница, безусловно, существенная.

Как известно, журналисту при выполнении редакционного задания приходится ориентироваться в большом количестве информации. Ес-

⁷ См.: Рыбаков В. А. Роль гражданского права в формировании правосознания граждан. Уфа, 1991. С. 66.

⁸ См.: Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1992. Ст. 27.

тественно, что эта информация должна быть достоверной. Но как быть, когда журналист в поиске именно достоверной информации детально описывает, на первый взгляд, правдивые факты, но при определенной подаче становящиеся уже «вмешательством в частную жизнь» (семейное положение, физические недостатки, болезни, род занятий, профессия, детали из прошлой жизни).

Необходимо, очевидно, как-то классифицировать сами факты или их подачу, ибо даже факт, сам по себе не оскорбительный, может быть подан в оскорбительной манере, тем более, что каждый журналист обладает своими стилевыми особенностями подачи материала, накладывающими субъективный отпечаток как на сам факт, так и на его изложение. В ст. 100 ГК РУз говорится о распространении «сведений». Но «сведения» — понятие, охватывающее как сами факты, так и их оценку. Следовательно, предметом опровержения и спора о нем могут быть как соответствие действительности изложенных в публикации фактов, так и соответствие их оценки реальным обстоятельствам (скажем, явное преувеличение недостатков, замалчивание позитивов и т. п.).

Способ опровержения должен обеспечить гласную реабилитацию потерпевшего, чтобы не получилась игра «в одни ворота». Ведь имеются случаи, когда обвинения в печати произносятся во весь голос, а с опровержением не торопятся. Вот почему важное значение имеет следующее правило ч. 3 ст. 100 ГК РУз: если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Требования гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в СМИ рассматриваются судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел ее.

На наш взгляд, серьезной доработки требует ст. 27 Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации»⁹, так как в диспозиции данной нормы указано, что «юридические и физические лица, чьи права и законные интересы нарушены в результате публикации, вправе опубликовать в данном средстве массовой информации опровержение. Опровержение или ответ должно быть опубликовано под специальной рубрикой или на той же полосе, где размещался материал, послуживший причиной появления ответа. Обязательный срок опубликования в газетах — в течение одного месяца со дня получения опровержения или ответа, в других периодических изданиях — в очередном номере.

Опровержение или ответ, полученный редакцией радиовещания либо телевидения, передается в эфир в той же программе или в цикле передач не позднее одного месяца со дня поступления.

Не допускается редактирование текста ответа, если объем или время его передачи не причинит ущерба деятельности средства массовой информации.

Юридическое или физическое лицо вправе обратиться с иском в суд в случае уклонения средства массовой информации от публикации опровержения либо ответа или нарушения установленного срока публикации».

Следует отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РУз от 19 июня 1992 г. № 5 ПЛ-92 с изменениями и дополнениями, внесенными от 2 мая 1997 г. и от 11 сентября 1998 г. № 24 «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоин-

⁹ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Ташкент, 1997. № 1. С. 91—92.

ства и деловой репутации граждан и организаций»¹⁰ в п. 14 указано, что «при удовлетворении иска суд обязан указать в резолютивной части решения способ опровержения порочащих сведений, признанных не соответствующими действительности. Опровержение должно быть помещено в той же газете или в другом массовом периодическом издании, которое напечатали неверные сообщения. Суд в решении излагает текст опровержения и определяет срок, в течение которого оно должно последовать».

Хотелось бы, чтобы формулировка данного пункта была изменена, а именно: «При удовлетворении иска суд обязан указать в резолютивной части решения способ опровержения порочащих сведений, признанных не соответствующими действительности, причем их шрифтовое отображение не должно быть меньше того шрифтового отображения, которым отражались сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию. Опровержение должно быть помещено в той же газете или в другом массовом периодическом издании, которое напечатало неверные сообщения. Суд в решении излагает текст опровержения и определяет срок, в течение которого оно должно последовать».

В ч. 3 ст. 100 ГК РУз указывается, что, «если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации...» Часть 6 данной статьи гласит, что «гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на выступление в свою защиту в тех же средствах массовой информации».

Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренных законодательством. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе, наряду с опровержением таких сведений, требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица».

Вместе с тем в этих нормах отражается прямое несоответствие защиты прав отдельного физического лица и юридического лица, так как в ст. 100 ГК РУз говорится о защите чести, достоинства и деловой репутации только гражданина, а в конце нормы указывается, что следует применять и к юридическому лицу. С данной позицией мы не согласны, так как, если исходить из принципа равенства всех перед законом, и физических, и юридических лиц, то в формулировке данной статьи наряду с гражданином должен стоять союз «и», который должен включать и юридических лиц.

Кроме того, в ст. 27 Закона «О средствах массовой информации» Республики Узбекистан¹¹ ничего не говорится о том, что опровержение должно быть напечатано тем же шрифтом и в той же колонке, где печатались сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию. Мы предлагаем следующую формулировку пунктов данной статьи: «Опровержение или ответ должно быть опубликовано под специальной рубрикой, в той же колонке или на той же полосе, с тем

¹⁰ Сборник постановлений Верховного Суда РУз. Т. 2. С. 196.

¹¹ См.: Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Ташкент, 1997. № 1. С. 91—92.

же размером шрифта, что и материал, послуживший причиной появления ответа, причем не допускается печатать опровержение на последней странице и в конце последней колонки газеты. В этом случае потерпевший имеет право требовать повторной публикации опровержения с учетом вышеизложенных требований».

Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход бюджета. Штраф налагается в порядке и размерах, установленных гражданским процессуальным законодательством. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненного их распространением.

Суд не лишен права возложить указанную обязанность и на другой орган СМИ, если к моменту рассмотрения спора в суде редакция, опубликовавшая порочащий материал, упразднена.

Честное признание допущенной ошибки в СМИ всегда воспримется читателем правильно, и в его глазах возрастет их авторитет. Он увидит, что в редакции работают журналисты, умеющие смело смотреть правде в глаза и выражать ее откровенно, без ложной стыдливости. Исправление ошибки является утверждением принципа правдивости печати. Но читатель сразу заметит малейшее желание редакции завуалировать признание ошибки словесной эквилибристикой. От ошибок никто не застрахован, но уметь признать свою ошибку — значит думать всерьез о ее исправлении.

Гражданское законодательство при определении размера компенсации морального вреда требует учитывать «разумность и справедливость», а также «индивидуальные особенности потерпевшего», которому был нанесен моральный вред. Эти положения справедливо вызывают споры в цивилистической науке. Так, Э. Гаврилов, характеризуя российский правовой институт компенсации морального вреда, пишет: «Желательно, чтобы критерии определения размеров компенсации дали законодатель или Верховный Суд РФ. В настоящее время истцы зачастую заявляют требования о выплате им компенсаций в непомерно больших размерах, полагая, что хотя суд снизил размер компенсации, сам заявленный размер ее окажет на него и общественность определенное психологическое давление. Для борьбы с этим явлением вполне возможно введение прогрессивных пошлин. Ныне действующий размер госпошлины (19 процентов от одного минимального размера оплаты труда, независимо от суммы компенсации), не оказывает никакого сдерживающего влияния на требования о компенсации в чрезмерных суммах»¹².

В. Усков, продолжая полемику, отмечает: «Не могу согласиться с точкой зрения автора относительно учета индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации. По мнению Э. Гаврилова, он не должен зависеть от личностных особенностей потерпевшего, степени его эмоциональности, ранимости, уровня самооценки, физического развития, пола и т. д. Автор по существу не учитывает специфичность морального вреда и фактически идентифицирует его с вредом материальным»¹³.

¹² См.: Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 21.

¹³ См.: Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 25.

Говоря о размере компенсации, следует отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РУз от 19 июня 1992 г. № 5 ПЛ-92 с изменениями и дополнениями, внесенными от 2 мая 1997 г. и от 11 сентября 1998 г. № 24 «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций»¹⁴ указывается, что «размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется в зависимости от характера и содержания публикации, умаляющей честь и достоинство гражданина, его репутацию, степени вины средств массовой информации либо конкретных лиц в опубликовании несоответствующих действительности сведений и от установления других заслуживающих внимания обстоятельств, связанных с публикацией».

В соответствии со ст. 1022 ГК РУз, при определении размера возмещения морального вреда суды должны принимать во внимание как субъективную оценку потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий истца, характере и сфере распространения ложных позорящих сведений, учитывая заслуживающие внимания обстоятельства.

Думается, что термин «заслуживающие внимания обстоятельства» как нельзя кстати сформулирован в данном решении, так как многообразие правовых случаев не позволяет составить полный и исчерпывающий список морально-нравственных страданий лица, поскольку для этого следует учитывать целый комплекс конкретных факторов, определяющих личность физического лица и его самооценку, отношение к данному случаю и т. д.

Глубокие преобразования в нашей республике, связанные с переходом к рыночной экономике, поставили право в центр жизни общества. Происходит решительный поворот в трактовке права в соответствии с существенным обновлением мировоззренческих взглядов, когда на первое место выдвигаются общечеловеческие ценности, права человека.

Декларация прав и свобод человека провозгласила, что высшая ценность общества — свобода человека, его честь и достоинство. Никакие иные интересы не могут быть поставлены выше интересов человека, и право призвано обеспечить каждого человека надежными средствами защиты, безотказно действующими механизмами реализации неотъемлемых человеческих прав.

¹⁴ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РУз. Т. 2. С. 196.

Н. ЗИЯМОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В условиях государственной независимости перед Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном открылись широкие возможности для реформирования их экономики на основе рыночных принципов, вхождения в международное сообщество, в систему мировых экономических отношений. Это обеспечило их экономическое взаимодействие на качественно новом уровне, расширение взаимовыгодного сотрудничества в сфере производства, транспорта, коммуникаций и иных отраслей. Так, в 1995 г. между Узбекистаном и Кыргызстаном была достигнута договоренность об использовании ряда простаивающих мощностей Ошской области на выпуск комплектующих деталей для производства автомобилей на заводе

УзДЭУавто в Асака¹. В 1996 г. Узбекистан заключил с Казахстаном соглашение о производственной кооперации, сотрудничестве в поиске и переработке нефти и газа. В 1998 г. обе республики подписали договор об углублении экономического сотрудничества на 1998—2005 гг.²

Экономические отношения между странами региона развивались и на многосторонней основе. Первые шаги в объединении их усилий были осуществлены еще в начале 90-х годов. Например, в декабре 1991 г. президенты стран региона собрались в Ашгабаде и рассмотрели крупные коммуникационные проекты. Речь шла, в частности, о совместном участии в строительстве железнодорожной ветки Теджен—Серахс, которая должна была позволить этим странам выйти на многие азиатские и европейские рынки.

Усилилось также внимание республик к вопросам координации действий в реформировании экономик, формировании рыночных структур. В апреле 1992 г. на встрече президентов Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана в Бишкеке были рассмотрены вопросы перехода к рыночным отношениям. Подчеркивая всю важность координации усилий стран региона, Президент Кыргызстана А. Акаев отмечал: «Мы должны время от времени встречаться по поводу проводимой нами работы, мероприятий, осуществляемых в масштабе наших республик. Наша главная задача — создать единую для среднеазиатских республик и Казахстана инфраструктуру перехода к рынку»³.

На очередной встрече руководителей стран региона в январе 1993 г. в Ташкенте был проанализирован ход выполнения двусторонних и многосторонних договоров и торгово-экономических соглашений, подчеркнуто, что они стали основой конструктивного решения политических, экономических, социальных проблем. Были высказаны предложения осуществлять согласованную политику в экономической, финансовой и других сферах в условиях поэтапного перехода к рыночным отношениям⁴. Все это свидетельствует о стремлении государств региона общими усилиями решать актуальные социально-экономические проблемы, строить развитую рыночную экономику.

10 января 1994 г. в Ташкенте Президент Узбекистана И. А. Каримов и Президент Казахстана Н. Назарбаев подписали Договор о создании единого экономического пространства. Он стал первым подобным документом на всем постсоветском пространстве. В договоре отмечалось, что единое экономическое пространство создается в целях реализации совместных программ по углублению экономической интеграции. Одновременно был подписан и пакет межправительственных соглашений, открывающих возможность для свободного перемещения между двумя странами капитала, товаров, услуг, рабочей силы, проведения согласованной бюджетной, кредитно-расчетной, валютной, налоговой, ценовой, таможенной политики⁵. С 1 февраля 1994 г. к договору присоединился и Кыргызстан. Тем самым было создано Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). В 1998 г. в ЦАЭС вошел и Таджикистан.

Для координации деятельности республик по реализации этого договора по инициативе Президента Узбекистана И. А. Каримова в июле 1994 г. был создан Межгосударственный совет, а также учрежден Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. Уже в 1996 г. осуществлялось более 50 проектов, нацеленных на экономиче-

¹ Правда Востока. 1995. 3 нояб.

² Народное слово. 1998. 3 нояб.

³ Там же. 1992. 24 апр.

⁴ Там же. 1993. 5 янв.

⁵ Правда Востока. 1994. 8—12, 18 янв.

скую интеграцию трех республик до 2000 г. В соответствии с задачами интеграции создавалось совместное производство, обеспечивалась работа некоторых существующих в республиках мощностей⁶. В реализации отдельных проектов ЦАЭС участвовал и Туркменистан, для которого особый интерес представляли коммуникационные, транспортные проекты⁷.

Страны — члены ЦАЭС, не ограничиваясь своими возможностями в решении региональных проблем, стремились привлечь к этому делу и международные финансовые структуры, крупные компании. Так, Центральназиатский банк наладил сотрудничество с Европейским банком реконструкции и развития⁸. В 1997 г. Межгосударственный совет поручил Совету премьер-министров ЦАЭС подготовить обоснованные предложения по созданию межгосударственных консорциумов по энергетике, водным ресурсам, коммуникациям, добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов, в которых могли бы участвовать и транснациональные корпорации.

Интеграция в рамках ЦАЭС прошла в своем развитии несколько этапов. Первый этап охватывает 1994—1996 гг. В этот период был создан экономический союз государств региона, определены общие задачи и основные направления интеграции их экономик. С 1996 г., с принятием Программы интеграции, по 2000 г. длился второй этап интеграции.

В Программе экономической интеграции Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана особое внимание уделялось созданию совместного производства. Например, в машиностроительном комплексе было намечено организовать совместные предприятия по производству жаток, кабельной продукции, передвижных компрессорных станций, гидравлических экскаваторов мелиоративного назначения. Программой было предусмотрено и создание в Казахстане совместного предприятия по изготовлению пассажирских вагонов. Узбекистан был готов принять долевое участие в завершении строительства завода по производству циркониевого концентрата в Усть-Каменогорске, чтобы покрыть потребности фарфоро-фаянсовой промышленности. Хотя Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан имели свои национальные программы реформирования экономик, перехода к рыночным отношениям, в Программе интеграции ставилась задача, учитывая национальные особенности каждой республики, максимально использовать все то общее, что объединяет их.

В целях информирования народов стран региона об осуществлении совместной деятельности, результатах интеграции, о политических, экономических и социальных процессах, происходящих в этих странах, а также в целях обмена опытом по решению Межгосударственного совета в 1996 г. был учрежден журнал «Центральная Азия: проблемы интеграции»⁹.

Проведенная в 1994—2000 гг. совместная работа позволила достичь определенных результатов. Был осуществлен целый ряд совместных коммуникационных, транспортных проектов, возрос внешнеторговый оборот между республиками. Так, внешнеторговый оборот Узбекистана с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном в 2000 г. по сравнению с 1996 г. вырос примерно на 11%. В 2000 г., в связи с завершением второго этапа экономической интеграции Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также исходя из задач развития интеграционных процессов в XXI в., по поручению Межго-

⁶ Там же. 1996. 7 мая.

⁷ Там же. 1998. 7 янв.

⁸ Народное слово. 1995. 19 дек.

⁹ Там же. 1996. 7 мая.

сударственного совета Исполнительным комитетом ЦАЭС совместно с правительствами республик был разработан проект Стратегии интеграционного развития Центральноазиатского экономического сообщества на период до 2005 г. 8 июня 2000 г. проект был одобрен Советом премьер-министров четырех республик, а 14 июня того же года утвержден на заседании Межгосударственного совета, состоявшемся в Душанбе. В этом документе были не только определены основные направления интеграции, но и конкретизированы важнейшие задачи. Так, в качестве задач укрепления производственной кооперации и развития прямых хозяйственных связей были определены углубление межгосударственного разделения труда, специализация и кооперирование производства.

Исходя из необходимости сближения законодательных актов государств ЦАЭС, регулирующих хозяйственную деятельность, было признано целесообразным ускорить создание Совета парламентариев, который мог бы выработать модельные законопроекты.

Как отмечал Президент Узбекистана И. А. Каримов, «эта интеграция... всегда была и оставалась народной по своей сути, интеграция народов Центральной Азии — это не мечта или проект на будущее, это реальность»¹⁰.

В конце 2001 — начале 2002 г. Президенты Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана провели ряд встреч, в результате которых была создана новая организация — «Центральноазиатское сотрудничество» — правопреемница ЦАЭС, предусматривающая многоплановое сотрудничество государств Центральной Азии в новом тысячелетии. В Ташкентском заявлении глав четырех государств, принятом 28 декабря 2001 г., и на встрече их в Алматы 27—28 февраля 2002 г. были обозначены основные направления экономического сотрудничества стран региона в рамках новой организации. Это — взаимодействие в области рационального и взаимовыгодного использования водных объектов, водно-энергетических ресурсов и водохозяйственных сооружений в Центральной Азии; в создании общей инфраструктуры, в первую очередь объединенных транспортной и энергетической систем в целях выхода на внешние рынки; в проведении согласованной тарифной политики на всех видах транспортных перевозок; в создании свободных экономических зон; в совершенствовании форм и механизмов углубления экономической интеграции.

Большое внимание на этих встречах было уделено и вопросу активизации на едином экономическом пространстве предпринимателей, особенно представляющих малый и средний бизнес, которые могут сыграть важную роль в углублении интеграционных процессов. Учитывая это, Президенты договорились организовать в Ташкенте конференцию предпринимателей, предоставить предпринимателям из братских республик особые льготы в сфере экономического сотрудничества на территориях четырех государств¹¹.

Продолжало развиваться и экономическое сотрудничество стран региона с другими государствами, что позволило привлекать их финансовые и другие возможности к решению региональных проблем. Зарубежные государства, учитывая богатейшие природно-сырьевые возможности стран Центральной Азии, также стремились к сотрудничеству с ними. В 1992 г. страны Центральной Азии вступили в Организацию экономического сотрудничества (ЭКО), созданную в 1977 г. Турцией, Пакистаном и Ираном. В мае 1992 г. в Ашгабаде

¹⁰ Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. Ташкент, 1998. С. 240.

¹¹ Правда Востока. 2001. 29 дек.; Халқ сўзи. 2002. 1 марта.

бóстоялась встреча глав государств и правительств Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Ирана, Турции и Пакистана. Итогом этой встречи явилось заключение соглашения о совместном завершении начатого ранее строительства железной дороги Теджен—Серахс и доведения ее до иранского города Мешхеда. Участниками встречи были обсуждены и вопросы строительства международной автомобильной дороги, сотрудничества в нефтяной, газовой, химической промышленности¹².

Железнодорожная ветка Серахс—Мешхед была построена в 1996 г., что позволило центральноазиатским республикам выйти к Персидскому заливу.

В создании транспортных коммуникаций Узбекистан, другие страны региона сотрудничали и с Азербайджаном, Грузией. В мае 1996 г. Президентами Узбекистана, Туркмении, Азербайджана и Грузии были подписаны договор и соглашение о координации деятельности железнодорожного транспорта и регулировании транзитных перевозок¹³, осуществление которых позволило создать транскавказский коридор: Узбекистан—Туркмения—Азербайджан—Грузия—европейские страны. Поддержав проект ТРАСЕКА, который был разработан ТАСИС и одобрен Европейским союзом, государства Центральной Азии взаимодействовали также в строительстве автомобильной и железной дорог по маршруту: Ташкент—Андижан—Ош—Кашгар, который должен был связать транспортными артериями Узбекистан, Кыргызстан и Китай, открыть дорогу к обширному Тихоокеанскому региону и странам Юго-Восточной Азии¹⁴.

Итак, за истекший период странами Центральной Азии была осуществлена значительная работа по развитию их экономического сотрудничества, созданию взаимодополняющей экономической системы, которая в перспективе может сыграть активную роль в подъеме их экономики и решении актуальных социально-экономических задач в условиях идущих во всем мире процессов интеграции и глобализации, отвечающих коренным интересам народов и стран мирового сообщества в целом.

¹² Там же. 1992. 12 мая.

¹³ Там же.

¹⁴ Народное слово. 1997. 25 апр.

Р. Н. НОСИРОВ

БЕРУНИЙ ВА ИБН СИНО АСАРЛАРИДА КУЗАТУВ МУАММОСИ

Кузатув — фаннинг ишончли пойдевори. У турли-туман ҳодисаларни ўрганиш ва улар мазмунини излаш мақсадида ташқи оламнинг аввалдан белгиланган ва аниқ ечимга йўналтирилган мушоҳадасидир. Аслида кузатувга далил сифатида мурожаат этиш анъаналари янги ҳодиса бўлмасдан, балки унинг куртаклари қадимги даврлардан бошланган. Унинг пифагорчилар, Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит, Протогор ва бошқаларнинг илмий фаолиятида қўлланилганлиги маълум. Лекин бу анъаналар кейинги эллинистик даврда аста-секин унутила бошланди. Шунинг учун Марказий Осиё халқларни фалсафаси ва табиатшунослиги вакилларининг кузатувга бўлган эътиборли муносабатини аристотелизм мавҳум — дедуктив анъаналарининг давом эттирилиши сифатида эмас, балки қадимги илк эллинистик давр фани руҳини тиклаш, давом эттириш ва ривожлантириш маъносида талқин қилиш лозим.

Буюк алломалар кузатувни икки хил кўринишдан иборат деб уқтирадилар. Унинг илк босқичи оддий, бевосита кузатув бўлиб, у асли-

да ҳеч қандай сунъий равишда яратилган асбоб-ускуналар, қуроёллар, техникавий воситаларсиз амалга оширилади. Абу Наср Форобийнинг таъкидлашича, геометриянинг кўмагида «ўзимизнинг жойимиздан туриб, булутлар ва бошқа нарсаларнинг ернинг исталган жойига нисбатан масофасини, фазовий жисмларнинг масофаси ва ҳажмини билиш мумкинки, буларни аслида уларнинг параллаксларига қараб белгилаб олинади. Бир сўз билан айтганда, ҳар қандай ўлчамлар — ҳажмларни ёки бирор-бир нарсалар ўртасидаги масофаларни билиш мумкин, уларга кўзимиз тушса, бас»¹.

Ибн Синонинг илмий фаолиятида бевосита кузатув етакчи ўрич эгаллайди. Унинг жисм ҳажмининг ўзгариши ҳарорат миқдорининг ўзгариши билан, электр ҳодисаси эса ишқаланиш жараёни билан боғлиқдир, деб юритган мулоҳазалари олимнинг илм-фан истиқболини яққол кўра оладиган, ҳаммага хос йўсинда, оддий бир тарзда фикр юритмайдиган мутафаккир эканлигини кўрсатиб турибди. Лекин у ҳаммадан ҳам тиббиёт соҳасида бевосита кузатувнинг кенг имкониятлари мавжуд эканлигидан ҳайратланади. Қасалнинг томир уришини кузатишга асосланиб унинг кейинги, рўй бериши мумкин бўлган ҳолатини олдиндан айтиб бериш мумкин. Бу, айниқса, ўз касб-корига кўра, оҳанглар даражалари ва товушлар нисбатлари билан иш кўришга одат қилган ҳамда мусиқа илмини назарий жиҳатдан ўрганиш қобилиятига эга ва амалиётда қилинган ишларни назарий асослар билан таққослай оладиган киши учун мутлақо осондир. Бундай киши томир уришини кузатар экан, бу муносабатларни ушлаб кўриш туфайли бемалол сеза олади².

Ибн Синонинг кузатишича, касалларда учраб турадиган безовталаниш, уйқусизлик белгилари хатарли шиш (ўсма)нинг аломатидир. Томирнинг «аррасимон» тарзда уриб туриши, санчиб оғриш, қуруқ йўталнинг ҳўл йўталга ўтиши зотилжамнинг аломатидир. Қасал ҳароратининг кўтарилиши эса ўсма безгагидан дарак беради³. Олим жарроҳларга зотилжамни жигардаги шишдан фарқ қилишни маслаҳат беради. Унингча, зотилжам жигар шиши ва ўпканинг яллиғланиши кабиларга ўхшаб кетади. Уларни бирлаштирувчи сабаб ва белгилар бир хил бўлиб, улар йўтал, безгак, нафас олишнинг қийинлашиши, оғриқнинг кўкрак ички қобнига тарқалиши, оғизда нам туپикнинг мавжудлигидан иборатдир. Лекин, шунга қарамасдан, бу касалликлар ўз моҳияти жиҳатидан бир-биридан фарқ қилади.

Аллома ўзининг рисолаларида бошқа тадқиқотчилар томонидан узоқ давр мобайнида тўпланган билимлар, маълумотларни умумлаштириш билан чегараланиб қолмасдан, балки уларни ривожлантирди, ўзининг шахсий кузатувлари, клиник тажрибасининг натижалари билан бойитди, бу маълумотларни ягона изчил тизимга келтирди. У олиб борган тадқиқотларнинг баъзи қисмлари, айниқса, уларнинг «мия фаолиятининг бузилиши»га тааллуқли қисмлари кейинги асрлар тиббиётининг, муайян даражада ҳозирги замон тиббиётининг ютуқларидан дарак бериб турар эди⁴.

В. Горлиц ва А. Терзиўглунинг таъкидлашича, олимнинг кузатувлари шу даражада аниқ ва кишини ўзига тортадики, у яратган асарларнинг бевосита таъсири остида Ғарбий Оврупода анатомияни ўрганишга катта қизиқиш уйғонади. Унинг асарлари бошқа муаллифлар билан бир қаторда Неапол ва Салерно университетларида анатомия ва

¹ Аль-Фараби. Математические трактаты. Алма-Ата, 1972. С. 23—24.

² Қаранг: Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. I-китоб. Тошкент, 1981. 249-бет.

³ Қаранг: Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. IV китоб. 146-бет.

⁴ Қаранг: Маджидов Н. М. Абу Али ибн Сина и медицина//Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1980. № 8—9. С. 33—34.

хирургия курслари бўйича ўқув қўлланмалари сифатида муносиб ўрин эгаллайди⁵.

Ибн Синонинг касалликлар аломатларини, касаллар томирларининг уришини кузатиб бориш ва улар асосида даволашдаги маҳорати шу даражада машҳур эдики, унинг тўғрисида ривоятлар яратилди. Уларда аслида ҳақиқий воқеалар кўп ҳолларда «беозор» ўйдирмалар билан зийнатланади, чунки касалнинг томир уришини кузатиш орқали унинг ҳолатини аниқлаш Ибн Синонинг тиббий тажрибасида муҳим мақомга эга. Масалан, Шоҳ Мазҳар Х. ўзининг «Авиценна «Тиб қонунлари»нинг асосий тамойиллари» деб аталган фундаментал тадқиқотида олимнинг «томир уришини аниқлаш методи»га алоҳида тўхталиб, уни Ибн Сино даҳоси яратган илмий ютуқларнинг чўққиси деб ҳисоблайди. Бу борада у олимнинг томирнинг уриши, моҳияти, инсон танаси ҳарорати, томир уришининг доимийлиги, мунтазамлиги, маромига, типларига, унинг ўзгаришига таъсир этувчи омилларга, томирнинг уриши ва ҳароратнинг ўзаро таъсири касалнинг танглик ҳолати билан боғлиқ эканлигига эътибор билан қарашини энг муҳим воқеа деб ҳисоблайди⁶.

Аmmo Форобий ва Ибн Синонинг бевосита кузатувга мурожаат этиши, унинг билиш жараёнидаги муҳим аҳамиятини англаб олишга бўлган интилишлари қанчалик даражада эътиборли бўлмасин, уни ҳар томонлама ишлаб чиқиш ва билиш назариясига татбиқ этиш Берунийнинг тарихий хизматидир. Айнан унинг талқинида бевосита кузатув мураккаб кузатувга ўтишнинг зарурий, муқаррар босқичи сифатида гавдаланади.

Берунийга кўра, ҳодисалар ва ашёларнинг бевосита кузатуви, «ўз кўзи билан кузатиш» воқеликни инсон мясида акс эттиришнинг энг оддий шаклидир. У билишнинг кўпчиликка маълум шакли сифатида ҳеч қандай сунъий равишда яратилган қуроолларни, техникавий воситаларни билиш жараёнига татбиқ этмаслик талаби билан ажралиб туради. Шунинг учун у табиатан ўта қизиқувчи ҳар бир кишига малол келмайдиган, осон ва амалга оширилиши реал кузатувдир.

Берунийнинг сўзларига қараганда, одамларнинг Қуёш ва Ойни тадқиқ этишга мурожаат қилишлари ва улар манфаатларининг бу икки сайёра билан чегараланиб қолишининг ўзига хос сабаблари мавжуд. Биринчидан, булардан бошқа ёритқичларнинг ҳаракатлари «яширин, кўз билан кўриб бўлмайди, фақат кузатув (қуроли) ва текшириш орқали кўрилади»⁷. Иккинчидан эса, бу икки сайёра ҳаракатларининг замонлар, ҳаво, ўсимлик ва ҳайвонлар аҳволига, булардан бошқа унсурлар қисмларининг ўзгариб, бири иккинчисига айланишига таъсири мавжуд, чунки бу иккиси бошқа сайёралардан ажралиб туради ва бир-бирига жуда ўхшаб кетади. Бевосита кузатув орқали ўрганиладиган бошқа ҳодисалар ва жараёнлар тўғрисида ҳам худди шундай изоҳ бериб ўтиш мумкин.

Шуни ҳам алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, Беруний кузатув жараёнида ўз-ўзидан кириб келган ёки тадқиқотчи томонидан кузатувга жалб этилган ҳар қандай табиий ашёлар ва ёрдамчи воситаларни кузатувнинг техникавий воситалари, сунъий қурооллари деб эътироф эгмайди. Масалан, сояси деворга тушиб турган қоziқлар, хонага нур таратиб турган тирқиш кузатувни амалга оширишнинг табиий шарт-ша-

⁵ Қаранг: Görlitz W. Wächter der Gläubigen. Hamburg, 1936. S. 118; Terzioğlu A. Die Section in der islamischen Medizin, belegt durch die Handschriften der Bibliotheken in Istanbul//Труды XIII Международного конгресса по истории науки. М., 1974. С. 227—228.

⁶ Қаранг: Shah Mazhar H. General Principles of Avicenna's Canon of Medicine. Karachi, 1966. P. 232—254.

⁷ Абу Райҳон Беруний. Танланган асарлар. I-том. Тошкент, 1963. 47-бет.

ройтлари саналади. Билишнинг воситалари ҳисобланмиш асбоб-ускуналар, қуроллар эса азалдан режалаштирилади, сўнгра ясалади ва кузатув амалиётига жорий этилади.

Бевосита кузатув кўмагида кўпгина маълумотларни бирмунча осонликча, «тафаккур қилмай ва кўп синчикламай» қўлга киритиш мумкин. Лекин унинг ўзига хос афзаллиги билан бир қаторда камчиликлари ҳам мавжуддир. Унинг афзаллиги шундан иборатки, керакли баъзи маълумотга эга бўлиш учун ортиқча тайёргарлик кўриш, мақсадга эришиш йўллари мураккаблаштиришга ҳеч қандай ҳожат йўқ. Лекин бу кузатув мураккаб ҳодисалар, жараёнларнинг муҳим ва моҳиятли жиҳатларини тадқиқ этиш имкониятларига эга эмас. Бу унинг асосий камчилигидир. Аммо, бу гаплардан аллома чуқур ва ҳар томонлама режалаштирилган ва уюштирилган оддий кузатувнинг муҳим аҳамиятини камситади, деган хато хулосага келмаслик лозим. Ҳатто энг оддий ҳисобланган бевосита кузатувда ҳам тадқиқотчининг зеҳни, ақл-фаросати, кенг кўламда фикр юритиш қобилияти, билиш манзарасини олдиндан кўра билиш, ҳеч бўлмаганда умумий таразда уни хаёл қила олиши беҳад даражада аҳамиятлидир. Бунга хоразмлик буюк алломанинг Ҳиндистон қадим даврларда денгизнинг бир қисми бўлган, деган илмий башорати яққол мисол бўла олади. Бу масала юзасидан олим ўзининг «Ҳиндистон» асарида қуйидагиларни ёзади: «Балки Ҳинд мамлакатининг тоғларга яқин жойларида қазиб борилганча учратиладиган юмалоқ силлиқ катта тошларни, дарё сувларининг тез оқишини, тоғлардан узоқлашган сари кичикроқ тошлар учратилиб, сув оқишининг сусайиб боришини, сувлар бориб тўхталган, кўллар, тўқайлар ва денгизларга яқин жойлардаги қумликларни кўрганингизда, ўйлаб қарасанг, Ҳинд мамлакатини селлар оқизи келган нарсалар билан тўлган қадимги бир денгиз деб ўйлайсан, лекин бошқа нарсаси деб тасаввур қилолмайсан»⁸.

Бевосита кузатувлар етказиб берадиган маълумотлар, шубҳасиз, аниқ далил-исботларга асосланган. Бу муайян даражада кузатувчини кузатувларнинг маълумотларини қўшимча равишда асослаш ва исботлаш учун янгидан-янги далилларни келтириш заруриятидан озод қилади. Табиийки, билимларнинг бевосита кузатувлар натижаларига мувофиқ келиши уларнинг аниқлик ва ишончлилиги мавқеини янада оширади. Лекин, шунга қарамасдан, оддий, бевосита, визуал кузатувнинг ўрни ва аҳамиятини ҳаддан ташқари бўрттириб, ҳар қандай билим пировард натижада унинг далилларига асосланиши керак деб фикр юритиш сддадиллик бўлар эди. Бевосита кузатув тажрибага асосланган билишнинг илк босқичидир. Унга илмий тадқиқотнинг мустақил шакли сифатида мурожаат қилинган тақдирда унинг чегараланганлиги ва етарли даражада самарали эмаслиги яққол сезилиб қолади. Беруний бевосита кузатувнинг афзаллигини баҳолаш билан биргалликда унинг илмий тадқиқотдаги мавқеини танқидий нуқтаи назардан қараган. Қандай қилиб бевосита кузатувнинг қудратига тўлиқ ишониш мумкин, агар кўзларнинг қуввати турлича бўлса⁹, у ихтилофларни келтириб чиқарса, оқибатда кузатувлар натижаси ва у етказиб берган маълумотлар бир-бирига доимо ҳам мос кела бермаса?

Аслида гап ҳатто кузатувларда кўз қувватининг турлича эканлиги ҳақида бормапти. Бевосита кузатув ўз-ўзича биронта ҳодисанинг зарурий эканлигини узил-кесил исбот эта олмайди. Шунинг учун фикримиз далилсиз қолмаслиги учун Ибн Синонинг «Мантиқ рисоласи»га мурожаат қиламиз. У асарида «Қуёш чиқади», «Қуёш ботади», «Ой

⁸ Абу Райҳон Беруний. Танланган асарлар. 2-том. Тошкент, 1965. 159-бет.

⁹ Қаранг: Абу Райҳон Беруний. Танланган асарлар. V том. 1-қисм. Тошкент, 1973. 100-бет.

катталашади», «Ой кичиклашади» каби ҳукмлар кузатувлар объектидир. Бу ҳукмлар сезгилар ва ҳиссий идрок томонидан бевосита исботланади¹⁰, дейди. Лекин кўриниб турибдики, мазкур ҳукмлар аслида оддий, кундалик кузатув даражасида шаклланган бўлиб, улар содир бўлаётган жараёнларнинг ҳақиқий моҳиятини очиқ бера олмайди. Ҳодисаларнинг ташқи томони уларнинг моҳияти сифатида талқин қилинади.

Бошқа мисол Ибн Синонинг дарахтларнинг ўсиб ривож топишида уларнинг япроқлари бажарадиган функциясини очиқ беришга уриниши билан боғлиқ. «Мева нормал ҳолда пишиб етилиши учун мўътадил ҳарорат ва уни Қуёш нурларининг кучли жазирама иссиқлигидан муҳофаза қилиши зарур,— дейди Ибн Сино ўзининг «Табиат дурдонаси» асарида... — Демак, ҳароратнинг мўътадиллиги туфайли мева аста-секин етилиб пишади, бордики агар япроқлар бўлмаганда эди, у Қуёш нурлари ҳароратининг ортиқчалигидан омон қолмаган бўлар эди. Дарахт япроқларининг нафи шундан иборатки, мева ожиз бўлган пайтда япроқлар уни шамоллар таъсиридан ҳимоя қилиб туради»¹¹.

Бундай маълумотни инкор этиб бўлмайди. Лекин бу ўсимликлар учун муҳим эмас. Шунинг ҳам айтиб ўтиш жоизки, хлорофиллнинг ўсимликлар фотосинтезидаги ўрнидан Ибн Сино беҳабар, албатта. Фотосинтез оқибатида ўсимликларда ёруғлик таъсирида ноограник моддалардан органик моддалар ҳосил бўлади. Олим эса ҳодисанинг кўз яққол кўрадиган ташқи томонини баён этиш билан чегараланишга мажбур бўлади. Буни биз оддий, бевосита кузатувнинг чегараланганлиги деб талқин этишга ҳақлимиз.

Бундай кузатувнинг чегараланганлигини, биринчидан, унинг билиш жараёнида қўлланилишининг сабаби — кузатувнинг жиддий ташкил этишда зарур моддий-техника таянчининг йўқлиги. Иккинчидан эса, бу кузатув беҳад даражада оддий, кўпинча кам самарали бўлса-да, тадқиқотларни ташкил этиш ва уюштиришда ортиқча тайёргарлик, сарф-харажатлар талаб қилмаслиги туфайли ўрганиладиган ҳодисаларнинг хусусиятидан келиб чиқиб, тез-тез қўлланиб турилишидир. Аслида тадқиқотчининг тажрибаси, шахсий кўникмалари ва касбий маҳорати кузатувнинг аҳамиятини бир қадар кўтарса-да, унинг ўзига хос камчилигини бутунлай бартараф этишга қодир эмаслиги сир эмас.

Шунинг учун Беруний билвосита кузатувнинг билиш жараёнига татбиқ этилишига муҳим аҳамият беради. Бевосита ва билвосита кузатувлар бир-бири билан узвий боғланган, улар бир-бирини тўлдиради, чунки кўп ҳолларда бевосита кузатув билвосита кузатувдан аввал келади ва уни ҳар томонлама тайёрлашда қатнашади. Табиий ҳодисалар, моддаларга нисбатан янгича ёндашув, миқдорий ўлчамларга эга бўлган маълумотларни қўлга киритиш учун янгидан-янги воситалар талаб этилган вазиятда бевосита кузатувнинг вазифасига чек қўйилади. Бу биринчи галда фан ижтимоий функциясининг борган сари ошиб бориши ва унинг ички тараққиёти қонуният билан боғланган мантиғидан келиб чиқади. Шунинг учун Беруний мутлақо ҳақ, чунки бевосита ва билвосита кузатувлар ўртасидаги фарқни билиш воситалари, қуроолларини қўллаш жабҳасида излаган маъқулдир.

Билвосита кузатувлар натижалари «кузатувчи — кузатув воситалари — объект»нинг ўзаро нисбатига боғлиқ бўлиб, у ҳар хил даражадаги муаммоларни келтириб чиқаради.

¹⁰ Қаранг: Абу Али ибн Сино. Рисолаи мантӣқ, Техрон, 1331 ҳ. ш. 112-бет.

¹¹ Шайх ра'ис Абу Али Сино. Қурозайи таби'ат. Техрон, 1332 ҳ. ш.— 1373 ҳ. қ. 46—47-бетлар.

Берунийнинг назарида модда — жисмлар ёки уларнинг ўзаро муносабатларининг муайян миқдорий томонларига кириб боришда инсон — билиш субъекти омили муҳим ўрин эгаллайди. У астрономик кузатувлар қуролларини яшашда донғи кетган ўртаосялик машҳур математик ва астроном Абу Маҳмуд Ҳамид ибн ал-Хидир ал-Хўжандийнинг шаънига илиқ сўзлар айтиб, у яратган Фахрий секстанти «Ўзининг улканлиги ва аниқлиги билан унча ва ундан кейин яратилганлардан ошиб тушади»¹², — деб ёзади. Унинг фикрича, ал-Хўжандий астурилоб ва бошқа астрономик кузатув қуролларини яратиш ва ишлатишда оддий истеъдод бўлибгина қолмасдан, балки «ўз даврининг фавқулотда ҳодисасидир». Ал-Хўжандийнинг ўз секстанти ёрдамида астрономик кузатувларда дақиқаларни аниқлаш билан қониқиш ҳосил қилмасдан, ҳатто сонияларни ҳам белгилашга муваффақ бўлганлиги таҳсинга лойиқдир.

Кузатувчининг ижобий сифатлари, фазилатларидан бири кузатувлар воситалари берган маълумотларнинг воқеий жараёнларга мувофиқ келишига интилишидир. Шундай экан, кузатувчи ўзининг тинимсиз меҳнати ва тиришқоқлиги билан маълумотлардаги хато ва камчиликларни тузатиб боришни ўзи учун одат қилиб олиши зарур. Шубҳасиз, деб таъкидлайди олим, ҳар бир «маълумотли киши сайёраларга тегишли ҳисоблашларга эътибор берса, албатта, ундаги чатоқликларни топади. Уларни тузатиш бобида Муҳаммад ибн Исҳоқ Сарахсий кабилар уриндилар»¹³. У Зуҳалга тегишли ҳисобда ихтилофни топди. Урганишни давом эттириб, ихтилофнинг таъдил жиҳатидан бўлмаслигини аниқлади, кейин даврлари сонига биттани орттирганида ҳисобнинг Зуҳалнинг кузатилган жойига мувофиқлигини билди. Кейин у бу ўзгаришларни ўз зижги — астрономик жадвалларига киритган.

Беруний ўлчов ва ҳисоблашлардаги хато ва ихтилофларни қисман тадқиқотчи танлаган йўл-йўриқ билан боғлаш зарур эканлигини уқтитиради. Қуёшнинг тўлиқ айланиши бутун кеча-кундузларни ташкил қилмайди ва табиат қонунларига биноан бундай бўлиши асло шарт эмас. Лекин унинг бутун ва касрли кунларининг миқдорига келганда, бу ҳақдаги кузатувнинг натижалари турличадир. Баъзиларда бу натижалар камроқ, баъзиларда эса кўпроқ чиққан. «Агар вақт узоқ муддатга чўзилса ва тафовут кўпайиб, йиғилиб қолса, бу пайтда қўпол хато содир бўлади. Ана шундай хато (содир бўлмаслиги учун) донишмандлар қайта-қайта кузатишни ва ҳалал етиш имкониятидан сақланишни тавсия қилганлар»¹⁴, — дейди Беруний ўзининг «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар» асарида.

Кузатув қуроллари берган маълумотлар чексиз даражада аниқ бўлиши асло мумкин эмас. Бунинг сабаби «буюк доиралар гумбазларини майда доираларга бўлинган қуроллар билан белгилашдаги ўлчовлар амалиётининг мураккаблигидадир»¹⁵. Натижада ҳар бир кузатув орқали эришилган миқдорий кўрсаткич озми-кўпми бир-биридан фарқ қилади, кузатувчи эса пировардида ўртача қиймат билан кифояланишга мажбур бўлади. Кузатув қуролларининг ҳажми каттароқ бўлганда эди, уни майда бўлакчаларга аниқ қилиб бўлиб чиқиш имконияти яратилган бўларди, деб таъкидлайди олим. Хўш, бундай йўлни танлаб олишга нима монелик қилади, деган савол туғилиши табиийдир. Бу ерда ҳам Беруний мақсадга етишга ҳалақит берадиган объектив зиддиятни теран ҳис қила олганлигини кўрамиз. «Кейин улар, улғайтирилганда шаклларини ўзгартирувчи табиий ҳолатлардан ҳоли

¹² Абу Рейхан Беруни. Избранные произведения. Т. III. Ташкент, 1966. С. 340.

¹⁴ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. III. С. 118.

¹³ Абу Райхон Беруний. Танланган асарлар. II-том. 314-бет.

¹⁵ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. III. С. 118.

бўлмайди. Ҳатто улар осиб қўйилса ўз оғирликлари уларни бўйли, суянтириб ва қисиб тиклаб қўйилса, энли қилиб юборади»¹⁶. Оқибатда кузатув воситасининг ўз оғирлиги ва қўполлиги таъсирида асоси деформацияга учраши ва олинадиган маълумотлардаги ихтилофлар озайиши ўрнига аксинча янада кўпайиши ҳеч гап эмас.

Бу масалада Беруний билан Улуғбек астрономик мактаби вакиллари ўртасидаги илмий-маънавий яқинлик яққол сезилиб туради. Улуғбек мактабининг барча вакиллари ҳам кузатув қуролининг аниқлик даражасини янада ошириш масаласига яқиндан қизиқиб келганлар. Улар бу муаммони ижобий ҳал қилишни қўйидагича фараз қилганлар: биринчидан, астрономик кузатув ускуналари ёки расадхона қурилиши учун мўлжалланган жойларни танлаб олишга алоҳида эътибор жалб қилмоқ лозим, иккинчидан, астрономик қуроли яратиш пайтида уларнинг материални танлашга, тайёрлаш техникасига ва уларни тўғри ўрнатишга ўта масъулият билан боқмоқ жуда ҳам муҳимдир¹⁷.

Астрономия фани ва амалиёти эришган ютуқлар ҳар қандай кузатув қуроли, у қанчалик эҳтиёткорлик ва ўта уддабуронлик билан яратилган бўлишидан қатъи назар, идеал ҳолда бўлиши назарий жиҳатдан ҳам, амалий жиҳатдан ҳам мумкин эмаслигини кўрсатиб турибди. Масалан, И. Ф. Полакнинг таъкидлашича, «меридиан доирасининг визир чизиғи ҳеч вақт аниқ даражада шимол-жануб линияси бўйлаб йўналтирилмаган, универсал инструментнинг ўқлари ўзаро перпендикуляр ҳолатда эмас, бўлинган доиралар ноаниқликларга эга ва ўз ўқи марказига катта аниқлик билан ўрнатилмаган, инструментларнинг трубалари қийшайган жойлари ҳам бўлади ва ҳақозо»¹⁸.

Кузатув жараёнида тўпланиб қоладиган хатоларнинг бошқа сабаби ўрганиладиган ашёлар, жараёнлар ҳолат ва хоссаларининг табиий ўзгариши бўлиши ҳам мумкин. Алломанинг таъкидлашича, ўлчов воситасида тадқиқ этиладиган Қуёшнинг ҳаракати бир хил маромда рўй бермайди, чунки ёйларнинг тенглиги кам учрайдиган ҳол бўлиб, у Қуёш иккинчи ўлчовда апогейда ёки нодирда бўлган пайтда содир бўлади. Кузатувчи Қуёш ҳаракатидаги нотекисликни қисқа муддат мобайнида пайқамаслиги табиий. Бу эса, ўз навбатида, «Қуёш ҳаракатининг унча катта бўлмаган нотекислиги шароитида олиб бориладиган кузатувлар ўртасидаги ўтган даврнинг катта бўлишини талаб этадиган чиқиш азимутини аниқроқ белгилашга путур еткази»¹⁹. Бундай муаммони ҳал этишни, юзага келган вазиятдан чиқиш йўл-йўриқларини кўра олмач, бунга ўхшаш муаммолар бизнинг давримизда ҳал этилиши мумкин эмас, деган хулосага келади Беруний.

Агар кузатув объекти доимо ҳеч қандай ўзгаришларсиз, бир хил доира ҳосил қила берганда эди, йилнинг ҳар бир чорак фурсатда силжиганлигини аниқ кўрсатиб бериш мумкин бўларди. Аммо вазият шундайки, бу борада биз «тахминий қиймат билан кифояланиш»га мажбур бўламиз. Осмон ёритқичларини кузатувчиларининг услублари бўйича математик ҳисоблашларга келсак, улар ҳар хил натижалар бериб, уларда ихтилофлар мавжуд эканлигини кўрсатади. Бундан Беруний қўйидаги хулосага келади: шунинг асос қилиб барча муҳим астрономик жадвалларни олиб, ҳисобларни шундай тўғрилаб чиқсак, токи бу бизнинг вақтимизга, ёритқичлар ҳаракатига мос келгандек бўлса тўғрироқдир, чунки бу сайёравий жисмлар аллақачон ўзларининг аввалги жойларидан анча масофа узоқлашиб кетган.

¹⁶ Абу Райхон Беруний. Танланган асарлар. V-том. 1-қисм. 280-бет.

¹⁷ Қаранг: Юсупова Д. Письмо Гийас ад-Дина Каши к своему отцу из Самарканды в Кашан//Из истории науки эпохи Улуғбека. Ташкент, 1979. С. 51—53.

¹⁸ Полак И. Ф. Курс общей астрономии. М., 1955. С. 77.

¹⁹ Абу Рейхан Беруни. Избранные произведения. Т. III. С. 164.

Тадқиқотчининг ўз фикр-мулоҳазаларида кузатув воситалари кўмагида фазовий жисмларнинг хусусиятларини ўта аниқлик билан белгилаш муаммоси шу воситаларнинг реал имкониятлари билангина чегараланган бўлмасдан, балки у тадқиқ этиладиган ҳодисалар, жараёнларнинг конкрет шароитда содир бўлиши, табиий ўзгарувчанлигига ҳам бевосита алоқадор эканлиги борасидаги хулосалари унинг катта хизматидир. Бундай методологик дастуруламал ўша даврдаги илмий билишнинг янги ва ишончли йўл-йўриқлари ва воситаларини излаб топишда муҳим юксалиш босқичи бўлди.

Арасту асарларида пифагорчилар шаънига танқидий мулоҳазалар билдирилиб, улар «кузатиладиган фактларга монанд келадиган назариялар ва сабабларни изламайдилар», «кузатиладиган фактларнинг қулоқларидан тортқилаб»²⁰, уларни ўз назариялари ва қарашлари ҳукмига зўрма-зўраки бўйсундиришга уринадилар, деб ёзади. Лекин нафсиламбирини айтганда, Арасту учун умумназарий асосларнинг тафсилотлари муҳим эмас. Унинг фикрича, назария тафсилотларини кузатувлар, эмпирик маълумотлар асосида исботланиши билиш жараёнида муҳим рол ўйнамайди. Билишнинг икир-чикирлари ўрнини умумий алоқадорлик илмий дедукция истеъдоди эгаллаши шарт. Шунинг учун бутун масъулият билан айтиш мумкинки, назария ва кузатувнинг ўзаро узвий алоқадорлиги ғояси билан суғорилган эллинистик фанининг қадимги анъаналари Арасту асарлари орқали эмас, балки янги тарихий шароитда ал-Хоразмий, ал-Фарғоний, Абу Бакр ар-Розий, Форобий, Беруний, Ибн Сино, Умар Хайём, Муҳаммад ал-Харакий²¹, Улуғбек, ал-Коший, Али Қушчи ва бошқаларнинг илмий изланишлари орқали давом эттирилди ва ривожлантирилди. Уларнинг самарали фаолияти туфайли кузатув илмий билишнинг ўзига хос шакли ва методи сифатида мустақил тарзда яшаш ҳуқуқини қўлга киритди.

Шундай қилиб, Форобий, айниқса, Беруний ва Ибн Сино кузатувнинг билиш жараёнидаги мақоми ва аҳамиятини теран англаб етдилар. Лекин улар соддадил тадқиқотчилар эмас эдилар. Алломалар кузатув қанчалик самарали бўлмасин, илмий билишнинг пировард натижаси тадқиқотчининг иқтидори, теран илмий-назарий хулосалар чиқариб олиши, дунёқарашининг қамровига, фалсафий фикр юритиш маданияти даражасига боғлиқ эканлигини эътироф этадилар. Буюк алломаларнинг илм-фандаги жонбозлиги, назариянинг эмпирик асосларига алоҳида эътибор билан қарашлари табиатни аниқ ўрганиш майлини кучайтирди ва Марказий Осиё минтақасида фалсафий ва табиий-илмий тафаккур тараққиётига ижобий таъсир кўрсатди.

²⁰ Аристотель. Сочинения. Т. 3. М., 1981. С. 329.

²¹ Унинг ҳақида қаранг: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. VI/Под ред. А. А. Семенова и Д. Г. Вороновского. Ташкент, 1963; Вороновский Д. Г. Астрономы Средней Азии от Мухаммеда Хаваризми до Улугбека и его школы//Из истории науки эпохи Улугбека. С. 107, 148, 223; Sezgin F. Geschichte der arabischen Schrifttums. Bd. I. Leipzig, 1967. S. 653—659.

Дискуссионная трибуна

Н. И. ИКРАМОВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ АРАЛА

Сегодня мы являемся свидетелями больших перемен и событий, происходящих в социально-экономической и духовной жизни государств Центральной Азии, где этот процесс происходит в условиях перехода к новым общественным отношениям и укрепления независимости, решения проблем, требующих больших материальных и моральных усилий. Для осуществления каждой из них в прежние времена потребовались бы целые столетия. В их комплексе особо выделяется проблема Арала, которая охватывает не только Аральский бассейн, но и регионы, находящиеся далеко за его пределами. Об объективных и субъективных причинах и последствиях этого процесса известно теперь всему миру.

Прежде чем приступить к раскрытию причин, приведших к проблеме Арала, надо хотя бы вкратце остановиться на том, что представляет собой Аральское море и каково его место в окружающей среде и социально-экономическом развитии региона.

В недалеком прошлом Аральское море было уникальной природной средой с площадью около 70 тыс. км², т. е. равной почти 16% территории Узбекистана, с объемом воды порядка 1000 км³. Подпитываемое водами крупных среднеазиатских рек — Амударьи и Сырдарьи оно обладало высокой биологической продуктивностью и разнообразием мира живых организмов. Это море имело важное народнохозяйственное, транспортное и рекреационное значение и оказывало благотворное климатическое, гидрогеологическое, гидрологическое воздействие на окружающий мир, служило местом размножения, нагула и отдыха для огромных стай водоплавающих и околоводных птиц и др. Хотя оно расположено на территории двух республик, Узбекистана и Казахстана, но оказывает влияние на жизнь всех стран Аральского бассейна, т. е. пяти центральноазиатских республик: Узбекистана, Казахстана, Кыргызии, Таджикистана и Туркменистана, а также сопредельных стран — России, Афганистана, Китая (Западный Туркестан).

К сожалению, этот благодатный источник жизни под воздействием потребительских интересов и не продуманной до конца хозяйственной политики в сфере жизнедеятельности человека начал терять былое свое равновесие в связи с бесконтрольным отбором воды из его главных подпитывающих источников — Амударьи и Сырдарьи, что и привело к резкому падению уровня Арала со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Дело в том, что для поддержания в нормальном состоянии уровня Аральского моря достаточно было обеспечить приток в него не менее 60 км³ воды в год, что соблюдалось до 60-х годов XX в. Однако в связи с расширением ирригационных работ на вновь осваиваемых орошаемых землях во всех республиках Центральной Азии для обес-

печения «хлопковой независимости» бывшего Союза забор воды из указанных рек интенсивно увеличивался.

В результате площадь орошаемых земель за последние 30 лет расширилась здесь более чем на одну треть и достигла почти 9 млн. га. В частности, она выросла в Узбекистане и Таджикистане в 1,5 раза, в Казахстане — в 1,7, в Туркмении — в 2,4 раза. Были освоены такие крупные земельные площади нового орошения, как целинные земли в Голодной, Каршинской и Джизакской степях, в Бухарской и Сурхандарьинской областях, в Республике Каракалпакстан в Узбекистане, в долинах Вахша в Таджикистане, на юге Казахстана, а также при вводе в действие Каракумского канала (длиной 800 км) в Туркмении.

Во всех республиках Центральной Азии выросли водоемкие отрасли промышленного производства и увеличилась потребность растущего населения в питьевой воде. При этом бесконтрольность и бесплатность водопотребления при выращивании хлопчатника и других водоемких культур, помимо больших затрат воды, стимулировала применение огромного количества химических удобрений, что привело к загрязнению окружающей среды, во много раз превышающему допустимые нормы.

В совокупности все это, в конечном счете, потребовало увеличения объема водозабора и привело к сокращению поступления воды в низовья Амударьи и Сырдарьи, а соответственно и в Арал.

Так, если до 1960 г. в Аральское море ежегодно поступало 50—60 км³ воды, то в 70—80-е годы — только 3—5 км³, а в последние годы практически поступление воды в море не происходит вообще. В результате уровень воды в нем за последние 30 лет понизился на 21 м и было потеряно около 80% водного потенциала. Море распалось на две акватории — большую и малую, а соленость воды увеличилась втрое и достигла 30 г/л. В итоге экосистема оказалась разрушенной до предела, что нанесло не только огромный экономический, но и морально-психологический ущерб жителям бассейна, особенно Приаралья, включающего в себя территорию Каракалпакстана и Хорезмской области Республики Узбекистан, Кызыл-Ординскую область Республики Казахстан и Ташаузскую область Республики Туркменистан, где сложилась крайне неблагоприятная экономическая и санитарно-эпидемиологическая обстановка.

Говоря о последствиях усыхания Арала, надо указать на следующее. В связи с интенсивным снижением уровня воды в море, оно отступило от береговой полосы на 130—150 км. Площадь опустынивания вместе с осушенной дельтой вышеназванных рек превысила 5 млн. га земель. В результате экономика одного лишь Узбекистана понесла огромные потери, в частности полностью прекратился хозяйственный промысел, как-то: улов рыбы, отлов ондатры, отстрел дичи. Существенно снизилась продуктивность отгонного и пастбищного животноводства, увеличились потери от снижения урожайности, произошло сворачивание хлопководства и рисосеяния в приаральской зоне, возрос ущерб от ограничения судоходства на реках и наступило полное прекращение его на Арале.

Это отнюдь не полный объем ущерба, полученного от усыхания Арала, стоимость которого определяется на уровне 250 млн. долл. США в год.

Но самое страшное — это экологическая катастрофа, наступающая из-за наращивания интенсивности процесса опустынивания в Приаралье, где проживает 7 млн. человек, а всего в Аральском бассейне — свыше 50 млн. человек.

Образовавшиеся на высохшей части Арала 5 млн. га соленой почвы Аккум, увеличивающиеся ежегодно на 160 тыс. га, грозят опасностью соединения их с великими пустынями — Каракум, Кызылкум, Устюртом и с огромными казахстанскими степями, тем самым формируя в Центральной Азии обширнейшее пустынное пространство наподобие Сахары в Африке. В этих условиях под угрозой уничтожения окажется жизнь, в первую очередь, в Хорезмском оазисе с площадью орошения порядка 500 тыс. га с ежегодными народнохозяйственными потерями свыше 1 млрд. долл. США.

При этом из высохшей части моря ежегодно выносятся соленой почвы в виде пыли до 140 млн. т, которая отравляет атмосферный воздух, сушу, водоемы и, в конечном счете, живые организмы. Пестициды аральского происхождения обнаруживаются даже в крови обитателей далекой Антарктиды (пингвинов), а засоленная песчаная пыль обнаружена на ледниках Гренландии и в лесах Норвегии.

Кроме того, при существующей системе орошения на каждый гектар орошаемого поля поступает около 50 т солей, что вызывает необходимость расходования дополнительной воды для неоднократного вымывания этих солей. А неэффективная система применения и расходования удобрений и ядохимикатов приводит к тому, что значительная их часть также вымывается оросительной водой и попадает в реки и подземные воды, делая их непригодными и крайне опасными для питья.

Следовательно, сброс в реки в большом объеме загрязненных и минерализованных вод — основная причина ухудшения качества поливной и питьевой воды.

И все это является причиной возникновения опасных заболеваний среди населения, особенно у детей. Так, в Республике Каракалпакстан отклонения в состоянии здоровья отмечаются у 70% взрослого и 69% детского населения.

Таковы лишь некоторые аспекты опасных последствий этой катастрофы, которая становится острой экологической проблемой для всей планеты. Не случайно в докладе ЮНЕП по Аралу (1992 г.) было особо подчеркнуто, что вряд ли есть другой регион на планете, за исключением, быть может, чернобыльского, где после катастрофы глубокий кризис окружающей среды распространился на большие площади и причинил ущерб жизни и здоровью множества людей. Поэтому мировое сообщество имеет теперь четкое представление об экологической опасности и огромном ущербе, причиняемом аральской проблемой всему человечеству, особенно населению Центральной Азии.

Решение этой и других проблем связано прежде всего с выработкой действенного механизма ограничения их нарастающих масштабов, причем в качестве решающего фактора выступает прежде всего разумная организация водообеспечения. Эти проблемы, однако, практически невозможно решить имеющимися резервами собственных водных ресурсов Аральского бассейна.

Поскольку жизнедеятельность населения, живущего в этом регионе, непосредственно зависит и от уровня водообеспеченности, необходимо основательно разобраться в количественном и качественном параметрах данного источника. Характерная особенность водообеспечения государств в бассейне Аральского моря состоит в том, что их общая потребность в водных ресурсах обеспечивается единственно за счет таяния снежного покрова и осадков, образуемых в горах Памира и Тяньшаня и протекающих затем через русла крупных и малых рек по долинам. Все центральноазиатские государства тесно связаны между собой в этом отношении, что обуславливает необходимость выработки общих, согласованных новых подходов к распре-

делению и рациональному использованию водного потенциала всеми республиками Центральной Азии.

По оценкам компетентных органов и специалистов, ежегодный объем водных ресурсов бассейна Арала составляет 114,5 км³, с учетом естественных потерь — 102,5, а если учесть повторное использование вод, то реальный объем водных источников соответствует 125 км³. А научно обоснованная потребность этих государств в водных ресурсах к 2010 г. достигнет 170 км³. Следовательно, реальный дефицит водных ресурсов составит 45 км³.

Итак, вся дилемма сводится к тому, за счет каких источников можно восполнить указанный дефицит и осуществить дополнительные мероприятия по росту темпов развития производительных сил, освоению богатых природных ресурсов, решению экологических проблем, обеспечению населения региона питьевой водой, продуктами питания и предметами первой необходимости. В этих условиях большим резервом в дополнительном водообеспечении выступает повсеместное применение передового отечественного и зарубежного опыта по водосберегающей технологии. Немаловажное значение имеет и внедрение мероприятий по повышению коэффициента полезного действия использования воды. Эти источники позволяют сэкономить до 20 км³ воды в год.

Так, в настоящее время расход воды на 1 га поливных земель можно снизить с 14 тыс. м³ до 12 тыс. м³. Но мобилизация этого резерва потребует вложения крупных средств, больших затрат труда и времени.

Если учесть, что Узбекистан за 74 года нахождения в составе бывшего СССР имел забетонированными только 38 межхозяйственных оросительных систем и 15 — внутрихозяйственной оросительной сети, то, чтобы полностью закончить эти мероприятия, потребуется не менее 150 лет. Экономия воды от комплексной реконструкции гидромелиоративных систем, скажем, только на крайне необходимую площадь 5 млн. га земель и на полив сельскохозяйственных культур внутрипочвенным и капельным способом потребует затраты нескольких миллиардов долларов. Однако столь огромные капиталовложения в ближайшее время «не по карману» независимым государствам Центральной Азии.

Следовательно, дальнейшая судьба региона и Арала непосредственно будет зависеть не только от строжайшего режима водосбережения, но и от поступления воды из внешних источников, что также будет связано с огромными материальными затратами.

Общественное сознание по поводу решения аральской проблемы уже вышло из области научных дискуссий, поскольку в мире накопилось много ценных научно обоснованных концепций и разработок, которых вполне достаточно для выбора оптимального варианта их практической реализации.

И в государствах Центральной Азии, и в мировом сообществе, в том числе в ряде общественных движений и гуманитарных фондов, огромное внимание уделяется выработке обоснованных подходов к достижению экологической безопасности в регионе, особенно в Приаралье.

Такие стремления активизировались после выступлений Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на 48-й сессии Генеральной ассамблеи ООН и Будапештской встрече СБСЕ, привлечших внимание мирового сообщества к глобальному характеру данной проблемы и наметивших практические шаги правительства республики в этом направлении.

В свою очередь, правительства республик Центральной Азии усилили координационную деятельность по решению проблем Арала и созданию необходимых жизненных условий для населения Приаралья. Об этом свидетельствует, в частности, встреча глав этих государств на высшем уровне в г. Нукусе 20 сентября 1995 г.

Международная конференция по устойчивому развитию государств бассейна Аральского моря, проведенная по линии ООН в г. Нукусе, ярко выявила большую озабоченность международных организаций судьбами Арала. Недаром в работе этого форума участвовали представители таких авторитетных международных организаций, как ООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк и др.

Эти организации включились в решение проблем Арала и Приаралья, а Всемирный банк уже осуществляет финансирование отдельных программ. Но все они носят пока локальный характер.

Видными учеными и специалистами выдвинуты интересные альтернативные проекты и концептуальные идеи по решению данной проблемы, сохранению Арала на сегодняшнем уровне, а затем восстановлению его в прежнем объеме. Однако они нуждаются в серьезной научной, технико-экономической экспертизе более компетентных международных организаций для выбора наиболее эффективных вариантов, ибо речь идет о долговременных затратах многомиллиардных средств.

Выдвигаемая нами концепция поддерживает идею о полном восстановлении Арала за счет притока воды из внешних источников, поскольку, как уже сказано выше, внутренние источники практически исчерпаны.

На наш взгляд, единственным реальным источником водообеспечения Арала может быть поступление воды из Каспийского моря. Преимущества этого варианта заключаются в том, что Каспий находится на самом близком расстоянии от Арала, а вместе с тем оба бассейна испытывают экологическое бедствие: Каспий — от полного водья, Арал — от высыхания.

Выдвигаемая в нашей концепции позиция заключается в том, что: во-первых, обосновывается возможность сохранения и полного восстановления потенциала Арала со всеми вытекающими отсюда последствиями, поскольку для этого имеются исторические, логические, правовые, экономические и политические предпосылки;

во-вторых, на основе формирования арало-каспийского водного пространства можно будет эффективно использовать новые возможности мирового сообщества в интеграции и сотрудничестве для обеспечения экологической безопасности и социально-экономической стабильности в огромном регионе;

в-третьих, возможно обеспечить решение острейших проблем обоих регионов — Прикаспия и Центральной Азии.

Как известно, в связи с подъемом уровня Каспийского моря на 2,5 м и прогнозируемым подъемом его на 7 м к 2010 г. многие города прикаспийских государств (России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана), важные народнохозяйственные объекты и территории, огромные материальные и иные ценности будут затоплены. Уже происходит затопление территорий Азербайджана, Туркмении, России, что наносит колоссальный экологический и экономический ущерб. Если не остановить этот процесс, то в ближайшее время будут затоплены такие известные города, как Астрахань, Волгоград, Махачкала, Гурьев, а также тысячи сельскохозяйственных поселений. Следовательно, объединение усилий государств обоих континентов по

соединению двух морей — верный путь обеспечения их экологической безопасности.

Концепция предусматривает проведение крупного (500 км) магистрального судоходного канала со стоимостью строительства 5 млрд. долл. для ежегодной переброски порядка 70 км³ излишней воды из Каспия в Арал, что позволит восстановить его в течение 15 лет. При этом, в частности:

будет обеспечена экологическая безопасность двух континентов; восстановится народнохозяйственное значение Арала и будет обеспечена стабильность в Приаралье;

усилится экономическая интеграция государств Центральной Азии в мировом сообществе через Каспийское море;

будет обеспечена политическая стабильность содружества; восстановится крупный район животноводства на Устюрте, потенциальные возможности которого огромны (20 млн. га земель, из них 7 млн. га пригодны для орошения);

будут созданы условия для освоения богатых минерально-сырьевых ресурсов Каракалпакстана и других регионов, где уже найдены крупные месторождения газа и других полезных ископаемых;

появятся возможности для освоения новых орошаемых земель за счет вод Амударьи для развития сельского хозяйства и ряда других отраслей;

самое главное, — будут созданы условия, необходимые для жизни населения, а также будут спасены важные народнохозяйственные объекты и материально-культурные ценности.

Такова, в общих чертах, ожидаемая эффективность от реализации данной концепции.

Выдвигаемая нами концепция преследует цели достижения экологической безопасности обоих континентов на взаимовыгодных началах содружества их государств в этих процессах и носит гуманистический характер. Она еще раз продемонстрирует всему миру трезвость и способность человечества к предотвращению негативных экологических последствий антропогенных воздействий.

При этом мы сознаем, что предлагаемый проект — отнюдь не беспроблемный, особенно по части цикличности явлений, происходящих в Каспийском море.

Ученые по-разному интерпретируют причины нарастающей полноводности Каспия. Одни считают, что это процесс кратковременный, а другие — что более продолжительный. Следовательно, в зависимости от результатов прогноза уровень решения проблемы должен быть неоднозначным.

В частности, проф. Н. Н. Степанов считает, что земля входит во второй малый ледниковый период с более низкими температурами атмосферы, как это происходило с XII до начала XIX в., и это будет сопровождаться обилием дождей, что будет влиять на повышение уровня Каспийского моря в течение 12—13 веков.

А по мнению покойного доктора научно-координационного центра «Каспий» РАН, проф. Г. В. Воропаева, возможны дальнейшее увеличение суммарного притока речных вод в Каспий и уменьшение видимого испарения его поверхности, а следовательно, и дальнейший подъем его уровня.

Эти позиции ученых подтверждают закономерность происходящих явлений и их влияния на дальнейшее повышение уровня моря. Но даже при краткосрочности цикла предполагается изъять излишки воды из Каспия, а затем, при необходимости (в случае снижения его уровня), по старому руслу Амударьи, через Узбой, самотеком переправить часть воды обратно в Каспий, в районе Туркманбаши

(г. Красноводск), т. е. произойдет как бы кольцевание Каспийского моря с Аралом (в самой отдаленной перспективе). В этом случае потери воды в Каспии будут минимальными. А пока поглощать происходящее здесь увеличение количества воды может только Арал, который и выступит в роли спасателя Каспия.

Если же не будут найдены способы спасения Арала, то в прогнозируемом периоде из-за ускорения опустынивания бесповоротно встанет вопрос о решении проблемы переселения 5-миллионного населения зоны Приаралья, что обойдется гораздо дороже, чем переброска водных ресурсов. Но в Центральной Азии нет необходимой территории и условий для размещения такого количества людей, поскольку дефицит воды практически ощущает вся Центральная Азия, и этот процесс интенсивно ускоряется. Поэтому, несмотря на крупные затраты и иные проблемы, необходимо создать и улучшать условия жизни для людей на историческом месте их обитания. Альтернативы этому — нет.

Итак, объединение усилий государств обоих регионов при поддержке мирового сообщества откроет верный путь к решению проблемы Арала. И мы надеемся, что человечество, вступив в третье тысячелетие с мощными экономическими, научно-техническими достижениями, богатым гуманным, интеллектуальным потенциалом, способно реализовать даже столь крупные программы и проекты, как обеспечение экологической безопасности и нормальных условий жизни для населения бассейнов Арала и Каспия, проблемы которых вышли на уровень глобального масштаба.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА
В УЗБЕКИСТАНЕ

На сегодняшний день многие хозяйствующие субъекты республики еще не в полной мере смогли переориентироваться на рыночную экономику, что привело к возникновению определенных трудностей в экономическом развитии предприятий. В частности, институциональные и экономические изменения, происходящие в Узбекистане, обусловили нарастание неплатежей практически во всех секторах отечественной экономики. Большое число хозяйствующих субъектов оказалось за чертой платежеспособности. Дефицит оборотных средств, трудности получения дополнительных инвестиций для развития бизнеса обусловили распространение неплатежей по цепочкам контрагентов.

В мировой практике наиболее действенным способом локализации этой ситуации служит применение механизма банкротства, который является одним из элементов рыночной экономики. Использование данного механизма представляет собой неотъемлемый компонент долговременного процесса перехода к рыночной экономике, эффективной реструктуризации предприятий.

Современный институт банкротства в Узбекистане пока еще молод, его правовая база, инфраструктура и механизм функционирования находятся в стадии становления и первоначального этапа развития.

Законодательные же акты, определяющие признаки экономической несостоятельности и регламентирующие процедуры банкротства, в нашей республике действуют с 1994 г. В дальнейшем эта нормативная база была расширена и дополнена Законом Республики Узбекистан от 28 августа 1998 г. «О банкротстве»¹ (новая редакция) и Указом Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании механизма банкротства и санации предприятий» от 23 июля 1999 г.², а также соответствующими постановлениями Кабинета Министров РУз.

Принятие Закона «О банкротстве» стало важным шагом на пути закрепления соответствующих правоотношений.

Ориентация на мировые цены не обошла и нашу страну. При этом в более выигрышном положении оказались естественные монополии, поставщики энергоносителей и сырья. Чтобы не останавливать производство, предприятия, вынуждены подчиняться их ценовой политике и, в свою очередь, устанавливать цены на готовую продукцию с учетом реальных затрат.

В условиях рыночных преобразований рост цен на потребительские товары опережает реальные доходы населения, что приводит к падению спроса. Производители, не сумев реализовать готовую продукцию, не имеют средств для расчетов за сырье и энергоносители.

Неплатежи являются основной причиной возникновения экономической несостоятельности предприятий. Они возникают вследствие взаимодействия целого ряда факторов: внешних, на которые предприятие не может влиять вообще или оказывает лишь слабое влияние, и внутренних, зависящих от организации работы самого предприятия.

К числу внешних факторов обычно относятся.

- размер и структура потребностей;
- уровень доходов и накоплений населения, а следовательно, и его покупательная способность (сюда же могут быть отнесены уровень цен и возможность получения потребительского кредита);
- политическая стабильность и направленность внутренней политики;
- развитие науки и техники, которое определяет все составляющие процесса производства товара и его конкурентоспособности;
- уровень культуры населения, проявляющийся в его привычках и нормах потребления, предпочтении одних товаров и отрицательном отношении к другим³.

¹ Народное слово. 1998. 29 сент.

² Журнал налогооблаательщика. 1999. № 9.

³ См.: Макконел К. Р., Брю С. Л. Экономика: Принципы проблемы и политика. М., 1992.

Одним из наиболее значительных внешних факторов банкротства являются так называемые технологические разрывы. Для каждой производственной (технологической) системы существуют определенные пределы роста объемов деятельности — те же самые процессы, которые сформировали систему, на поздних этапах развития становятся ее ограничителями. Дальнейшее развитие требует скачка в базовых характеристиках системы. В экономической литературе эти моменты называются переломными точками, технологическими разрывами.

Переход от электронных ламп к полупроводникам, от грампластинок к магнитной ленте и т. д. дает нам пример таких технологических разрывов. В результате хозяйственное (технологическое) развитие обретает форму последовательных 8-образных кривых с разрывами между концом одной и началом другой. Перемены накапливаются подспудно, как бы незаметно для большинства, но происходят лавинообразно. В результате предприятие, ранее имевшее престиж лидера, почти сразу оказывается безнадежно отставшим. По оценкам специалистов, при технологических разрывах семь из десяти лидеров становятся отстающими. Для основной массы предприятий значение имеют не только крупные научно-технические сдвиги, но и мелкие оригинальные изменения, которые подрывают их преимущества в данной сфере деятельности⁴.

К внешним причинам банкротства следует также отнести усиление международной конкуренции. Зарубежные предприятия прежде всего выигрывают за счет более совершенных технологий.

Внешним фактором, способным привести к банкротству предприятия, является общий экономический спад. Нередко на стадии циклического объема банковские структуры начинают увеличивать сверх меры кредиты предприятиям, которые выглядят устойчивыми и сильными. Но их крах наступает почти мгновенно из-за резкого спада рентабельности как результата столь же резкого изменения цен на товары.

В реальном хозяйственном процессе к банкротству предприятия могут приводить различные факторы, усиливающие или ослабляющие взаимное воздействие. Тем не менее, если удается условно выделить преобладающий фактор, то банкротство предприятия обычно подразделяется на:

- связанное с неэффективным управлением предприятием, непродуманной маркетинговой стратегией и т. д.;
- вызванное недостатком инвестиционных ресурсов для осуществления расширенного воспроизводства пользующейся спросом продукции;
- обусловленное производством неконкурентоспособной продукции⁵.

Признаком банкротства юридического лица признается неспособность его удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение шести месяцев со дня их наступления.

Признаком банкротства физического лица (осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица) признается неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения, если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества (ст. 3 Закона «О банкротстве»).

Официально предприятие может считаться банкротом только при наличии решения хозяйственного суда либо решения предприятия о добровольной ликвидации. Законодательство о банкротстве обычно предусматривает не только ликвидационные, но и реорганизационные процедуры. Последние включают внешнее управление и санацию.

Внешнее управление — это процедура банкротства, назначаемая хозяйственным судом при рассмотрении дела о банкротстве и применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности, с передачей полномочий по управлению имуществом должника внешнему управляющему.

Внешнее управление вводится хозяйственным судом на основании решения собрания кредиторов, заявления собственника имущества должника либо государственного органа по делам о банкротстве, за исключением случаев, предусмотренных ст. 47 Закона «О банкротстве».

Определение хозяйственного суда о введении внешнего управления подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано (опротестовано) в установленный срок от двенадцати до двадцати четырех месяцев, если иное не предусмотрено Законом.

По ходатайству собрания кредиторов, решению государственного органа по делам о банкротстве или заявлению внешнего управляющего установленный срок внешнего управления может быть сокращен или продлен хозяйственным судом во временных пределах, указанные выше.

⁴ См.: Ковалев А. П. Как избежать банкротства? М., 1996.

Основанием для назначения внешнего управления имуществом должника является наличие реальной возможности восстановить платежеспособность предприятия-должника с целью продолжения его деятельности путем реализации части его имущества и осуществления других организационных и экономических мероприятий. Управление имуществом осуществляется внешним управляющим, который назначается хозяйственным судом (возможно, на конкурсной основе). Внешний управляющий должен быть профессиональным юристом или экономистом, обладать опытом хозяйственной работы, а также не иметь судимостей.

Внешний управляющий, осуществляя полномочия руководителя, вправе:

- созывать собрание кредиторов и комитет кредиторов;
- распоряжаться имуществом должника с ограничениями, предусмотренными настоящим Законом;
- принять в ведение имущество должника и провести его инвентаризацию;
- принять меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц;
- разработать и представить на утверждение собранию (комитету) кредиторов план внешнего управления;
- вести бухгалтерский, статистический учет и отчетность;
- принимать меры по взысканию задолженности перед должником.

При осуществлении своих прав и обязанностей внешний управляющий обязан действовать с учетом интересов должника и его кредиторов (ст. 53^а Закона «О банкротстве»).

На период проведения внешнего управления вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов к должнику, тем самым предприятию предоставляется возможность использовать суммы, предназначенные для оплаты денежных обязательств, для улучшения своего финансового состояния (ст. 49 Закона «О банкротстве»).

Не позднее, чем за пятнадцать дней до окончания установленного срока внешнего управления, а также при наличии оснований для его досрочного прекращения, внешний управляющий обязан представить собранию кредиторов отчет о финансовом состоянии должника. К отчету должен быть приложен реестр требований кредиторов.

Одновременно с представлением отчета внешний управляющий вносит на собрание кредиторов одно из следующих предложений:

- о прекращении внешнего управления в связи с восстановлением платежеспособности должника;
- о заключении мирового соглашения;
- о продлении срока внешнего управления;
- о прекращении внешнего управления и обращении в хозяйственный суд с ходатайством о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства (ст. 68 Закона «О банкротстве»).

Досудебная санация осуществляется до возбуждения производства по делу о банкротстве должника и имеет целью восстановление платежеспособности, экономической состоятельности должника и создание условий для дальнейшего осуществления его эффективной деятельности.

В целях предупреждения банкротства учредители (участники) должника, собственники имущества до момента подачи в хозяйственный суд заявления об объявлении банкротом принимают меры, направленные на финансовое оздоровление должника. Соответствующие меры могут быть приняты кредиторами или иными лицами на основании соглашения с должником (ст. 20 Закона «О банкротстве»).

Основными мерами досудебной санации являются:

- организация взаимного зачета задолженностей;
- реперофилитрование производства на выпуск конкурентоспособной продукции;
- привлечение со стороны высококвалифицированных специалистов;
- подготовка и переподготовка персонала;
- оказание финансовой помощи юридическими и физическими лицами, заинтересованными в восстановлении платежеспособности должника и продолжении его деятельности;
- соглашение между должником и кредитором (кредиторами), направленное на достижение договоренности между ними об отсрочке и (или) рассрочке причитающихся кредиторам платежей или скидке с долгов для продолжения деятельности должника;
- отсрочка по уплате обязательных платежей и возврату государственных кредитов на срок санации.

Процедура досудебной санации может включать и иные меры.

Проведение досудебной санации с привлечением государственных средств осуществляет орган, уполномоченный Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Оказание государственной поддержки при досудебной санации регулируется законодательством (ст. 22 Закона «О банкротстве»).

Реорганизационные процедуры направлены на восстановление нормального функционирования предприятия. Если они оказываются неэффективными, хозяйственный суд начинает ликвидационные процедуры, которые ведут к прекращению деятельности предприятия. Эти процедуры предполагают принудительную или добровольную его ликвидацию.

Принудительная ликвидация предприятия-должника осуществляется по решению хозяйственного суда о признании предприятия несостоятельным. Это решение вступает в силу по истечении срока на подачу кассационной жалобы или протеста. Отличие процедуры принудительной ликвидации предприятия от ликвидации в обычном порядке состоит в том, что реализация имущества предприятия-должника и удовлетворение требований кредиторов осуществляются в порядке ликвидационного производства. Решение об открытии ликвидационного производства принимает хозяйственный суд. Цель ликвидационного производства — соразмерное удовлетворение требований кредиторов и объявление должника свободным от долгов. С момента открытия ликвидационного производства запрещаются передача либо другое отчуждение имущества должника, погашение его обязательств, начисление пени и процентов (ст. 75 Закона «О банкротстве»).

Ликвидационное производство закрывается после распродажи имущества предприятия-должника, окончания расчетов с кредиторами и составления отчета доверенным лицом. Доверенное лицо назначается хозяйственным судом; оно распоряжается имуществом должника, осуществляет анализ его финансового состояния, изучает, признает или отклоняет требования кредиторов, управляет предприятием, созывает собрание кредиторов, формирует ликвидационную массу (ст. 78 Закона «О банкротстве»). Ликвидационная масса — имущество должника, на которое может быть обращено взыскание кредиторов (ст. 80 Закона «О банкротстве»).

После удовлетворения требований и погашения претензий кредиторов предприятие-должник считается полностью освобожденным от долгов. После утверждения отчета доверенного лица хозяйственный суд выносит решение о завершении ликвидационного производства. Затем предприятие-должник исключается из государственного реестра и считается ликвидированным.

Таким образом, банкротство — один из легальных механизмов обновления и реформирования предприятий, развития производства путем эффективного перераспределения собственности. Такое понимание требует тщательно продуманного определения цивилизованных норм реализации этого процесса, разработки и создания эффективного механизма несостоятельности (банкротства) предприятий в интересах дальнейшей стабилизации и подъема экономики Республики Узбекистан.

Б. И. Салимова

К ПРОБЛЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ЮГО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Переход нашей страны к рыночным отношениям связан со структурными сдвигами, осуществление которых немислимо без инвестиций, поскольку переход экономики из одного состояния в другое требует преобразования ее институциональных основ.

В свою очередь, процесс инвестирования непременно подразумевает наличие определенной стратегии, инвестиционной политики и соответствующих региональных мер по ее осуществлению. Именно поэтому Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов неоднократно подчеркивал, что «развитие и углубление инвестиционной базы — важнейшее условие нашей реформаторской стратегии»¹.

Для учета региональной специфики в инвестиционной политике прежде всего необходимо определить узловые проблемы развития экономики в условиях становления рыночных отношений, а также пути, этапы и ресурсы для их решения.

Недостаточно эффективное использование имеющегося экономического потенциала Юго-Западного региона РУз (ЮЗР, куда входят пять областей: Бухарская, Кашкадарьинская, Навоийская, Самаркандская, Сурхандарьинская) и несвоевременное решение возникающих проблем территориального развития привели к накоплению этих проблем, которые условно могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Сырьевая направленность экономики региона, что проявляется прежде всего в структуре экспорта. Так, экспорт готовой промышленной продукции региона не превышает и десятка процентов, тогда как доля сырья и полуфабрикатов — более 85%.

В целях повышения экспортного потенциала региона необходимо опережающими темпами развивать перерабатывающую промышленность и строительный комплекс на основе создания малых и совместных предприятий, нацеленности на производство конечной продукции из местного сырья, вторресурсов и отходов с

¹ Каримов И. А. О приоритетах экономической политики Узбекистана. Ташкент, 1993. С. 16.

применением прогрессивной зарубежной техники и технологий. Данный процесс должен сопровождаться ускоренным формированием производственной и социальной инфраструктуры (транспорт, связь, материально-техническое обеспечение, торговля, туризм, бытовое обслуживание и т. п.). Все это требует определенных инвестиций.

Повышение экспортного потенциала региона позволит ликвидировать дефицит и укрепить доходную часть местного бюджета, повысит уровень платежеспособности территории, послужит финансовой базой для относительной самодостаточности территории и окажет существенное влияние на повышение благосостояния населения. Это тем более важно, если учесть, что ЮЗР пока остается дотационной территорией.

2. Одно из наиболее серьезных последствий сложившихся структурных диспропорций — низкий уровень занятости, что оказывает существенное влияние на замедление роста доходов населения. Решение задачи обеспечения занятости населения региона сопряжено с бюджетным дефицитом и необходимостью более эффективного решения комплекса проблем структурной перестройки экономики региона и республики в целом. Это обуславливает актуальность обеспечения занятости населения региона путем более активного привлечения зарубежных инвестиций.

3. Две трети объема промышленного производства региона составляет продукция топливно-энергетического, химического и горно-металлургического комплексов. С одной стороны, это отрадный факт и достижение структурных преобразований, если учесть, что ранее точно такую же долю здесь составляла продукция легкой и пищевой промышленности. Однако предприятия этих отраслей работают еще неэффективно и далеко не на полную мощность. Следовательно, необходимо привлекать инвестиции зарубежных фирм и в эти отрасли.

4. По региону заготавливается вторичное сырье семи наименований: макулатура, вторичные текстильные материалы, вторичное полимерное сырье, изношенные шины, стеклобой, кожаные отходы, хлопковый вух.

Более широкое и эффективное использование вторсырья требует развития регионального малого бизнеса с привлечением иностранной прогрессивной технологии и инвестиций через создание совместных предприятий. Актуальность этой проблемы очевидна, если учесть, что из местного сырья и вторресурсов производится пока немногим более 10% товаров народного потребления.

5. Наличие крупных историко-религиозных памятников и мест поклонения, привлекающих устойчивый международный интерес. Такие объекты есть в Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях ЮЗР. Мировой опыт показывает, что массовый туризм способен обеспечить подавляющую часть национального дохода и служит источником жизнеобеспечения целых государств. Наиболее перспективным представляется создание прежде всего своеобразного туристического пояса (по типу «Золотого кольца» в России). На сегодняшний день возможности туризма в ЮЗР используются крайне недостаточно.

Решение указанных и многих других проблем ЮЗР следует осуществлять с позиций достижения мировых стандартов и требований мирового рынка. Это должно стать стратегическим направлением успешного продвижения региональной экономики по пути рыночных преобразований.

Целью региональной стратегии является достижение максимального эффекта от реализации инвестиционной политики республики в ее Юго-Западном регионе. Это требует, на наш взгляд, первоочередного решения следующих задач:

- выявления узловых проблем, связанных со структурными сдвигами в региональной экономике;
- определения приоритетных направлений региональной инвестиционной политики;
- разработки механизма осуществления региональной инвестиционной политики.

В условиях рыночных отношений инвестиционные вложения имеют различные формы. К ним относятся денежные средства, депозиты, целевые банковские вклады, акции, облигации и другие ценные бумаги, страховые полисы, имущественные права, «ноу-хау», «гудвилл» и другие материальные и нематериальные активы. При создании бизнеса к имущественным ценностям относятся не только движимое и недвижимое имущество, но и права пользования землей и другими природными ресурсами. Инвестиции в воспроизводство основных фондов осуществляются в форме капитальных вложений.

Состояние инвестиционной активности в Юго-Западном регионе РУз вот уже третий год подряд можно в целом охарактеризовать как спад. В частности, по Самаркандской области темпы роста объемов капиталовложений в 2002 г. по сравнению с 2000 г. сохранились в прежнем объеме. Однако происходят заметные изменения в структуре капиталовложений по источникам финансирования. Если в 2000 г. 45,0% капиталовложений составляли частные средства граждан, то в 2001 г. доля этого источника финансирования снизилась до 36,1%. И, напротив, если в 2000 г. доля коллективной собственности в общем объеме финансирования составляла 13,3%, то в 2001 г. она увеличилась до 21,0%. При этом более чем вдвое

Увеличилась доля акционерных обществ (собственности) — с 6,6% в 2001 г. до 13,7% в 2001 г.²

Таким образом, происходит некоторое смещение акцентов в сторону повышения роли коллективной собственности в финансировании капиталовложений, хотя доля частных вложений в целом в 2001 г. была более чем на 15% выше доли коллективных вложений. Но справедливости ради, следует отметить, что в 2000 г. это превышение составляло более чем 30% (45,5 и 13,3% в 2000 г. против 36,1 и 21,0% в 2003 г.)³.

Произошло смещение и в соотношении государственной и негосударственной долей в финансировании капвложений. Если в 2000 г. это соотношение составляло 31,5 и 68,5%, то в 2001 г. — 35,2 и 64,8%⁴. Таким образом, несколько возросла роль госкапвложений как источника финансирования.

Общий объем капитальных вложений в Самаркандской области в 2000 г. по сравнению с 1999 г. за счет всех источников финансирования вырос в договорных ценах на 31,7%, а в сметных ценах 1991 г. — на 3,7%. Темп роста объема подрядных работ составил 104%⁵.

Однако произошло значительное снижение объема капитальных вложений в производственной сфере: темп роста 2000 г. к 1999 г. в сметных ценах 1991 г. составил всего 54%, а в договорных ценах — 68,5%⁶.

Резкое снижение объемов производственных капвложений перекрывалось за счет роста объемов в непроизводственной сфере: соответствующие темпы роста их составили 166,3 и 211%⁷.

Увеличился объем незавершенного строительства: темп роста в сметных ценах 1991 г. составил 180%. Темп ввода в действие основных фондов, исчисленный в договорных ценах, составил 149,9%⁸.

Возрос объем строительных работ, выполненных собственными силами: в сметных ценах 1991 г. годовой темп их роста составил 104%, а в договорных ценах — 204,5%⁹.

В структуре капвложений произошел незначительный рост доли централизованных вложений: с 29% в 1999 г. до 31,2% в 2000 г. Это произошло главным образом за счет двукратного увеличения бюджетного финансирования и 1,5-кратного увеличения централизованных банковских кредитов.

Вместе с тем следует отметить 1,5-кратное снижение инвестиций из таких источников нецентрализованных инвестиций, как средства предприятий (с 10 340,1 млн. сум. в 1999 г. до 6536,8 млн. сум. в 2000 г.) и прямые иностранные инвестиции (с 1987,3 млн. сум. в 1999 г. до 133,01 млн. сум. в 2000 г.).

Кредиты коммерческих банков за эти годы увеличились в 7,9 раза: с 81,7 млн. сум. в 1999 г. до 647,7 млн. сум. в 2000 г.

Что касается ввода в действие объектов социальной сферы, то при росте ввода жилых домов на 3,4% наблюдается падение на 5,2% ввода в действие общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений (темп роста в 2000 г. к 1999 г. составил 44,8%).

Стабильным остается темп роста сдачи в эксплуатацию водопроводных и газовых сетей — 101%¹⁰.

В целом чисто строительные работы («бывшие» капвложения) на сегодняшний день составляют по республике 59,5% от инвестиций в основной капитал. Это, конечно, отрадная тенденция.

В то же время, начиная с 2000 г., резко снизилась доля валового накопления основного капитала (более чем на 7 процентных пунктов). Следует учесть, что при этом в реальном выражении на 7,2% повысилась доля конечного потребления.

Надо учитывать, что по общему объему инвестиций в основной капитал Юго-Западный регион занимает довольно значительное место. Здесь вкладывается до 35,1% инвестиций Республики Узбекистан. Для сравнения достаточно отметить, что на г. Ташкент и Ташкентскую область приходится 30,7% инвестиций в основной капитал.

² Самарқанд вилоятида 2001 йил январ—декабр ойлариди ижтимоий-иқтисодий ривожланиш якунлари ва ислохотларининг бориши тўғрисида. Капитал кўрилиши бобида. Самарқанд вилояти иқтисодиёт ва статистика бош бошқармаси. Самарқанд, 2002.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Основные показатели социально-экономического развития и хода экономических реформ за 2000 год по Самаркандской области. Самарканд: Главное управление экономики и статистики Самаркандской области. Самарканд, 2001 (Раздел 5: Капитальное строительство).

⁶ Там же.

⁷ Рассчитано по данным, взятым там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Доля строительно-монтажных работ в общем объеме инвестиций по ЮЗР составляет 66,5%. Но если в Навоийской области этот показатель составляет всего 50,5%, то по Самаркандской области — 83,5%. Налицо широкий диапазон варьирования данного показателя в разрезе областей, входящих в ЮЗР.

Большой разброс наблюдается и в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Так, на долю республиканского бюджета в Сурхандарьинской области приходится 42,2% всех средств, а в Кашкадарьинской — 7,8%. А по иностранным инвестициям и кредитам наблюдается прямо противоположная тенденция: по Сурхандарьинской области — 7,3%, а по Кашкадарьинской — 28,9%.

Еще более пестрой является структура инвестиций в основной капитал по формам собственности. Так, самый высокий удельный вес государственной собственности в структуре инвестиций по республике приходится на Кашкадарьинскую область (85,8%), а самый низкий — на Самаркандскую (30,3%), тогда как в среднем по Узбекистану этот показатель составляет 65,8%¹¹.

Наличие резких контрастов в инвестиционной сфере ЮЗР, однако, вовсе не свидетельствует об отсутствии какой бы то ни было общей стратегии, некоего общего подхода к регулированию инвестиционных процессов. По нашему мнению, общая стратегия регулирования инвестиционной деятельности в ЮЗР должна быть многокомпонентной, гибкой, учитывающей конкретные реальности.

Анализ состояния, выбора стратегии развития и направлений стимулирования инвестиционной активности в Юго-Западном регионе РУз позволяет нам сформулировать следующие основные выводы и предложения.

Для Юго-Западного региона, ввиду усилившейся за годы перехода к рынку неравномерности развития экономики его областей, в настоящий момент наиболее актуальной является реализация стратегии выравнивания. Однако это не означает чисто механического уравнивания в финансировании и характере экономического развития областей региона.

На наш взгляд, в рамках общей региональной стратегии выравнивания целесообразно реализовать, с учетом специфики областей, следующие дифференциальные стратегии развития инвестиционной и общеэкономической активности областей региона:

— для Навоийской, Кашкадарьинской и Бухарской областей — стратегия стимулирования технологий;

— для Самаркандской области — стратегия стимулирования туризма;

— для Сурхандарьинской области — стратегия стимулирования сферы услуг.

В целом все это позволит создать реальные предпосылки к кардинальному повышению эффективности хозяйствования в Юго-Западном регионе, а значит и в Республике Узбекистан в целом.

Р. А. Сейтмуратов

¹¹ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь—декабрь 2000 года. Ташкент, 2001.

О КЛАССИФИКАЦИИ МОДЕЛЕЙ ПОЗНАНИЯ

Современная наука и практика показали, что в окружающем нас мире происходят сложные, разнообразные явления и процессы. Познание этих сложностей связано с построением и использованием разнообразных моделей.

Здесь мы рассмотрим некоторые вопросы классификации моделей в современном научном познании.

Исследование классификации моделей имеет цель: выявить природу и особенность моделей, их роль в научном познании, сферу приложения и т. д. Классификация моделей производится с различных точек зрения, т. е. критерии классификации различны.

Так, классификация моделей на линейные и нелинейные характеризует их особенные черты.

Сначала рассмотрим линейные процессы, которые описываются линейными моделями.

«Понятие «линейность» характеризует развитие тех особенных черт, свойства системы которых не изменяются при внешних воздействиях, т. е. система остается устойчивой, стабильной»¹.

Для линейных систем характерно то, что с нарастанием интенсивности воздействий изменения системы бывают только количественными, новые качества не возникают.

Обычно линейные системы — это закрытые системы, которые не обмениваются с внешней средой веществом, энергией или информацией.

¹ БСЭ. 3-е изд. Т. 14. С. 461—462.

Линейное мышление работает в ограниченных условиях. Оно не может всесторонне, системно изучать законы объективного мира.

Например, классическая физика разрабатывала лишь линейную технику мышления, которая рассматривала процессы как детерминированные и обратимые. «В результате принцип суперпозиции, т. е. представления о том, что аддитивность причин приводит к аддитивности следствий, стал настолько привычным, что многим даже казался универсальным ключом к пониманию и количественному описанию большинства проблем, не связанных с существенными отклонениями от состояний равновесия, физика работала с линейными (точнее линеаризованными) динамическими моделями,

И хотя уже тогда ограниченность «линейной физики» была достаточно очевидна, линейный подход еще долго оставался в физике преобладающим»².

Классическая математическая физика работала только с линейными уравнениями. Но уже Л. И. Мандельштам и его школа в области физики пришли к выводу, что возможности линейной теории принципиально ограничены, и обратили внимание на новую технику «нелинейного мышления».

Нелинейный подход в научном познании открывает перед исследователями новые возможности, своего рода методологию и технику «нелинейного мышления».

Что же такое нелинейность?

По мнению некоторых авторов, «нелинейность — понятие, обозначающее процессы, описываемые нелинейными уравнениями. В математическом смысле — уравнения, содержащие искомые величины в степенях, больших единицы, которые могут иметь несколько качественно различных решений. В более общем плане понятие «нелинейность» используется для указания на многовариантность, альтернативность и необратимость возможных путей эволюции сложных самоорганизующихся систем»³.

Объективный мир — нелинейный, ему присущ огромный круг явлений, требующих разработки новых методов анализа, учитывающих многовариантность и необратимость, который должен быть адекватен законам объективного мира.

Понятие «многовариантность» означает, что чем сложнее изучаемый объект, тем разнообразнее его поведение в качественном отношении, т. е. в силу внешних воздействий в системе происходят разнообразные качественные изменения. Поэтому они труднее описываются посредством линейного моделирования.

Изучение линейных и нелинейных моделей показывает, что одним из принципиальных отличий нелинейных моделей является нарушение для них принципа суперпозиций, т. е. для нелинейных моделей принцип суперпозиции несправедлив: «результат каждого из воздействий в присутствии другого оказывается не таким, каким он был бы, если бы другое воздействие отсутствовало»⁴.

Этот принцип применим в познании многих областей объективного мира.

Необходимость философского осмысления нелинейных закономерностей диктуется тем, что и в процессе научного познания, и в своей повседневной практике мы сталкиваемся с различными проявлениями нелинейных закономерностей. Например, «развитие производительных сил современного общества достигло таких масштабов, а воздействие их на природу столь возросло, что реакция природы на них приобрела нелинейный (необратимый) характер»⁵.

Линейные модели — частный случай нелинейных моделей.

«...Сочетание линейности и нелинейности дает более адекватное отражение реальных процессов, так как с их помощью выражается единство устойчивости и изменчивости, являющееся ядром сущности всякого движения»⁶.

Вот почему при моделировании объективных явлений и процессов должны использоваться как линейные, так и нелинейные модели, которые в соответствующих условиях адекватно отражают закономерности объективного мира.

М. К. Ниязымбетов

² Физика XX века: Развитие и перспектива. М., 1984. С. 219—220.

³ Концепции современного естествознания. М., 1997. С. 153.

⁴ БСЭ. Т. 17. С. 445.

⁵ Басов Н. Г. Квантовая электроника и философия. М., 1987. С. 11.

⁶ Айламазян А. К., Стась Е. Б. Информатика и теория развития. М., 1989. С. 55.

МУСТАҚИЛ ЎЗБЕКИСТОН БАДИИЙ КИНОСИ: РИВОЖЛАНИШНИНГ ИЖТИМОИЙ-МАДАНИЙ ТАМОЙИЛЛАРИ

Республикамиз мустақиллиги билан боғлиқ қутлуғ режалар ва янгиланиш тамойиллари, маърифат, маданият, фан ва санъатда — ҳуллас, бадий тафаккурнинг барча қатламларида ўз аксини топмоқда. Бадий тафаккурдаги энг асосий ўзгариш шундан иборатки, адабиёт, санъат, хусусан санъатшунослик фани яққаҳоким мафкура исканжасидан халос бўлди, санъатнинг эркин, хилма-хил фалсафий-эс-

Тетик ўзанлар бўйлаб ривожланиши учун кенг йўл очилди. Энг муҳими, маънавий ботиба миллий ва умуминсоний, қадимий ва илгор қадриятларни ардоқлаш, уларни янги асосда қарор топтириш бош масалага айланмоқда.

Айни вақтда, миллий экран санъатида ҳам ўзига хос янгилиниш, ўзгаришлар жараёни кечмоқда. Бу хусусан сўнгги йилларда яратилаётган экран асарларида Затанга муҳаббат, юртга эгаллик туйғуларининг устуворлигида, қадриятларимизга, тарихий ўтмишга бўлган эътиборнинг ортиб боришида, шунингдек, инсон қалбидининг чуқурроқ тадқиқ этила бошлаганида, ҳаётни бадний идрок этишда ўзига хос серқатламлик пайдо бўлганида кўзга ташланмоқда. Ўзбекистон киносанъаткорлари олдида ўз асарларида миллий истиқлол ғояларини тараннум этиш, кенг ижтимоий қатламларда, хусусан, ёш авлодда замонавий дунёқарашни шакллантиришдек масъулиятли вазифа турар экан, бу ўз навбатида мавзуда ҳам, бадний ифода борасида ҳам аввалгидан умуман фарқли, янги изланишларни тақозо этади. Бу борадаги изланишлар авваламбор мавжуд воқеликка мос бадний ифода воситасини — айнан ижтимоий аҳамиятга эга бўлган экран тилини кашф этишни, қатор йиллар мобайнида қўлланиб келинган андозалар қобидан халос бўлиб, айнан «ижобий» ёки «салбий» эмас, балки ўз самимияти билан томошабин қалбига йўл топа олувчи, том маънода миллий образлар яратишни тақозо этарди. Зотан ўзбек кино санъатининг мумтоз намуналари бўлиши — «Тоҳир ва Зухра», «Алишер Навоий», «Насриддиннинг саргузаштлари», «Сен етм эмассан», «Тошкент — нон шаҳри» фильмларининг беқиёс салоҳияти, жозибаси ҳам уларга хос чуқур миллийлик-дадир.

Ҳукуматимиз томонидан миллий кино санъатимизни янада ривожлантириш, унинг замон талабларига мос янги моделини (ҳам бадний-эстетик, ҳам структуравий соҳада) шакллантириш мақсадида бир қатор иқтисодий, сиёсий-ижтимоий ислохотлар илгари сурилди¹ ва бундай жиддий эътибор натижасида экран санъатининг бадний-ижобий қатламидаги изланишлар бирмунча жадаллашди.

«Мустақиллигимизнинг дастлабки кунларидаёқ, — деб ёзади Ўзбекистон Президенти И. Каримов, — аждодларимиз томонидан кўп асрлар мобайнида яратиб келинган ғоят улкан, бебаҳо маънавий ва маданий меросни тиклаш давлат сиёсати даражасига кўтарилган ниҳоятда муҳим вазифа бўлиб қолди. Биз маънавий қадриятларни тиклашни, миллий ўзликини англашни халқнинг маънавий сарчамаларига, унинг илдизларига қайтишдан иборат узвий, табиий жараён деб ҳисоблаймиз»².

Мустақиллигимизнинг дастлабки йилпёқ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1992 йил 9 мартдаги Фармони билан кино соҳасининг алоҳида тармоқ тизими сифатида қайтадан тикланиши, 1996 йил 29 апрелдаги Фармонга асосан «Ўзбеккино» давлат-акционерлик компаниясининг тузилиши ана шу ислохотларнинг амалий натижасидир. Ҳозирги кунга келиб кино соҳасини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш янада юқори босқичга ўтди. Миллий кино, санъатимиз ривожини учун мустақкам ҳуқуқий асос яратилиб, ишлаб чиқариш базасини ривожлантириш учун кенг йўл очиб берилди. Ҳар йили миллий кино эътиёжлари учун давлат бюджетидан кафолатланган мақсадли маблағлар ажратилиб, қўшимча сармоялар жалб этиш учун зарурий шарт-шароитлар яратилди.

Ижтимоий-маданий жараёнларга ҳамоҳанг равишда, бадний кинода тарихга янги назар, ижтимоий воқелик ва унинг бадний инъикоси, давр қаҳрамони ва миллийлик масалалари алоҳида аҳамият касб этди.

Ҳозирда жаҳон кино амалиётида икки тенденция етакчилик қилмоқда. Биринчиси, концепциявий кинематограф йўналиши бўлиб, унга замонавий Европа киноси мисол бўла олади. Иккинчиси, Америка киноиндустрияси кенг тарғиб этиб келган коммерциявий кино йўналишидир. XX асрнинг сўнгги ўн йиллигидаги Ўзбекистон кино маданияти динамикасида ҳар иккала тенденция ҳам ўз инъикосини топган. Яъни, «Вонз», «Елғиз ёдгор», «Аёллар салтанати», «Чаёнгул», «Пари момо» каби аниқ фалсафий концепцияга эга фильмлар асосан пуфузли халқаро киноанжуманлар аудиториясига мўлжалланган бўлса, «Шариф ва Мариф», «Чимилдиқ», «Кичкина табиб» каби этнографик-фольклорий мавзулардаги энгил комедия, мелодрама жанридаги фильмлар эса кенг қатламни ташкил этувчи миллий томошабин менталитетига мослашган бўлиб, улар мисолида киносининг кўнгилочар томоша сифатидаги коммуникатив хусусиятлари яққол намоён бўлади.

1991—2002 йиллар оралигида республика киностудияларида 60 дан ортиқ бадний фильм суратга олинди. Мавзудаги ранг-баранглик, жанр-услубий чегараларнинг кенгайгани, воқеликни изоҳлашда мафкуравий ёки ижтимоий-сиёсий тарафкашликдан холилик бу фильмларнинг белгилловчи хусусиятини ташкил этади.

Умуман, «Ўзбеккино» ДАК фаолиятининг дастлабки даврида, яъни 1996—98 йиллар давомида муайян ижобий жиҳатлар устуворлик қилди. Айнан шу паллага

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбеккино» ДАК тузиш тўғрисидаги Фармони. 1996 йил 29 апрел//ЎЗР Олий Ахборотномаси. 1996. 8-сон, 8—10-бетлар.

² Каримов И. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент, 1997. 137-бет.

Келиб, катта-катта фильмлар учун давлат буюртмачи бўлиб маблағ ажратиши бу соҳадаги ислохотларнинг самараси бўлди. Сценарий ёзиш ишига тажрибали ёзувчиларнинг жалб этилгани, шунингдек, бадний асос сифатида замонавий ва мумтоз адабиётимизнинг сара намуналари танлангани натижасида кенг томошабинлар эътиборига «Ўтган кунлар», «Елғиз ёдгорим», «Севги», «Чаёнгул», «Аёллар салтанати» каби турли жанр-мавзувий йўналишдаги фильмлар ҳавола этилди.

Маълумки, ўтмиш — инсон хотирасида бутунлай ўчмайдиган ва маълум бир шаклда инсон билан бирга яшашда давом қиладиган ҳолсиз жараёндир. Ўтмишдан ўзиб яшаш мумкин, аммо узилиб яшамоқ жуда қийин. Миллий мафкураининг шаклланишида халқимиз тарихининг, қадимий миллий қадриятларимизнинг қайта тикланиши асосий мезон бўлган ҳозирги даврда кино санъати жараёнида тарихий мавзунинг акс этиши муҳим аҳамият касб этди. Буюк ватандошларимиз ҳаёти ва ибратли фаолиятига бағишланган — «Буюк Амир Темур», «Имом ал-Бухорий», «Сўғдиёна» фильмларининг яратилиши республика маданий ҳаётида муҳим воқеа бўлди.

Ўзбекистон бадний киноси сўнгги 11 йил ичида ижтимоий-иқтисодий ва бадний-эстетик кўламда улкан ўзгаришларни бошидан кечирди. Мустақиллик сўёсати, ижтимоий-иқтисодий, маънавий-маърифий соҳалардаги ислохотлар, миллий истиқлол ғояси, янгиланган мафкуравий тамойилларининг ҳаётга татбиқ этилиши «янги кино»ни шакллантиришга туртки берди. Кино соҳасига онд бир қатор муҳим қарорларнинг эълон қилиниши, қолаверса, давлат томонидан фильмларни яратиш учун маблағ ажратилиши кинематографининг ижтимоий мавқеини юксалтирди.

Шундай қилиб, XX асрнинг поёнига келиб, Ўзбекистон кино жараёнида бир қатор бадний-фалсафий жиҳатлар устуворлик қила бошлади. Фалсафий асоси жиҳатидан турли йўналишга мансуб фильмлар яратила бошлади. Моддий дунё қонуниятларига, тарихийлик, ижтимоий таҳлил принципларига амал қилувчи анъанавий реализм билан баробар деярли барча йўналишларда асарлар яратила бошлади.

Кинематографчилар маълум воқеликни реалистик талқин этиш, унда ўрин тутган ўзгаришлар ва янгиланишни замон, макон ва шахс сингарий мавжудликнинг муҳим категориялари билан узвийликда мушоҳада этишга интила бошладилар. Кинорежиссёр ва сценарийнавислар маълум ҳодисаларни акс эттиришда ҳам вертикал бўйлаб — яъни турмушдан борлиқ сари, ҳам горизонтал йўналишда — ўтмишдан келажак сари яхлит ҳаётини контекстан ажратмаган ҳолда тадқиқ этишга киришдилар. Шунингдек, хусусийлик ва глобаллашув ўртасидаги алоқадорликни тобора чуқурроқ англаш, гидрок этиш тенденциялари ҳам кўзга ташлана бошлади.

Миллий-маданий тизимнинг ажралмас қисмини ташкил этган бадний кино 80-йилларнинг иккинчи ярми ва 90-йилларнинг бошланишида машаққатли «ўтиш» даврини бошидан кечирган бўлса, бугун ижодий янгилашни палласига кириб келди. Бу тарихий босқичда экран санъати маънавий жараёндаги етакчи ғоялар, йўналишлар билан ҳамроҳланган. Зеро, воқеликни фаҳмлашдаги ижодий изланишлар ҳам, унинг умумлаштирилган таъсирчан тимсолий воситаларини янгилаш ҳам, янгидан-янги мавзулар, жанрлар йўналишлари ва ижодий тамойилларнинг юзага келиши — бадний маданият тизими, хусусан адабиёт билан ҳамкорликда амалга ошиши мумкиндир.

Эндилкда маънавий-руҳий изланишдаги, фаол қаҳрамон образи фильмнинг кенг жамоатчиликка таъсири салмоқини белгиловчи ягона омил бўлмасада, муҳим жиҳатларидан бирига айланди. Бу ҳол айниқса, ўзбек бадний киносида замондош қаҳрамон образининг сўнгги ўн йиллик ривожланиши тадрижида, бу борада юзага келган янги тамойилларда сезилди. Қаҳрамон бадний концепцияси сезиларли ижтимоийлашиб, унда асосан давр ва шахс каби умуминсоний муаммолар, шу кунга қадар мавҳум бўлиб келган мавзуларни қаҳрамон тақдирда талқин этиш, янги кун нуқтаи назаридан таҳлил этиш хусусияти устунлик қилади. Бугун экранда турли ижодий йўналишлар ва бадний оқимларнинг бир-бирини тўлдирган ҳолда уйғунлашувини кузатиш мумкин. Ўз навбатида, бу ҳолат кино амалиёти тараққиётида баён усулининг янги турларини, кўринишларини эгаллашга интилишнинг кучайганидан далолат беради. Ш. Аббосов, И. Эргашев, С. Назармухамедовлар ўз ижодларида воқеаларнинг эпик кўламига интилар эканлар, Т. Камолова, Ю. Рознқов, Н. Аббосовлар яратган фильмларда лирик-субъектив тамойилларнинг устунлигини кузатамиз. М. Абзалов, З. Мусоқовлар ижодига мансуб фильмларда эса фольклор поэтикаси устунлик қилади.

Сўнгги йилларда миллий бадний кинода кечаётган маънавий янгиланишлар жараёнини авваламбор, экранларга чиқаётган фильмларнинг мавзувий йўналишида, уларда акс этаётган тарихий ҳақиқат, ўзликни англаш масалаларининг касб этган долзарблигида кузатиш мумкин. Ўзбекистон мустақилликка эришган тарихий дамларидан ўз даври ва томошабин билан жонли, рўйроқ алоқа қила олиш, миллат ҳаётининг муҳим бўғинларида кечаётган ислохотлар жараёнини, мавжуд муаммоларни мўлжалга ола билдиш имконияти кино санъатини ижтимоий ҳаётнинг олдинги қаторига суриб чиқармоқда. Маънавий меросни қайта тиклаш, миллий маданиятни англаш жараёнлари киносанъаткорлар эътиборини — узоқ ва яқин ўтмишдаги Ватан тарихи, унутилаётган қадриятлар қатламига, бир вақтлар қа-

Телефон этилган мавзулар ва шахсиятларга жалб этди. Бу эса ўз навбатида замонавий мавзуларга бўлган қизиқишни сулштириб, уни бир қанча вақт четга суриб қўйди. 90-йилларнинг поёнига келиб, халқимизнинг бугунидан, мавжуд воқелик ва замондошлар ҳаётидан ҳикоя қилувчи фильмлар сонни бироз камайди.

Бугун Ўзбекистон кино ижодкорлари олдида миллий кино санъатимизнинг энг сара анъана ва ютуқларини сақлаб қолиш ва ривожлантириш, миллий ва умумбашарий қадриятларни уйғунлаштирган ҳолда миллий истиқлол ғоясининг бадний ифодасини муқобил шакл-шамойилда томошабинга етказишдек улкан вазифалар турибди. Воқеликни, унинг асосий тамойилларини ҳолисона таҳлил этадиган фильмлар яратиш, янги тарихий давр қаҳрамонлари образини бадний кинога дадил олиб кириш, томошабин билан алоқани тиклаш, хуллас, халқимиз маънавиятининг ёрқин тимсолини кашф этиш фурсати етди.

Н. Ф. Қаримова

ТЕМА ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОМПОЗИТОРА КЛОДА ДЕБЮССИ

Проблеме взаимодействия восточной и западной культур посвящены многочисленные научные и художественные труды, рассматривающие ее в самых различных аспектах. В Узбекистане особое значение придается взаимодействию национальной культуры с культурой мира. Как неоднократно указывал Президент Республики Узбекистан И. А. Қаримов, «возрождение национального самосознания не может быть оторвано от идеалов мировой гуманистической культуры и общечеловеческих ценностей, традиций нашего многонационального общества»¹. Именно в этом аспекте представляет интерес творчество гениального французского композитора Клода Дебюсси — основоположника музыкального импрессионизма, оказавшего огромное влияние на музыкальную культуру мира.

Первые попытки реализовать восточную тематику в литературе и музыке во Франции относятся к XVIII в. Это «Персидские письма» Монтескье²; «Галантная Индия» Рамо, «Двое скупых» Гретри. «В самой музыке нет и следов «Ориента» — ни подлинного, ни экзотического... все героин, — пишет В. Конен, — изъясняются на языке культурных парижан и венцев века Просвещения»³.

Новая воля во взаимодействии культур Запада и Востока началась в XIX в. (Н. Шахназарова называет этот период «репризой») и была обусловлена расширением географических горизонтов и экономических связей. Все это, как и многие другие тенденции того времени, делали европейцев, в частности французов, расположенными к восприятию внеевропейской культуры. Восток привлекает их своей необычностью, загадочностью, интонационной свежестью. Ориентальная тема становится своеобразной модой.

В XIX в. во французской культуре наблюдается повальный интерес к экзотическим сюжетам. В частности, мы находим экзотические образы в музыкально-сценических жанрах: «Африканка» Меербергера, «Джамиле» и «Искатели жемчуга» Бизе, «Таис» и «Царь Локарский» Массне, «Лакме» Делиба, «Самсон и Далила» Сен-Санса, в симфонической, вокальной и фортепианной музыке. Многие в этой области было сделано Сен-Сансом. Его перу принадлежат «Алжирская сюита», «Арабское каприччио», фантазия «Африка» для фортепиано с оркестром, «Египетский» концерт и т. д.

Конечно, упомянутые сочинения неоднозначны по содержанию, новизне и художественной ценности. Некоторые из них были подвергнуты резкой критике. «Нельзя отказать Давиду в некотором таланте, но он столько же Бетховен, сколько мой кукиш Вандомская колонна... несмотря на то, что Ф. Давид ездил на Восток за мелодиями для симфонии, я нашел в ней так мало арабского духа и столько французского пуха, что ее надо назвать «Бульвары Парижа»⁴.

Но независимо от оценки разных восточных опусов французских композиторов, следует признать, что они значительно расширили тематику музыкального искусства, обогатили ее новыми средствами, утвердили ориентальную линию, а самое главное — создали почву для более глубокого понимания восточной музыки — ассимиляции некоторых эстетических принципов и средств выразительности.

¹ Қаримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 14.

² «Персидские письма» Монтескье выделяются своей политической и философской направленностью. Восток для французского писателя — форма выражения его взглядов.

³ Конен В. Значение внеевропейских культур для профессиональных композиторских школ XX в. // Этюды о зарубежной музыке. М., 1975. С. 406.

⁴ Даргомыжский А. С. Избранные письма. М., 1953. С. 29—30.

Именно в этом плане представляет огромный интерес творчество французского композитора Клода Дебюсси (1862—1918). В современной критической музыкальной мысли он представлен как «величайший новатор», «художник неповторимой творческой индивидуальности», «испровергатель классических традиций». Действительно, в каждом жанре, к которому обращался композитор, им были созданы шедевры, каждое средство, будь то мелодия, ритм, гармония, оркестр или форма, обретают у него новый смысл, новую интонацию.

Современное музыкознание выявило многоканальные связи творчества Дебюсси с национальной и мировой культурой, органичное и глубокое влияние традиций прошлого и современного. В этой системе, осуществляющей связь времен, видное место занимает Восток. Композитор воспринимает его индивидуально, сквозь призму своего «Я», через свое мировоззрение, сформировавшееся в конце XIX—начале XX в., в период так называемого «мирного сосуществования» (1872—1914).

Чтобы лучше понять, что привлекало Дебюсси в восточной музыке, напомним о некоторых эстетических принципах композитора. Он неудержимо стремился к красоте, изяществу, к волшебному миру красок, его увлекают природа, богатейшая гамма лучезарных цветов пейзажей художников-импрессионистов, музыкальность образов поэтов-символистов. Не менее важно неодолимое стремление Дебюсси к новизне. Отсюда его обостренный интерес к Востоку как явлению непознанному и вместе с тем родственному его мировосприятию и мироощущению.

Пристрастие Дебюсси к неевропейской, культуре выразилось в его реализованных и нереализованных замыслах, связанных с Востоком: «Саламбо» по Флоберу, «Зюлейма» — опера на сюжет трагедии Гейне, «Альманзор», «Восточная рапсодия» и др. Восток проникал в сознание и душу композитора из разных источников: 1) французская литература и отчасти музыка XIX в.; 2) импрессионистская живопись, почерпнувшая многое в своей эстетике из японской живописи (напомним лишь о серии картин К. Моне и Хокусая, варьирующих одну и ту же тему в зависимости от освещения, — серии «Сноп сена», «Руанский собор» К. Моне и восемь серий Фудзиси Хокусая), и символистская поэзия, соприкоснувшаяся с классической восточной.

Необходимо сразу заметить, что Дебюсси привлекает не любой Восток, а Восток красочный, обаятельный, полный неги, волшебства и жанрово зашифрованный. Об этом свидетельствуют творчество композитора и его ироническое отношение к определенному пласту восточной музыки, о нашествии которой он говорил. Дебюсси испытывал пристрастие к изысканному искусству стран Дальнего Востока, Китая и Японии. Тонкие живописные картины, редкие и изящные вещицы из фарфора, слоновой кости, керамики, выполненные восточными мастерами, были слабостью композитора. Дебюсси высоко оценивает исследовательский этюд «Умершие голоса» французского писателя, мелика и путешественника В. Сегалена, посвященный музыке народов маори, высказывает искреннюю заботу о музыкознании, связанном с изучением неевропейской культуры, в частности индийской; просит В. Сегалена прислать все, что есть нового о «Сидхарте», т. е. Будде⁵.

Неподдельный интерес к Востоку подтверждает и описание рабочего кабинета Дебюсси его другом Валери-Радо. Все в нем говорит о привязанностях композитора: «...На столе лежали рукописи... На камне — статуя Будды... На стенках — полки с книгами, восточные музыкальные инструменты... японские эстампы (в их числе «Волна» Хокусая), лаковое панно с золотыми рыбками»⁶. Дебюсси сближает с Хокусая самозабвенная любовь к природе.

Первое непосредственное соприкосновение Дебюсси с Востоком произошло на Всемирной выставке музыкального искусства в Париже в 1889 г. Она открыла перед французским композитором новые, еще неизведанные миры, оставив неизгладимый след в его творчестве. Его поразили своеобразные представления индонезийского гамелана — оркестра с красочной палитрой народных инструментов. Он был увлечен арабской и яванской полиритмией, богатой орнаментальной культурой, ее тяготением к красоте и роскоши. Вполне возможно, что через Испанию были восприняты композитором и «индийские мотивы», «сохранившиеся в цыганской, активно ассимилированной испанской культурой»⁷.

Особо следует выделить русскую музыку — в лице «кучкистов», а также арабизированную испанскую и яванскую. Сложившиеся в России богатые традиции восточной музыки, от «Восточных танцев» Глинки до «Шехеразеды» Римского-Корсакова, не могли не увлечь композитора. В музыке Дебюсси с легкостью улавливается интонационное родство с конкретными восточными опусами русских композиторов. Этот момент отмечался русскими и зарубежными музыковедами. На связь отдельных фрагментов «Море» с ориентальными мелодиями Балакирева, Бородина указывал Ю. Кремлев⁸. Следует подчеркнуть, что Дебюсси не цитирует

⁵ Из письма Дебюсси к В. Сегалену. Париж, 26 июля 1907. Там же. С. 124, 127, 128.

⁶ Цит. по кн.: Кремлев Ю. Клод Дебюсси. М., 1965. С. 579.

⁷ Де Фалья Мануэль. Статьи о музыке и музыкантах. М., 1971. С. 57.

⁸ Кремлев Ю. Клод Дебюсси. С. 298, 491, 494.

и не копирует восточные мелодии (исключение — цитата старинного индусского мотива в балете «Ящик с игрушками»), а дает их в собственном прочтении, в новом осмыслении «Ориента» (В. Конен) — их колористической трактовке.

Обычно мелодии восточного склада Дебюсси применяет эпизодически. Вкрапывая их в музыкальную ткань партитуры, композитор отбирает те интонации, которые близки ему по эмоциональному тону, и обеспечивает органичное взаимодействие ориентальной и французской интонационности. В качестве примера приведем «Восточную рапсодию» для кларнета и оркестра. Она уже была задумана с элементами «Ориента». На близость темы вступления рапсодии партии Шемаханской царицы из «Золотого петушка» Римского-Корсакова указывал еще Мясковский⁹. Она же ассоциируется и с томной темой «Фавна» Дебюсси. Ориентальная тема, шесть раз повторенная в различных разделах «Восточной рапсодии», выступает как яркое колористическое образование, выполняющее одновременно и формобразующую функцию. Аналогичными приемами пользуется Дебюсси и в Сонате для скрипки и фортепиано. Ориентальные мелодические образования в ней, как и в рапсодии, играют колористическую и объединяющую роль.

По-иному достигается красочность в пьесе «Снег танцует». В ее «середине» токатно-барочная тема соединяется с пиковой, экзотической, что образует оригинальную тембровую окраску.

Своими новациями в гениальной оркестровой миниатюре «Послеполуденный отдых Фавна» композитор во многом обязан восточной музыке. Тема «Фавна», близкая интонационно строю индонезийской музыки (В. Конен), излучает поистине волшебную красоту. Утонченность и восточная нега, полная обаяния, с первых же тактов завораживает слушателя. В пряных хроматизмах, в узорчатости легко улавливаются ориентальные мотивы. В то же время изысканность, некий аристократизм хореографически пластичной, хроматической ниспадающей мелодической линии, уравновешенной диатоникой, образуют оригинальный сплав восточно-французских интонаций. Неповторимую окраску придает теме тембр вибрирующей флейты в низком регистре. Для Дебюсси этот тембр имеет эмоционально-семантический смысл, чаще всего он связывается с античностью либо с Востоком.

В «Фавне» Дебюсси впервые в столь совершенной форме демонстрирует новое понимание Востока. В полусушительном тоне композитор объяснял критику Зилли, что в «Прелюдии» он не «проявляет уважение к тональности, и вернее говоря, пользуется строем, способным вместить в себя все нюансы»¹⁰. В оркестровой миниатюре отражается импрессионистско-символистская эстетика — колористическая трактовка всех компонентов музыкального языка. Образ лишен действительности, он весь в покое, в «статике», в созерцании и естественно ассоциируется с восточными медитативными образами.

«Эстампы» Дебюсси — шедевр фортепианного искусства, обязанный своим появлением эстампам художника Хокусая. Они послужили импульсом для создания оригинального цикла из трех живописных, полных изыска музыкальных картин: «Пагоды», «Вечер в Гренаде», «Сады под дождем». Наиболее экзотична пьеса «Пагоды». Ее эмоциональный тон, ритмо-интонационный и ладовый строй (дальневосточная пентатоника) и ряд других средств, имитирующих черты индонезийского гамелана, создают яркий ориентальный колорит.

Музыковед Б. Быков проводит параллели между «Пагодами» и «Яванским танцем» из сборника восточной музыки, вышедшего в 1890 г. в Париже¹¹. Автор обнаруживает интонационное сходство, остинатность, имитирующую гонг. Элементы «Ориента» создаются также дорийским оборотом и полриптимией. «Пагоды» невольно вызывают ассоциации с восточной сценой молитвы из оперы «Лакме» Деллиба, с ее пентатоническими интонациями и звучанием «храмовых колокольчиков». Несмотря на наличие многочисленных знаков Востока, Дебюсси, как и Роден, никогда не стремился к выражению природы, «сюжет никогда у него не был привязан к художественному предмету»¹². В этом он также близок Малларме, Верлену, Рильке и некоторым принципам восточной бессюжетной орнаментальной культуры.

Силой своего воображения композитор создает импрессионистски красочную и вместе с тем глубокую по своей выразительности пьесу, сконструированную из многочисленных тематических образований, «умноженных» на ритмическую, гармоническую, полифоническую и тембровую вариантность. Трехслойная фактура «Пагод» интересна детализацией и дифференциацией ее отдельных элементов. Новаторство его (Дебюсси.—Т. Г.) заключается в том, что ориентальные черты,

⁹ Мясковский Н. Я. Статьи, письма, воспоминания. Т. 2. М., 1950. С. 171.

¹⁰ Дебюсси К. Статьи, рецензии, беседы. М.; Л., 1964. С. 38.

¹¹ Быков Б. Новаторские черты фортепианного творчества Дебюсси//Дебюсси и музыка XX века. Л., 1983. С. 150—151.

¹² Рильке Р. М. Ворспеведе Огюст Роден. Письма. Стихи. М., 1871. С. 115.

органически срастаясь с европейскими, преобразуют традиционный облик самого европейского письма»¹³.

«Вечер в Гренаде» — вторая часть цикла «Эстампы». Интерес к Испании, как и нам представляется, был закономерным, хотя в Испании Дебюсси практически не был¹⁴. Во-первых, потому, что во французской музыке испанская тема всегда занимала видное место; во-вторых, композитор вынес сильные впечатления от андалусской музыки в исполнении испанских певцов и инструменталистов на Всемирных выставках 1889, 1900 гг.; в-третьих, он был знаком с произведениями испанских композиторов и с испанскими опусами Глинки и Римского-Корсакова.

Пристрастие Дебюсси именно к андалусскому фольклору объясняется наличием в нем сильной струи восточной музыки. Такие оригинальные жанры национальной музыки, как фламенко, канте хондо и ряд других, тесно связаны с восточной культурой. Все это создало благоприятные условия для возникновения собственных замыслов на испанские темы и ассимиляции выразительных средств испанской музыки, вступившей в активное взаимодействие с мавро-арабской, византийской, цыганской, индусской музыкой¹⁵. Как справедливо отмечает В. Конен, Дебюсси среди европейцев «первый услышал ориентальное начало в испанском фольклоре»¹⁶. Все испанские сочинения композитора в меньшей или большей степени содержат элементы восточной музыки. По оригинальности, красочности и яркости музыкальных образов «Вечер в Гренаде» можно сравнить с «Послепруденным отдыхом Фавна». Как и в оркестровой миниатюре, первая тема — протяженная, подчеркнута ориентальная, развитые музыкальной мысли медлительные. Пожалуй, эта тема благодаря своеобразию мавританского лада Асбуайн (П. Печерский)¹⁷, нарушению периодичности, импровизационному складу представляется экзотичнее, чем тема «Фавна». Ряд музыковедов указывают на фольклорное происхождение темы. Так, Кушарев конкретно отмечает близость ее песне Б. Дпйра — армянского тагопева. Как и в других пьесах ориентальной направленности, для Дебюсси главным становится не собственно ориентализм, а его слышание Востока. Элементы «Ориента» во взаимодействии с другими источниками служат конструктивным материалом, важнейшим компонентом утонченного стиля композитора.

«Вечер в Гренаде» — прежде всего поэтическая картина. Особенность пьесы — импровизационный склад, эскизность изложения, тематическое разнообразие. Все это не исключает логики развития. Усиливается роль каждого компонента ткани: тембра, динамических оттенков, «мотивов-комплексов». Особую значимость приобретает доминантовое остinato, функции которого сохраняются на протяжении всего сочинения. Этот своеобразный знак ударности, характерный для дальневосточного гамелана, интерпретируется Дебюсси в его «лирическом значении» (Л. Гаккель).

Непосредственным толчком к возникновению замысла «Ворота Альгамбры» из цикла 24 прелюдии Дебюсси явилась цветная фотография знаменитого памятника. Можно также предположить, что поводом к созданию этой пьесы мог стать неистребимый интерес Дебюсси к Востоку, его духовности. Дело в том, что Альгамбра — феномен в истории мусульманского зодчества, она воплощает определенную философию бытия. «Ее эстетическое восприятие основано на созерцательном длительном начале, оно многообразно и сенсорно, интеллектуально и одновременно чувственно, обусловлено категориями пространства и времени»¹⁸.

Все это духовно родственно эстетике Дебюсси, его поискам. В «Воротах Альгамбры» обнаруживаются черты канте хондо — жанра, имеющего сходства с индусской музыкой, не предусматривающей «постоянного местоположения самых малых интервалов, не подлающих фиксации». Одна из особенностей канте хондо — «повторение, до одержимости одной и той же ноты» (де Фалья). Этот прием находит свое выражение в первой теме прелюдии — в ней звук «ми» повторяется 12 тактов. Этот прием, как и нисходящие хроматизмы, ассоциируются с речевой выразительностью, типичной для канте хондо. Так арабизированные испанские пьесы Дебюсси, выполненные в стилевом ключе французского композитора, как и все его восточные опусы, отражают новое понимание и отношение к Востоку.

Как видно из анализа ряда сочинений композитора, воздействие Востока сказывается как в произведениях ориентальной направленности, так и не имею-

¹³ Значение европейских культур для профессиональных композиторских школ // Конен В. Указ. соч. С. 406.

¹⁴ Дебюсси был всего несколько часов на корриде в Сан-Себастьяне.

¹⁵ Де Фалья Мануэль. Канте хондо: Его истоки, значение, влияние на европейское искусство // Е го же. Статьи о музыке и музыкантах. М., 1971. С. 49—62.

¹⁶ Конен В. Указ. соч. С. 409—410.

¹⁷ Доминантовый лад гармонического фа диез минора с повышенной IV ступенью — распространенный звукоряд в восточной музыке с двумя увеличенными секундами — содержит мавританский оттенок.

¹⁸ Каптерева Т. П. Гренада // Искусство Испании. М., 1983. С. 169.

ших ничего общего с восточной тематикой. Глубочайшие познания, приобретенные в процессе творческой работы и общения с «миром», приводят композитора к гениальным прозрениям, величайшим открытиям, определенная доля которых связана со своеобразием восточной музыки. Ассимиляция ее «жемчужин» помогла Дебюсси обрести индивидуальность, свою манеру письма, влияние которой распространилось не только на европейские, но и на молодые национальные школы: узбекскую, грузинскую, армянскую и др. Таким образом, заимствованное на Востоке Клод Дебюсси как бы с избытком возвращает народам мира.

В Узбекистане музыка Дебюсси является неотъемлемой частью музыкальной жизни республики. Она включена в программы учебных заведений: музыкальных школ, музыкального училища, Госконсерватории, Института культуры и Ташгоспединститута, неизменно звучит в концертных программах радио, телевидения, филармонии, консерватории и многих программах наших исполнителей, участвующих в международных конкурсах.

Т. А. Головянц

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

СОКРОВИЩНИЦА ЦЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

(К 60-летию создания ЦГА кинофотофонодокументов РУз)

Обретение Узбекистаном независимости открыло широкую дорогу для проявления свободной мысли, восстановления исконных духовно-нравственных ценностей нашего народа и ускорения общественного прогресса. В этих условиях историческая наука приобретает приоритетное значение в сплочении народов, проживающих на территории нашей страны, интеграции их усилий на достижение подлинно судьбоносной цели: построения демократического государства с великим будущим. Как неоднократно подчеркивал Президент нашей Республики И. А. Каримов, «любовь к Узбекистану... стремление глубже познать историю, традиции края, гордость за мощь и достижения республики, боль и сопереживание в испытаниях, выпавших на долю нашего народа, являются важнейшей консолидирующей основой узбекского многонационального сообщества»¹.

Возрастание общественного интереса к наследию прошлого актуализировало и потребность в творческом обобщении опыта организации архивного дела в Узбекистане. В наши дни архивы призваны стать приоритетным каналом системного обогащения духовного потенциала нации, одним из средств духовно-нравственного совершенствования общества.

Как известно, многие исторические источники хранятся именно в архивах, которые представляют собой совокупную историческую память человечества. Одним из крупнейших хранилищ ценных источников в нашей республике является Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (ЦГА КФФД РУз), которому ныне исполнилось 60 лет.

В бывшем ЦГАОР Узбекистана фотодокументы начали концентрироваться с середины 30-х годов XX в. и в 1935 г. был организован фотоотдел, где работали три человека, не имевших, впрочем, ни специального, ни даже общего образования². За четыре года своей деятельности этот отдел, однако, не справился с возложенными на него задачами, так как не получал достаточной помощи от руководящих органов, курировавших его деятельность. В 1939 г. отдел перестал функционировать и от него осталась россыпь примерно в 800 разнотипных негативов. Приемно-сдаточные списки и акты на документы полностью отсутствовали, сохранилась лишь инвентарная опись на 2162 фотонегатива; схема их описания не отвечала элементарным требованиям научной обработки документов. После упразднения фотоотдела не были приняты необходимые меры для сохранения накопившихся документов³.

В ноябре 1942 г. в Ташкенте проходило совещание руководителей архивного дела среднеазиатских республик и Казахстана, где наряду с определенными достижениями был вскрыт ряд недостатков в постановке архивного дела в Узбекистане. Одним из них было отсутствие Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Узбекистана, который предполагалось организовать еще в 1941 г.⁴ На совещании была отмечена полная бездеятельность архивистов Узбе-

¹ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 80.

² ЦГА РУз, ф. 2668, оп. 1, д. 7, л. 12.

³ Фотодокументы лежали без присмотра с 1939 по 1943 г., до создания ЦГА КФФД РУз. См.: ЦГА РУз, ф. 2668, оп. 1, д. 7, л. 2.

⁴ ЦГА РУз, ф. 2668, оп. 1, д. 7, л. 2.

кистана по выявлению и охране кинофотофонодокументов, особенно представляющих научный и практический интерес⁵.

С учетом материалов совещания правительство Узбекистана приняло 18 марта 1943 г. Постановление об упорядочении сети архивных органов республики и вынесло решение об организации в Ташкенте Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Узбекистана⁶. В конце марта того же года был утвержден штат архива в количестве четырех человек и для размещения ЦГА КФФД выделено однокомнатное помещение площадью 25 м², которое служило одновременно рабочим помещением и местом хранения документов. Директором архива был назначен А. С. Этдельмант⁷, имевший опыт организации подобного архива в Киргизии.

Создание архива стало шагом вперед в деле выявления, охраны и использования кинофотофонодокументов, а также совершенствования сети архивных органов республики. В течение года архив сумел развернуть инспекторскую работу, позволившую выявить большое количество ценных кинофотофонодокументов, подлежащих концентрации в архиве. Была начата разработка научной методики отбора документов на хранение, в частности был решен вопрос о ликвидации фондового учета документов и переходе на учет их по размерам имеющихся негативов. Стеллажная система хранения была заменена шкафной и разработан специальный классификатор для быстрой ориентировки во всем многообразии документов.

Вместе с тем имелся и ряд сложностей в работе, связанных с недостатком квалифицированных работников и отсутствием достаточного количества специальной литературы по организации архивного дела. Негативно сказывалась и жесткая централизация работы, из-за чего многие вопросы не удавалось решать оперативно.

В дальнейшем происходит реорганизация архивной работы. 5 июня 1959 г. было принято решение об улучшении деятельности и совершенствовании сети центральных и областных архивов Узбекистана. В связи с этим ЦГА КФФД РУз был реорганизован в отдел кинофотофонодокументов вновь созданного Центрального Государственного Архива Узбекистана.

Штат отдела состоял из четырех человек: двух архивистов и двух технических работников, что не позволяло в течение последующих лет, до воссоздания ЦГА КФФД РУз как самостоятельного учреждения, развернуть более или менее заметную работу по хранению и использованию аудиовизуальных источников. Имелись трудности даже в технической обработке поступающих материалов. Но в последние годы кинофотофонодокументы стали занимать все более важное место среди документальных источников Государственного архивного фонда (ныне Национальный архивный фонд). Они давали возможность наглядно представить многие события и факты из истории страны, ее экономики и культуры.

В связи с возрастающей значимостью этих видов документов как источников познания снова вплотную встала задача улучшения условий их хранения в специализированных учреждениях. В феврале 1973 г. Правительство Узбекистана в целях дальнейшего улучшения постановки и организации архивного дела и делопроизводства опубликовало Постановление о реорганизации архивной сети в республике, в частности о воссоздании ЦГА КФФД Узбекистана. Директором архива была назначена Ф. Г. Юлдашева, старший научный сотрудник ЦГА Узбекистана⁸.

Деятельность архива в 1974—1990 гг. была сложной и противоречивой. С одной стороны, шло организационное укрепление архивной службы, архивисты достигли больших сдвигов в сборе, обработке, хранении документальных материалов и их творческом использовании. С другой стороны, на деятельность архива заметное тормозящее воздействие оказывали присущие тому времени общественно-политические реалии, тоталитарный режим, безраздельное господство коммунистической идеологии, всеохватность политической цензуры, диктовавшей разного рода ограничения в работе с архивными источниками. Слабой оставалась материально-техническая база архива, не выделялось достаточных средств, не внедрялись современная техника и технология.

Качественно новые возможности появились только с обретением Республикой Узбекистан политической независимости. Это, в свою очередь, определило новые задачи и направления в деятельности ЦГА КФФД РУз, усиление его роли в системе научных институтов независимого Узбекистана.

Сложилась следующая структура реконструированного архива:

— администрация;

— отдел ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов;

⁵ Дрёмниа Г. А. Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. М., 1972. С. 141—143.

⁶ ЦГА РУз, ф. 2668, оп. 1, д. 7, л. 4.

⁷ См.: Там же, л. 3.

⁸ ЦГА РУз, ф. 400, оп. 1, д. 3137, л. 16.

- отдел научно-справочного аппарата и методической работы;
- отдел использования документов;
- отдел обеспечения сохранности документов;
- отдел материально-технического снабжения, эксплуатации и обслуживания здания.

Руководствуясь Законом Республики Узбекистан «О государственном языке», архивисты приступили к переводу на государственный язык нормативных документов архива, созданию на государственном языке научно-справочного аппарата, методических пособий по использованию и публикации документов. Так, в 1996 г. был составлен плановый список «Основных правил» работы с кинофотофонодокументами и видеофонограммами. Кроме того, было разработано «Положение об отделе комплектования и экспертизы ценности документов»⁹.

Большое внимание уделяется дальнейшему комплектованию архива. В целях пополнения Национального архивного фонда Узбекистана ценными документами были приняты на хранение фотодокументы из Национального Информационного Агентства Узбекистана; фонодокументы из Республиканского дома радиовещания и звукозаписи и Узтелерадиокомпании; кинодокументы из студий «Узбекфильм», «Узкинохроника», «Мерос». Принимались на хранение и документы из личных архивов граждан. Например, в 1998 г. были приняты фотодокументы фотокорреспондента В. Косовского, в 1999 г. — из личного фонда оператора студии «Узбекфильм» Ф. Ходжаева и др.

Ныне ЦГА КФФД РУз представляет собой крупное собрание уникальных фотографий, кинодокументов, звукозаписей, отражающих наиболее значимые события политической, экономической и культурной жизни Узбекистана за 1866—1999 гг. Конечно, далеко не все исторические периоды отражены в фондах архива одинаково полно. Так, история Туркестанского края представлена в основном фото-съемками, самые ранние из которых датируются 70-ми годами XIX в. На них запечатлены виды городов и кишлаков, быт и традиции народа, разные отрасли кустарного производства, земледелия, торговли. В фондах архива хранятся уникальные фотографии по истории Средней Азии тех лет — о национально-освободительных движениях ее народов, о джадидах, их просветительской деятельности и новочетодных мактабах, о жизни народов края в последующие годы. Например, на одном из фотодокументов зафиксированы события и участники Андижанского восстания 1898 г.: руководитель Мухаммад Али (Дукчи-пшан), его помощники Ангригул Пансы и Мусульманкул Ширбаев; фотоплан продвижения повстанцев, захват участников и место их казни; фотоснимок карательного отряда. К ценнейшим историческим источникам архива относятся фотоальбом «Самарканд», составленный Л. С. Боршевским и охватывающий события 1868—1893 гг., а также репродукция альбома «Туркестанский край» (1898—1900 гг.)¹⁰, оригинал которого хранится в Национальной библиотеке им. Алишера Навои.

Особое место в архиве занимают кинодокументы. Это ленты документалистов студии научно-популярных и хроникально-документальных фильмов Узбекистана, запечатлевшие события и факты из жизни республики с 1936 по 1973 г., а также ленты Ташкентской студии телевидения за 1959—1974 гг. Подлинной жемчужиной кинодокументального фонда архива являются кинофильмы «Уйгурские мелодии» (1944 г.), «Ферганская долина» (1952 г.), «Самарканд» (1953 г.)¹¹ и т. д. В документальном фильме «Академический, большой, узбекский» можно увидеть основателя узбекской оперы М. Кары-Якубова. Здесь рассказывается о первой театральной труппе и артистках Тамаре Ханум, Х. Насыровой, Гавхар, М. Тургунбаевой. В картине приведены и отрывки из известной узбекской оперы «Дилором», которая была продемонстрирована на сцене Большого театра в рамках Декады узбекского искусства в Москве, где главные роли исполнили народные артисты Клара Юсупова и Саодат Кабулова.

Звукозаписи представлены произведениями местных и зарубежных композиторов, исполнителей народной музыки, спектаклями различных театральных трупп и т. д. Определенную часть составляют записи голосов общественно-политических деятелей Узбекистана, представителей науки, культуры и искусства республики, например выступления А. Хидоятова, С. Ишангураевой, Х. Насыровой, Ю. Раджаби, Б. Закирова и многих других. В архиве хранится, в частности, уникальный фонодокумент, записанный радиожурналом «Нафосат гулшани» в 1935 г., где М. Тургунбаева исполняет народную песню «Лапар».

Всего на сегодняшний день в ЦГА КФФД РУз имеется около 17 тыс. ед. хранения кинодокументов, более 20 тыс. ед. хранения фотодокументов и 14 тыс. ед. хранения фонодокументов¹².

⁹ Текущий архив ЦГА КФФД РУз, отчет за 1996 г.

¹⁰ Путеводитель по Центральному Государственному Архиву кинофотофонодокументов Узбекистана. Ташкент, 1989. С. 310.

¹¹ См.: Там же. С. 317—318.

¹² Текущий архив ЦГА КФФД РУз, отчет за 2000 г.

Но собрать документы в архиве — это лишь половина дела. Главное — сохранить их, донести до грядущих поколений. Архивные материалы широко используются для съемок кинофильмов, при подготовке телевизионных передач, выставок и музейных экспозиций, для иллюстрирования монографий, газетных и журнальных статей.

Расширилась работа архивистов и с исследователями. В архиве наравне с учеными-историками, писателями, художниками, скульпторами, режиссерами Узбекистана работали и работают исследователи из зарубежных стран — США, Франции, России, Казахстана, Таджикистана.

Большая работа ведется по описанию поступивших материалов, созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата. Разработан Путеводитель по ЦГА КФФД; созданы предметно-тематический, фильмовой и журнальный каталоги на кинофотофонодокументы. Все кинодокументы занесены в книги учета и описаны в монтажных листах. Для фотодокументов составлены предметно-тематическая, алфавитно-биографическая и справочная картотеки, а для фонодокументов — жанрово-тематический и алфавитно-исполнительский каталоги. Это позволяет исследователям быстро выявить и изучить все имеющиеся в архиве материалы по той или иной теме.

Постепенно улучшается техническая база архива, приобретаются компьютеры и другая аппаратура. Работники архива делают все, чтобы продлить жизнь ценнейших документов. Вместе с тем, с развитием рыночных отношений в республике, появилась возможность оказания платных услуг организациям, предприятиям, юридическим и физическим лицам, что позволяет архиву решать часть финансовых проблем. Поскольку кинофотофонодокументы, в силу их доступности, стали повсеместно широко распространенным средством фиксации нашей действительности, с их помощью создается историческая летопись и решается ряд актуальных вопросов.

Все это требует максимально бережного хранения бесценных реликвий прошлого. Эти и другие вопросы, связанные с развитием архивного дела в республике и обеспечением сохранности фондов, неоднократно поднимались на заседаниях Комитета Олий Мажлиса по вопросам науки, образования, культуры и спорта. Это наглядно подчеркивает большую заботу нашего государства о развитии архивов, документы которых составляют бесценное достояние народа Узбекистана.

М. С. Исакови

ИСТОРИОГРАФИЯ

О ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С первых же лет провозглашения национально-государственной независимости Узбекистана в качестве первоочередных задач, жизненно важных интересов республики было определено обеспечение мира и стабильности в Центральной Азии, формирование эффективной и надежной системы региональной безопасности.

Как подчеркнул Президент нашей республики И. А. Каримов, Узбекистан, где проживает почти половина населения региона, будучи единственным государством, граничащим со всеми центральноазиатскими республиками и Афганистаном, в полной мере сознает свою ответственность за судьбы государств Центральной Азии и ее народов¹.

Реализация этой важнейшей задачи является приоритетным направлением внешней политики Узбекистана и, по мере ее осуществления, продвижение мирных инициатив нашей страны на международной арене находится в центре исследовательского внимания зарубежных политологов, специалистов в области национальной, региональной, международной безопасности, конфликтологов и т. д.

В этой связи изучение зарубежных исследований проблемы обеспечения региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии имеет важное теоретическое и прикладное значение, равно как и концептуальной проработки вопросов, связанных с формированием региональной системы безопасности, нахождением и внедрением надежных инструментов, обеспечивающих функционирование этой системы.

В публикациях зарубежных авторов выделяются основные аспекты региональной безопасности Центральной Азии, среди которых — экстремизм, международный терроризм, наркотики, незаконное распространение оружия, особенно массового поражения, организованная преступность и т. д. Кроме того, весьма актуальной для региона по-прежнему остается афганская проблема.

¹ Каримов И. А. Выступление на саммите глав государств-участников Шанхайской организации сотрудничества // Каримов И. А. Собр. соч. Т. 9: За процветание Родины — каждый из нас в ответе. Ташкент, 2001. С. 343.

Необходимо отметить, что до событий 11 сентября 2001 г. интерес к региону на Западе, прежде всего в США, во многом носил условный, нечеткий характер. Хотя часто говорилось о стратегической значимости Центральной Азии, тем не менее проблемы регионального развития, включая сферу безопасности, не были объектом пристального внимания западного сообщества. Видимо, поэтому публикации зарубежных авторов, характеристики и экспертные оценки международных специалистов по данной проблеме в большей части носили характер «поучений», что именно и как надо делать в той или иной сфере. Более того, все проблемы развития Центральной Азии сводились в основном к теме демократических преобразований, соблюдения прав человека.

Характеризуя состояние безопасности Центральной Азии, Дж. Бюрк (редактор электронного журнала «EurasiaNet») подчеркивает, что уязвимость региона достаточно очевидна. Один из ее факторов автор усматривает в «хрупкости» стабильности и социальной инфраструктуры в регионе².

Зарубежные политологи считают нерешенность многих социальных проблем основным обуславливающим фактором развития в центральноазиатском обществе фанатизма различного толка, в том числе религиозного. В зарубежной литературе утверждается что искоренение в Узбекистане различных экстремистско-идеологизированных религиозных сект, которое до сих пор вызывало «возмущение» выросшего в условиях «парниковой демократии» Запада, якобы привело к возникновению метастаз, но уже в соседних государствах.

Характеризуя так называемую организацию «Хезб-ут-тахрир», многие зарубежные политологи отмечают, что за 14-вековую историю мусульманства образовалось множество различных религиозных течений, партий и общин, но никому из них не удалось так основательно скомпрометировать ислам, как это сделало основанное Такиитдином Набаханий течение, поставившее свою экстремистскую идеологию выше Корана и учения Пророка.

Около десяти лет назад эта реакционная секта начала проникать в регион, образовывая свои первые кружки — «халка» (официально — по обучению основам ислама), со временем превратившиеся в разветвленную, глубоко законспирированную сеть «Хезб-ут-тахрир», которая кое-где имеет влиятельных покровителей³.

Еще одной организацией экстремистского толка является бандинская группировка, называющая себя «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), которое также оказалось одним из наиболее изучаемых объектов в исследованиях зарубежных политологов по проблемам безопасности региона. Многие исследователи справедливо признают, что это движение, занесенное несколько лет назад Госдепартаментом США в список наиболее опасных террористических организаций, представляет угрозу не только Центральноазиатскому региону, но и стабильности во всем мире, поскольку оно связано с международными террористическими центрами и радикальными экстремистскими политическими организациями. Зарубежные политологи констатируют, что, хотя от ИДУ в нынешней ситуации не ожидают военной активности, оно продолжает привлекать в свои ряды новых бойцов и восстанавливает материально-техническое снабжение своих отрядов⁴.

Многие исследователи отмечают, что проблема сохранения ячеек террористических группировок тесно взаимосвязана с проблемами политического урегулирования ситуации в Афганистане. Зарубежные политологи понимают озабоченность руководства центральноазиатских стран и справедливо указывают на необходимость скорейшего урегулирования афганской проблемы, возвращения населения Афганистана к мирной, созидательной жизни.

Говоря о политическом урегулировании ситуации в этой стране, А. Рашид (известный журналист, автор книг «Джихад: подъем воинствующего ислама в ЦА» и «Талибан: воинствующий ислам, нефть и фундаментализм ЦА»), в частности, подчеркивает, что, поддерживая процесс Лоя Джирги и призывая все антиталибские афганские фракции присоединиться к нему, США могли бы продолжить роль лидера и в политическом процессе, который мог бы закончиться созданием в Афганистане стабильного государственного порядка при поддержке всех афганских этнических групп. Но это, по мнению Рашида, потребует долгосрочных усилий США, возглавляемого ими консенсуса международного сообщества и интенсивного диалога со всеми соседями Афганистана, включая Иран и Пакистан. США, делает вывод Рашид, должны создать глобальный альянс в интересах укрепления мира⁵.

² Burke J. The United States must tread carefully in Central Asia//EurasiaNet. <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav101201.shtml>. 2001. Oktober 12th.

³ Худжвир Д. Фирма «Бен Ладен» в Киргизском Джалал-Абаде: «островок демократии» превращается... в остров экстремизма//Центр. Азия. <http://www.centrasia.ru/news.php4>. 2002. 02.12.

⁴ Mc Connell A. Islamic radicals regroup in Central Asia//EurasiaNet. <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav051502.shtml> 2002. May 15th.

⁵ Rashid A. The risks and benefits of war in Afghanistan//EurasiaNet. <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav092401.shtml>. 2001. September 24th.

На региональном семинаре по Центральной Азии, проведенном Центром им. Маршалла в мае 2002 г. в Стамбуле, У. Мэрри (Американский совет по внешней политике) подчеркнул, что ценность антитеррористической кампании в Афганистане для стран Центральной Азии состоит в том, что США ликвидируют либо смягчат угрозы, исходящие из Афганистана, и американская мощь будет задействована в целях обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития Центральной Азии⁶.

С точки зрения Мэрри, на качестве региональной стабильности и безопасности негативно сказываются следующие факторы: во-первых, региональные рынки не развиты, имеют незначительный потенциал роста; во-вторых, весьма малы возможности для инвестиций, за исключением нефтегазового сектора; в-третьих, США не могут взять на себя в полной мере роль лидера в данном регионе; в-четвертых, потенциал реформирования оценивается Мэрри как «весьма низкий».

Естественно, со столь категоричными оценками автора не следует соглашаться. Их надо рассматривать в несколько ином понимании. В принципе первый фактор, по Мэрри, тесно взаимосвязан со вторым, так как именно развитие рынков так или иначе требует значительных инвестиций. Третий фактор (о невозможности взятия со стороны США роли лидера в обеспечении безопасности в регионе) верен, ибо необходимы равное взаимодействие и сотрудничество всех сторон, заинтересованных в поддержании стабильности в регионе. Четвертый фактор (о потенциале реформирования), мягко говоря, — весьма спорный. Автору следовало бы расширить круг своих наблюдений, не опираясь лишь на односторонние и субъективные факторы, не выстроенные на объективном, системном, конкретном анализе реального положения дел в регионе.

Дж. Бюрок, отмечая, что «Центральноазиатские государства искренне рады видеть США, проводящих согласованную военную кампанию против террористических групп в регионе»⁷, также «переворачивает» ход мысли.

Уважая личное мнение зарубежных экспертов, следует, однако, отметить, что продолжение нагнетания старого подхода к изучению проблем региональной безопасности в Центральной Азии, который в основном рассматривался через призму державных амбиций внешних сил, негативно сказывается на процессе международной борьбы против угроз глобального терроризма. Сегодня подобный подход неприемлем. Намного более перспективен другой подход, основанный на взаимной национальной безопасности.

Как полагает американский политолог С. Мак-Хенри⁸, «американское присутствие» в Афганистане и Центральной Азии является ничем иным, как «пролог к тесному альянсу» США и России. Общие заботы означают, что обе страны выиграют от более тесного взаимодействия в политической, экономической и военной сферах, особенно в регионе Центральной Азии. США и Россия получили бы возможность вместе противостоять общим угрозам и таким образом обеспечить как собственную безопасность, так и безопасность Центральноазиатского региона.

Выше уже было сказано, что ситуация в Афганистане по-прежнему не отвечает интересам безопасности Центральной Азии, прежде всего в аспектах терроризма, экстремизма, наркобизнеса, незаконного распространения оружия и др. Поэтому для мирного решения афганской проблемы, по мнению Т. Кочаоглу (Университет Коч, Стамбул), требуется подлинная добрая воля со стороны всех заинтересованных в ее урегулировании сторон по следующим пунктам:

1. Признание Афганистана многоэтнической страной, которое не приведет к ее фрагментации по этническому признаку, но сохранит ее единство, обеспечив всем национальным группам равное участие в государственных делах на всех уровнях. Говоря словами некоторых немецких политологов, национальные группы Афганистана «ведут борьбу за сохранение своей культурной и религиозной автономии на местном уровне, а не за дезинтеграцию» страны.

2. Переход к федеративной структуре управления, основанной на демократических принципах, способен предоставить всем национальным группам полное самоуправление, тем самым сохранив единство страны и способствуя уменьшению раздоров между этническими группами.

3. Взаимодействие всех заинтересованных сторон могло бы сделать Афганистан опытным полигоном сотрудничества между США, Пакистаном, Ираном, Туркменистаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Китаем, Индией, Саудовской Аравией, Турцией, Россией, а, возможно, и другими странами.

После того, как афганская история на тяжком опыте доказала, что вмешательство на стороне лишь одной из сил в долгосрочном плане не способно принести выгоды никому, сегодня у стран, причастных к афганской проблеме, имеется

⁶ Merry W. The U. S. Anti-terrorism campaign and Central Asia//Paper presented at the Central Asian Regional Conference: Security and Stability in the Post Taliban Era. Istanbul, 2002. 26—31 May.

⁷ Burke J. Op. cit.

⁸ McHenry S. Why should Russia and US build strategic alliance//Moscow news. Edition № 4. 2002.

реальная возможность направить ход истории по пути долгожданного регионального сотрудничества и безопасности на Азиатском континенте, заключает автор.

Трудно не согласиться с объективным в целом выводом турецкого исследователя о том, что и Афганистан, и государства Центральной Азии нуждаются друг в друге, в значительно более тесном взаимодействии. И это сотрудничество может и должно строиться на взаимном доверии и уважении, а также на принципах демократии и соблюдения прав человека⁹.

Обсуждение актуальных проблем региональной безопасности, обеспечения стабильного и устойчивого развития центральноазиатского сообщества, осуществляемое на уровне глав государств региона, с одной стороны, межгосударственных связей с заинтересованными внешними силами,— с другой, а также в рамках международных структур и региональных объединений, выявило и поставило в повестку дня необходимость создания эффективной системы безопасности Центральной Азии. По справедливому замечанию ряда зарубежных авторов, эффективность и мобильность такой системы будут зависеть от гарантий международных организаций, прежде всего ООН, постоянных членов ее Совета Безопасности. Поэтому все, что так или иначе говорится о взаимоотношениях этих государств, касается и проблем региональной безопасности и развития.

По оценке независимого эксперта по Центральной Азии А. Блуа, антитеррористическая кампания в определенной мере положила начало улучшению отношений между США и РФ, США и КНР. В борьбе с международным терроризмом стратегические интересы этих стран пересекаются и, в целом, совпадают.

Пекин обеспокоен ростом исламского радикализма в своей стране и ищет пути для более тесного сотрудничества с Вашингтоном в борьбе с международным терроризмом. Руководство Китая, как считает А. Блуа, рассчитывает на то, что «американская коллективная совесть» поможет существенно снизить антикитайские настроения в Вашингтоне¹⁰.

Острой проблемой, негативно сказывающейся на безопасности Центральной Азии, является и незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, который наш Президент И. А. Каримов назвал «наркоагрессией».

Здесь следует отметить, что до недавнего времени международное сообщество не обращало должного внимания на проблемы наркобизнеса, недооценивало всей разрушительной силы, которую несет с собой эта угроза. Между тем, и это сегодня достаточно очевидно, наркобизнес стал одним из важнейших и главных источников финансирования деятельности международных экстремистских организаций и террористических центров. В свою очередь, экстремистские силы, международные террористы охраняют интересы наркобизнеса, защищая имеющиеся и обеспечивая новые каналы и пути транспортировки наркотиков.

Однако вопросы распространения наркотиков в международной повестке долгое время по существу рассматривались как второстепенные. Проблемы наркобизнеса в зарубежной литературе освещаются бессистемно, эпизодически, в отрыве от других проблем и угроз региональной и глобальной безопасности.

Между тем, журналист Д. Кон, рассматривающий проблему наркобизнеса в контексте афганской проблемы, считает, что «падение талибов... также может способствовать взрыву центральноазиатской героиневой торговли»¹¹.

Многие наблюдатели опасаются, что геополитический «эффект шара» сконцентрирует производство опиума в иных азиатских государствах. «Когда вы сжимаете шар, воздух просто движется в другую часть шара», объясняет официальный представитель ООН по борьбе с наркотиками в Узбекистане А. Д. Титченер. «Если, как я ожидаю, новое (афганское) правительство будет вынуждено занять твердую позицию в отношении наркотиков, тогда эффектом этого будет проталкивание его за пределы границ»,— отмечает проф. Ф. Старр¹² (Университет Дж. Хопкинса — Вашингтон). Зарубежные исследователи полагают, что основным направлением наркототока станут северные страны.

Предполагается, что США, вероятно, активизируют свою помощь работе по контролю за наркотиками в регионе. Американские официальные лица все больше признают необходимость активной борьбы с наркоагрессией. Вполне вероятно, что «партнеры» талибов продолжают поддерживать «взаимовыгодный бизнес» с их сохраняющимися группировками в Афганистане.

По оценке зарубежных экспертов, соседние с Афганистаном страны «стали излюбленным перевалочным пунктом для торговцев наркотиками». Чтобы пол-

⁹ Koçaoğlu T. Prospects Afghan-Central Asian cooperation//Paper presented at the Central Asian Regional Conference...

¹⁰ Blua A. Anti-terrorism campaign creates opportunity for improved US-Chinese relations//EurasiaNet. http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav_101601.shtml. 2001. October 16th.

¹¹ Koh n D. Taliban collapse may help heroin trade//EurasiaNet. <http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav120501.shtml>. 2001. December 5th.

¹² Там же.

ностью предотвратить наркотрафик из Афганистана, требуются огромные силы и средства.

Заключая рассмотрение зарубежных политологических мнений по актуальным проблемам обеспечения региональной безопасности и стабильности Центральной Азии, следует отметить, что с началом антитеррористической операции в Афганистане регион объективно вышел на авансцену мировой политики, заняв одно из центральных мест в формирующейся новой системе международных отношений. Соответственно изменилась его значимость в национальной стратегии западных государств.

Вместе с тем в регионе наиболее рельефно выявляется связь между интеграцией и ее влиянием на региональную безопасность.

Как подчеркивал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, для безопасности всех государств и народов Центральной Азии существуют одни и те же проблемы. Это «и проникновение наркотиков, оружия, терроризма и религиозного фундаментализма... и ряд других факторов. Эти угрозы также, несмотря на их кажущуюся разобщенность, являются объединяющими факторами, поскольку ни одна из этих угроз не преодолима автономно, в расчете на собственные силы»¹³.

Коллективные усилия по обеспечению региональной безопасности и стабильности Центральной Азии должны охватывать все более широкие сферы и непрерывно углубляться, затрагивая и решая важнейшие экономические, социальные, гуманитарные и иные проблемы, создавая тем самым и надежный, прочный механизм обеспечения глобальной безопасности.

Ф. И. Турсунов

---

¹³ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XX века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса//Каримов И. А. Собр. соч. Т. 6: По пути безопасности и стабильного развития. Ташкент, 1998. С. 241.

НОВЫЕ КНИГИ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЗБЕКИСТАНЦА

(Ташкент, 2002. 116 с.)

В условиях независимости в Узбекистане происходят глубокие политические, социальные, экономические, духовные преобразования, под влиянием которых формируется качественно новый социальный и культурно-духовный облик узбекского народа и всего населения нашей республики. Учитывая актуальность всестороннего изучения этих процессов, Республиканский центр изучения общественной мысли «Ижтимоий фикр» провел по заказу германского Фонда им. Фридриха Эберта специальное комплексное конкретно-социологическое исследование основных социально значимых показателей современного облика жителя Узбекистана, важнейшие итоги которого изложены в представляемой вниманию читателя публикации «Социальный портрет узбекистанца», изданной на узбекском, английском и русском языках.

Публикация состоит из введения, 5 разделов (Общие сведения; Демографический профиль; Духовно-нравственные ориентиры; Национальные ценности; Социально-политические установки) и заключения.

На основе анализа широко представленного в книге статистического материала (в том числе более 20 диаграмм и таблиц) авторы дают обобщенную характеристику социального портрета современного узбекистанца. При этом, в частности, отмечается, что в социальной структуре многонационального населения Узбекистана превалирует число работников сельского хозяйства, промышленности, торговли, учителей и врачей.

Опросом выявлены высокие показатели устойчивости брака, уровня рождаемости, а также значимость семьи в жизни узбекистанского общества, в том числе ее духовно-нравственных основ.

К числу приоритетных национальных ценностей относятся добросовестный труд, целеустремленность, установка на социальное саморазвитие и самореализацию, глубокие национальные чувства, гражданственность и патриотизм, настроенность на прочный мир, стабильность, межнациональное и гражданское согласие.

---

¹ Авторы: акад. АН РУз Р. А. Убайдуллаева (отв. редактор), доктор геогр. наук О. Ата-Мирзаев, канд. филос. наук М. Гаениева, канд. филос. наук Ш. Нуруллаева, канд. экон. наук У. Каюмов, доктор пед. наук Я. Уманский, социолог Н. Латипова, политолог К. Сафарова. Опрос проводился 1—19 апреля 2002 г. по г. Ташкенту и 6 областям республики с охватом 1533 мужчин и женщины разных национальностей, возрастов и уровней образования.

Общественное мнение узбекистанцев решительно осуждает любые формы терроризма, религиозного экстремизма, преступности и наркомании.

Широкие массы населения Узбекистана одобряют и поддерживают курс внутренней и внешней политики нашего суверенного государства, в том числе мероприятия по развитию всестороннего сотрудничества с Германией и другими иностранными государствами Запада и Востока.

Конкретно-социологические опросы убедительно свидетельствуют о том, что народ Узбекистана уверенно смотрит в будущее и готов активно содействовать всемерному процветанию своей Родины.

Б. И. Кнопов

Ф. МУХИТДИНОВ. ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ: МОҲИЯТ, МАЗМУН, ШАҚЛ

(Тошкент: Адолат, 2002. 320 б.)

Мамлакатимизда мустақилликни мустаҳкамлаш, демократик ҳуқуқий давлат қуриш борасида туб ислохотлар амалга оширилмоқда. Албатта, бу мақсадга эришишда ҳуқуқий муносабатларни такомиллаштириш зарурияти ўртага чиқмоқда. Бугунда амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислохотлари айнан мана шу вазифаларни рўйбга чиқариш учун хизмат қилмоқда. Олиб борилаётган туб ислохотларнинг муваффақияти ҳам бевосита жамиятимизда шахс ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий механизмларини яратиш ва жорий этиш масаласи билан боғлиқдир. Шу боис, юридик фаоллари номзоди, Ўзбекистон Республикаси ФА И. М. Мўминов помидаги Фалсафа ва ҳуқуқ институтининг бўлим бошлиғи Ф. Мухитдиновнинг «Жиноят процесси: моҳият, мазмун, шакл» китоби айнан мана шу масалаларни жиноят процесси мақолида ҳал этишга қаратилган.

Мазкур монография кириш, беш боб ҳамда фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, унинг «Жиноят-процессуал ҳуқуқининг моҳияти, тушунчаси ва вазифалари» (13—105-бетлар) деб номланувчи биринчи бобида, жиноят-процессуал ҳуқуқининг моҳияти, мазмуни, уни тартиблаш методи, шунингдек жиноят-процессуал ҳуқуқининг мақсад ва вазифалари ҳамда жиноят ҳуқуқи ва жиноят-процессуал ҳуқуқи ўртасидаги боғлиқликнинг назарий муаммолари ҳақида сўз юритилади.

Жиноят процессининг моҳияти тушунчаси остида, муаллиф нафақат жиноят содир этган шахсни айбдор деб топиб, уни жазога тортиш мақсади, балки айбсиз бўлган шахсни оқлаш ва унинг фуқаролик ҳақ-ҳуқуқларини тўлиқ тиклаш, яъни жиноят иши бўйича адолатни ўрнатишнинг зарурлиги ҳақида фикр билдиради.

Ишнинг иккинчи «Жиноят-процессуал ҳуқуқининг шакли» (106—148-бетлар) ва учинчи «Жиноят процессининг структураси» (149—178-бетлар) номи билан аталувчи боблари — жиноят процесси шаклининг асосий тушунчаси ва аҳамияти, асосий жиноят-процессуал функцияларнинг мунозаравий қирраларига ҳамда жиноят структураси ҳақидаги мавзуларга бағишланган бўлиб, бу бобдаги назарий қарашлар ҳам жиноят-судлов юритувнинг ижтимоий хусусиятини намоён этиб, жиноят-процессуал шакл бевосита ҳақиқатни аниқлаш ва адолатни ўрнатишдан иборат моҳиятга асосланиши лозимлиги эътироф этилади. Мана шундай мезонни, монографияда қайд этилганидек, бевосита жиноят-процессуал функциялардан топилш мумкин. Муаллиф бу масалада илгари сураётган функционализм концепцияси, унинг назарича, жиноят-процессуал ҳуқуқ тушунчаларини фақат структуравий ақида асосида ўрганишдан кўра, жиноят процессининг ижтимоий мақсад ва вазифаларига эришишни таъмин этувчи жиноят-процессуал ҳуқуқининг ижтимоий фаолияти ҳаракати билан боғлиқ муаммоларни ўрганишни таклиф этади. Зеро, монография муаллифининг тўғри фикрлашича, жиноят процессининг қуруқ структураси, эндиликда жиноят-процессуал ҳуқуқи институтларининг фаолият юритиши, айрим процессуал-ҳуқуқий метёрларнинг ишлаши, шунингдек, уларнинг ҳаракатланишидаги ижтимоий механизмларнинг самараси билан боғлиқ масалаларни очиб беришда етарли билимларни бера олмайди.

Ушбу таълимотдан келиб чиққан ҳолда, китобдаги жиноят процессининг структураси ҳақидаги қарашлар ҳам, асосан жиноят процесси иштирокчиларининг функциялари, яъни далилларни тақдим этиш ва ишни ҳал этиш функцияларининг илмий пойдеворига қурилади, ҳамда жиноят процессини тизимлашда «ишларни юритиш» ғоясига асосланади.

Ишнинг тўртинчи боби — «Жиноят процесси шакллари» (179—228-бетлар) муҳим назарий аҳамият касб этишини таъкидлаш жойиздир. Ушбу бобда жиноят-судлов юритувнинг шакллари унинг тарихий, яъни айблов, инквизициявий ҳамда тортишув шакллари асосида очиб берилди. Шунингдек, мазкур бобда мамлакатимизда илк бор дунёда мавжуд жиноят процессининг тизимлари, улардаги процессуал шаклларнинг моҳият, мазмуни, ўзига хос хусусиятлари ва амалий муаммолари таҳлил этилган. Монография жиноят-процессуал ҳуқуқи муаммоларини континентал Европа, англо-америка ҳуқуқ оиласига кирувчи мамлакатларнинг

жиноят-судловни ҳамда¹ бизнинг ривожланишимиз учун жуда муҳим ва зарур бўлган муслмон ҳуқуқига асосланган қозилик суд тизимининг моҳияти ва уларнинг процессуал шакл ва мазмунини қамраб олганлиги ишнинг савиясини анча кўтарилади.

Жиноят процессининг ҳам тарихий — вертикал, ҳам горизонтал — дунёдаги мавжуд ҳуқуқий тизимлар асосидаги жиноят-судлов юритувлари юқорида таъкидланган функциявий муносабатлар таълимоти асосида тадқиқ этилганлиги, бу билан муаллиф ўзининг ушбу назарий қарашларининг ҳаққоний ва ҳаётийлигини асослашга интилади. Шунини алоҳида айтиш зарурки, бу уринишлар илмий-амалий нуқтан назардан анча асослидир.

Ишдаги жуда муҳим амалий ва илмий янгиликлардан яна бири, жиноят процессини жиноятларнинг ижтимоий хавфи ва аҳамиятига монанд тарзда дифференциациялаш заруриятининг асосланганлигидир. Бу масалалар монографиянинг сўнгги, «Жиноят процессини дифференциациялашнинг назарий, амалий ва қонунчилик муаммолари» (229—300-бетлар) деб номланувчи бешинчи бобида тадқиқ этилган. Айтиш зарурки, мазкур муаммо мамлакатимизда ўтказилаётган суд-ҳуқуқ ислоҳотининг айнан ҳозирги муаммоларига мосдир. Айниқса, жиноят-процессуал мажбурлов чораларининг суд назорати остида амалга оширилиши ҳақидаги, жиноят процессининг ижтимоий хавфига қараб процессуал шакллари ёки мураккаблаштириш, ёхуд уларни соддалаштириш зарурлиги тўғрисидаги масалалар ҳамда улар фақат шахс ҳуқуқ ва эркинликларининг кафолатларини кучайтириш орқали амалга оширилиши лозимлиги, албатта ўриналидир.

Ушбу монография амалий фаолнат билан шуғулланувчи ҳуқуқшуносларда ва ҳуқуқ назарияси, айниқса жиноят-судлов юритувчи муаммолари билан қизиқувчи ўқувчиларда муайян қизиқиш уйғотади. Шунингдек, монография юридик институт ва университетларнинг юридик факультетларида таҳсил олаётган талабалар, магистрлар ва ҳуқуқий мавзуларда илмий тадқиқот олиб бораётган аспирантлар, докторантлар ҳамда ўқитувчилар учун мўлжалланган.

Шу билан бирга, китобда илгари сурилган таклиф ва тавсиялар амалий характерга эга бўлиб, улар мамлакатимизда амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислоҳотларини чуқурлаштиришга ҳисса қўшиши мумкин.

А. Тўлаганов

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (XVII—XX века)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТОВ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент: Шарқ, 2002. 336 с. На узб. яз.)

В современных условиях важное значение имеет обеспечение студентов высших учебных заведений Узбекистана качественно новыми учебниками и учебными пособиями, написанными с позиций нового мышления на базе исследований, проводимых учеными и преподавателями вузов нашей республики.

В этой связи следует отметить выход в свет нового учебного пособия по истории западноевропейской философии нового и новейшего времени, подготовленного коллективом специалистов (С. Юлдашев и др.) НУУ им. Мирзо Улугбека.

Изданное на узбекском языке учебное пособие включает в себя введение, два раздела, заключение и список литературы.

Первый раздел: «Философия Западной Европы XVII—XVIII вв.» (с. 11—156) — содержит характеристики философских концепций Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Р. Декарта, П. Гассенди, Б. Спинозы, Дж. Локка, Г. Лейбница, Дж. Толланда, Ш. де Монтескье, А. Ф. М. Вольтера, Д. Гартли, Ж. Ж. Руссо, Дж. Беркли, Д. Юма, Г. Э. Лессинга, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, Т. О. Ламетри, Д. Дидро, К. А. Гельвеция, А. Гольбаха, И. Канта, И. Фихте, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Гердера, Л. А. Фейербаха.

Во втором разделе: «Философия Западной Европы XIX—XX вв.» (с. 157—329) — освещаются философские идеи неокантеизма, позитивизма, прагматизма, экзистенциализма, эмпириокритицизма, неопозитивизма, фрейдизма, неопрейдизма, герменевтики, постпозитивизма, философской антропологии, «философии жизни» А. Бергсона, христианского экзистенциализма С. Кьеркегора, философии истории О. Шпенглера, феноменологической философии Э. Гуссерля и др.

¹ Юлдашев С., Усмонов М., Каримов Р., Қобулниёзова Г., Рўзматова Г. Янги ва энг янги давр Ғарбий Европа фалсафаси (XVII—XX асрлар): Олий ўқув юртлари фалсафа ва ижтимоий-сиёсий фанлар факультетлари талабалари учун ўқув қўлланма. Тошкент: «Шарқ» нашриёти-матбаа акциядорлик компанияси Бош таҳририяти, 2002.

Пособие заканчивается кратким заключением (с. 330—332), которое содержит обобщающую оценку изложенного выше материала.

Книга рассчитана не только на студентов, но и аспирантов, преподавателей, всех интересующихся историей западноевропейской философии.

М. Н. Кабулова, Ш. Б. Каххарова

С. У. КАРИМОВА. РОЛЬ УЧЕНЫХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАЗВИТИИ ХИМИИ И ФАРМАКОЛОГИИ В IX—XI ВЕКАХ

(Ташкент, 2002. 461 с. На узб. яз.)

Ныне в Узбекистане уделяется большое внимание возрождению нашего богатейшего духовного наследия как одного из условий создания развитого демократического общества, укрепления духовных и нравственных ценностей в сознании людей, а также дальнейшего развития науки и культуры. В свете сказанного наше внимание привлекает изданная недавно книга зав. отделом истории науки и культуры Востока Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, доктора ист. наук С. У. Каримовой, посвященная изучению истории зарождения и развития химической науки и лекарствоведения в Центральной Азии IX—XI вв.¹

Основными источниками ее исследования послужили рукописи, издания, а также переводы на разные языки химических и медицинских сочинений, написанных на арабском и персидском языках учеными IX—XI вв. из Мавераннахра и Хорасана. Автор посвятила свою книгу памяти отца — академика АН РУз Убайдуллы Исраиловича Каримова, лауреата Государственной премии им. Беруни и золотой медали им. Бабурра.

Публикация состоит из вступления, четырех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

В первой главе: «Ранний период развития химии и фармакологии в Центральной Азии» (с. 7—21) — прослеживается история возникновения и развития этих наук. На основании археологических данных и сообщений ученых, путешественников IX—X вв. показаны появление и накопление знаний в области химии в связи с развитием таких ремесленных отраслей, как высокотемпературные процессы (выплавка руд, стеклоделание и гончарство), фармакология и красильное дело; биохимические процессы, связанные с брожением. Эти отрасли прикладной химии были высоко развиты в странах Ближнего и Среднего Востока, Средиземноморья, Северной Африки и Центральной Азии уже в античный период.

Во второй главе: «Химические и медицинские труды ученых Мавераннахра и Хорасана IX—XI вв. и история их изучения» (с. 22—75) — подробно рассмотрены 20 трудов таких ученых, как Али ибн Раббан ат-Табари, Абу Бакр ар-Рази, Абу Мансур Муваффақ ал-Харави, Раби ибн Ахмад ал-Ахвайни ал-Бухари, Абу Сахл ал-Масхи, Абу Али ибн Сино, Абу Райхан Беруни, ал-Хорезми ал-Каси (с приведенным кратких биографических сведений о них).

В третьей главе: «Минеральные вещества и их свойства» (с. 76—142) — выявлены из исследуемых источников более 60 минеральных веществ, которые классифицированы, по Рази, на шесть групп: духи (арвах), камни (ахджар), соли (амлах), купоросы (заджат), буры (баварик), металлы (аджсад). Подробно описаны и проанализированы основные реакции, проводившиеся с этими веществами. Для каждой реакции определена связь между строением минеральных веществ и их фармакологическим действием (в основном при наружном лечении).

В четвертой главе: «Растительные вещества и их свойства» (с. 143—442) — выявлены из рассмотренных источников 357 веществ растительного происхождения и впервые предложена их классификация на основе лечебного действия. Все они распределены на 8 групп и для каждого вещества даны название, встречающееся в мусульманских источниках, его греческий синоним, современное ботаническое определение, описание и химический состав.

З заключении автор подчеркивает, что IX—XI вв. стали периодом расцвета химии на Востоке. Ученые того времени заложили фундамент восточной научной фармакологии, обогатили ее новыми идеями и практическими методами.

Книга рассчитана на специалистов — химиков, медиков, историков, источниковедов, а также всех интересующихся историей науки на Востоке.

Л. Г. Левтева

¹ Каримова С. У. IX—XI аср кимё ва доришунослик фанлари тараққиёти-да Марказий Осиё олимларининг ўрни. Тошкент, 2002.

Б. А. КАЗАКОВ. БУХАРСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ

(Бухара — Берлин: Издательство «Арабская книга», 2001)

В 9-м номере серии ANOR опубликована монография бухарского ученого Б. А. Казакова «Коллекция документов Бухарской областной библиотеки». Издана она в Германии на английском языке. Книга снабжена фотокопиями отдельных документов из коллекции этой библиотеки. Вступительное слово — известного немецкого востоковеда Юргена Паула.

В целом книга посвящена описанию рукописных документов из собрания Бухарской областной библиотеки. Автор вкратце освещает историю изучения этих документов, подчеркивая заслуги О. Д. Чехович, впервые подвергшей научному анализу наиболее ценные из них.

Первая глава содержит сведения о 60 документах, хронологически относящихся к 1800—1868 гг.

Вторая глава охватывает описание документов периода 1868—1917 гг. Здесь в основном освещена внешняя и внутренняя сущность арабграфических документов финансового и экономического характера.

Сведения об указах эмира, казийских документах, феодальных актах, хронологически относящихся к 1917—1920 гг., помещены в третьей главе.

В четвертой главе содержится описание рукописных документов, хронологически охватывающих период 1920—1926 гг.

Автор отдает предпочтение анализу отдельных видов документальных памятников. В книге содержится и характеристика тех документов, в которых встречаются сведения об исторической топографии и топонимике Бухарского оазиса. Затрагивается также вопрос о языке, виде письма и других палеографических особенностях публикуемых документов.

Книга рассчитана на востоковедов, историков, документалистов и всех, кто интересуется историей среднеазиатской дипломатии.

Х. Тураев

---

¹ Bahadır Kazakov. Bukharan Documents: the Collection in the district Library. Bukhara—Berlin: Verlag Das Arab Buch, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2002 ГОД

СТАТЬИ

	№	Стр.
Абдуразаков Б. Я., Гулямов С. С., Расулев А. К. Правовые основы и перспективы развития информационных технологий в Узбекистане	1	15—22
Абдуразакова М. А. К характеристике индийской модели секуляризма	1	34—39
Адилкариев Х. Конституция — правовая основа формирования гражданского общества	6	3—12
Адилходжаева С. М. Основные направления оптимизации и демократизации государственного механизма при либерализации экономических отношений	1	3—9
Альмеев Р. В. Новое в работе музеев-заповедников в Узбекистане	1	49—56
Аманов А. Н. Рентабельность инвестиций в условиях рыночной экономики	6	58—63
Аминов Б. Б. Новые данные о генеалогии барласских амиров	6	40—43
Асирбабаева К. Развитие экономических отношений Узбекистана и Республики Корея (На примере автомобилестроения)	5	12—16
Ахунджанов Э. А. Принципы и хронология кодификации Авесто	1	40—48
Аширов А. А. Авесто и семейно-бытовые обряды зороастрийцев	1	49—53
Биркин М. М. Рассмотрение гражданского дела судом апелляционной инстанции: проблемы и суждения	3—4	52—61
Бобомуродов Э. Х. Духовное обновление общества — основа формирования новой общественной психологии молодежи	3—4	39—45
Буриев А. Термез в период Амира Темура и Темуридов (По сведениям письменных источников)	2	74—81
Буриев А. О политико-административном положении Шахрисабза в XIV—XV веках	6	38—40
Гаппаров С. М. Метод и его значение в юридической науке	2	25—34
Гулямов С. С. Актуальные проблемы развития законодательства Республики Узбекистан по иностранным инвестициям	2	34—41
Иватов И. Проявления маркетинговой деятельности на дехканском рынке	2	19—25
Исаходжаев А. Т. Теоретические проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях рыночной реформы	3—4	18—24
Ишанходжаева З. Р. К вопросу о влиянии репрессивных акций тоталитарной системы на духовно-культурную жизнь Узбекистана	5	27—30
Камалходжаев Д. Новый институт прекращения дел по уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан	3—4	32—39
Кашинская Л. Ф. Роль и место государства в современном конституционном развитии в условиях глобализации	6	12—20
Кубаев О. А. Международное сотрудничество Республики Узбекистан в обеспечении глобальной и региональной безопасности	5	3—8
Лунева В. В. О художественном мастерстве ювелиров Термеза эпохи древности и раннего средневековья	2	68—74
Мавлянов А. А. К проблеме общеконцептуальной теории человеческого фактора в современной науке	1	30—34
Максакова Л. П. К оценке современной миграционной ситуации в Узбекистане	6	63—71
Махкамова М. А. Основные направления развития инновационного процесса предпринимательства в Узбекистане	2	14—19
Махкамова Н. Р. Развитие и деятельность национальной интеллигенции в Узбекистане конца XIX — начала XX века	3—4	62—70
Мирзаев Т. Основные результаты исследований в области общественно-гуманитарных наук в 2001 году	2	3—8

Миренский Б. А. Конституционные основы организации и деятельности органов прокуратуры в свете нового законодательства Республики Узбекистан	6	33—37
Муравьева Н. М. К характеристике социального статуса женщины в обществе	2	41—48
Мустафаев Б. Конституционный суд: становление, цель и задачи	6	28—32
Мухамеджанов А. Р. Об ойкониме «Кеш», субстрате «кат» и их этимологии	6	49—51
Мухитдинов Ф. Апелляционный суд и проблемы эффективности уголовного судопроизводства	5	21—26
Назарова Р. Р. Проблемы интеграции Республики Узбекистан в мирохозяйственную систему в условиях глобализации	2	8—14
Насиров Р. Н., Салимова М. «Канон медицины» Ибн Сины о взаимоотношениях человека и природы	3—4	45—51
Насырходжаева Д. С. Легкая промышленность в контексте структурной перестройки экономики Узбекистана	1	10—15
Попова Т. Н. Роль методов сравнительного правоведения в нормообразовании международного права	5	16—20
Расулев А. Ф., Жалелева Р. З. Региональные системы жизнеобеспечения населения: критерии и особенности формирования	6	52—58
Рахманов А. Р., Камбаров А. М. Совершенствование избирательного права в Узбекистане	3—4	3—13
Рахманов Ш. А. Средневековая фортификация Термеза	2	61—67
Ртвеладзе Э. В. Древний Термез в системе амударьинских переправ	2	57—61
Ртвеладзе Э. В. Монеты Кеша (Киша) III—II веков до н. э.—VIII века н. э.	6	43—48
Самарходжаев Б. Б. Формы иностранного инвестирования в Республике Узбекистан	3—4	24—32
Таджиханов Б. У. Конституционные основы парламентской реформы	6	20—23
Турсунов А. С. Основные принципы и направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан	3—4	13—18
Хамидов Дж. Х. О мерах предупреждения корыстных преступлений против личности	1	22—29
Худайкулова Л. С. Программа ТАСИС Комиссии Европейского Союза и ее деятельность в Узбекистане	5	8—12
Чиннибаев Х. Ж., Имамов А. Э. К проблеме совершенствования механизма реализации норм Конституции и законов Республики Узбекистан	6	32—37

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдуллаев И. З. О формировании информационного пространства Республики Узбекистан	5	31—33
Абдуллаев У. С. О роли торговых взаимоотношений населения Ферганской долины в укреплении межэтнических связей (конец XIX—начало XX века)	1	61—64
Ахмедиева А. Т. Некоторые вопросы инвестиционного обеспечения малых предприятий	1	54—56
Гюль Э. К проблеме сложения исламского искусства в Мавераннахре	3—4	75—80
Давыдова Т. Ю. Из истории взаимодействия художественных культур Востока и Запада	5	33—36
Жумаев К. Традиционная бухарская одежда конца XIX—начала XX века	5	36—38
Ибадов Дж., Машарипова Г. К. Математические взгляды ал-Хубуби	5	38—40
Камалова Х. С., Сухомлинова М. В. К характеристике современных концепций общественного развития	2	83—86
Кдырниязов М. Ш. Об этническом и социальном составе городского населения Хорезма в XIII—XIV веках	3—4	71—75
Кудратова Д. К. Об актуальных задачах научных библиотек на современном этапе	1	58—61
Позиллов О. К. О совершенствовании системы управления экономикой	2	82—83
Пугаченкова Г. А. К интерпретации здания близ Кафиркалы	2	90—91
Расулев А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с компьютерными преступлениями	2	87—89
Рахматуллаева Д. Историческая правда в освещении взаимоотношений Алишера Навои и Хусейна Байкары в узбекской драматургии	3—4	80—83
Юнусова Х. Э. Из истории развития промышленности Узбекистана	1	56—58

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Боделов С. Г. Ритуальное захоронение на Хумбузтепа (Южный Хорезм)	3—4	83—86
Исамиддинов М. Х., Алмазова Н. И. Каменные серпы из Коктепа	5	41—42
Мухамеджанов А. Р. К этимологии топонимов «Андукон», «Андигон» и «Анджан—Андижон»	1	65—67
Сулейманов Р. Х., Крахмаль К. А., Гришина О. Ю. Новый памятник каменного века Ахангаран	2	91—92

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Астанова Г. Ю. Документ, касающийся единиц измерения в Бухарском государстве (вторая половина XIX—начало XX века)	6	72—75
Садыков М. Новые сведения о дипломатической переписке Амира Музафара (1860—1868)	1	67—70

ИСТОРИОГРАФИЯ

Галляутдинова А. Г. О работах русских исламоведов второй половины XIX—начала XX века	5	45—48
Данияров А. Х. Об изучении особенностей традиционных жилищ Хорезма конца XIX—начала XX века (Историографический очерк)	6	75—80
Туреуилов К. С. Основные направления политологических исследований во Франции	5	42—45

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-летию академика М. М. Хайруллаева	1	70—71
К 60-летию академика Э. В. Ртвеладзе	2	92—93
К 70-летию академика И. И. Искандерова	3—4	86—88

ХРОНИКА

Джуракулов М. Дж., Юсупов Р. К. Конференция историков Самарканда	1	71—72
Савчук-Курбанов С. А. Традиционные Массоновские чтения	1	73
<u>Рахимахон Хадиевна Аминова (1925—2001)</u>	1	73—74
<u>Бурибай Ахмедович Ахмедов (1924—2002)</u>	3—4	88—89
<u>Абдулхай Касымович Валнев (1929—2002)</u>	6	80
<u>Борис Владимирович Лунин (1906—2001)</u>	1	74—75

НОВЫЕ КНИГИ

Авесто и его место в истории развития человечества	1	75
Аширов А. А. <i>Карим Шаниязов</i> . Процесс формирования узбекского народа	2	95—96
Каримов Г., Тошев Н. Мусульманская культура в России и Центральной Азии	5	49—50
Кмопов Б. И. Термез: древний и новый город на перекрестке великих дорог	2	93—94
Кмопов Б. И. <i>Юсуф Абдуллаев, Анатолий Бушуй</i> . Язык и общество	3—4	89—90
Кмопов Б. И. Зарубежная филология: язык, литература, образование	5	51
Левтеева Л. Г. <i>Садыкова Нафиса</i> . Национальная одежда узбеков XIX—XX веков	5	50—51
Маканов Б., Ходжаева У. Восточные миниатюры. Том I. XIV—XVII века	3—4	92—93
Место города Термеза в истории мировой цивилизации	2	95
Насыров Р. Н., Абдуллаева М. Н. <i>Носирходжаева Г.</i> Проблемы историко-философской мысли в трудах Беруни	1	77—78
Нижиктенко Г. Н. <i>Эдвард Ртвеладзе</i> . Александр Македонский в Бактрии и Согдиане: историко-географический очерк	3—4	91
Нурмухамедов Х. История Чаганиана	2	94
Пугаченкова Г. А. Искусство и археология Шелкового пути	1	76—77
Савчук-Курбанов С. А. Специальный выпуск журнала «Санат» — «Искусство» (2001. № 2)	2	94—95
Шадиев Р. Х., Фармонов Р. Ф. <i>Н. А. Касимова</i> . Соединенные Штаты Америки в региональных интеграционных процессах: политико-экономический аспект	3—4	90—91
Эшов Б. Ж. <i>Р. Х. Сулейманов</i> . Древний Нахшаб	1	78
Юнусова А. Т. <i>Л. М. Бойко</i> . Конституционные основы народовластия в Республике Узбекистан	6	81
Содержание журнала за 2002 год	1	79—81

МУНДАРИЖА

М. Тўрақулов. Ўзбекистонда фуқаролик жамияти асосларининг шакллантириш жараёнлари	3
Л. В. Кашляева. Бозор иқтисодиёти шароитида «маҳсулот сифати» ва «маҳсулот рақобатбардошлиги» категорияларининг ўзаро муносабатлари	8
Б. И. Усмонов. Франшзинг институти ва унинг Ўзбекистон иқтисодиётига татбиқ этилиши	15
С. С. Фуломов. Марказий Осиё минтақаси Республикалари хорижий инвестиция қончилигидаги ҳуқуқий атамаларнинг таҳлилига доир	22
М. Ф. Сатторова. Ҳуқуққа қаршилик — мансабдор шахснинг ғайриқонуний ҳаракатига асосдир	35
И. Н. Зокирова. Маънавий зарар тушуви ва унинг қоплаш ҳақида	42
Н. Зиёмов. Марказий Осиё давлатларининг иқтисодий ҳамкорлигининг баъзи бир аспекти	49
Р. Н. Носиров. Беруний ва Ибн Сино асарларида кузатув муаммоси	53

Мунозара минбари

Н. И. Икромов. Халқаро интеграция — Орол муаммоларини ҳал этишга йўлданмадир	61
--	----

Илмий ахборот

Б. И. Салимова. Ўзбекистонда банкротлик институти шаклланишининг баъзи бир масалалари	68
Р. А. Сейтмуратов. Ўзбекистон Республикаси Жанубий-Ғарбий минтақаларида инвестицион фаолликни рағбатлантириш муаммосига доир	71
М. К. Ниёзимбетов. Билиш моделлари таснифи ҳақида	74
Н. Г. Каримова. Мустақил Ўзбекистон бадий кинеси: ривожланишининг ижтимоий-маданий тамойиллари	75
Т. А. Головянц. Француз композитори Клод Дебюсси ижодида Шарқ мавзуси	78

Архив саҳифаларидан

М. С. Исакова. Ўзбекистон тарихи бўйича қимматли манбалар хазинаси (Ўзбекистон Республикаси кинофотофоноҳужжатлар МДА 60 йиллигига)	82
---	----

Тарихшунослик

Ф. И. Турсунов. Марказий Осиёнинг минтақавий хавфсизлиги ва барқарорлик муаммоси бўйича хорижий политологик баҳолашлар ҳақида	85
---	----

Янги китоблар

Б. И. Кнопов. Ўзбекистонликларнинг ижтимоий қиёфаси	89
А. Тўлаганов. Ф. Муҳитдинов. Жиноят процесси: моҳият, мазмун, шакл	90
М. Н. Қобулова, Ш. Б. Қаҳҳорова. Янги ва энг янги давр (XVII—XX асрлар) Ғарбий Европа фалсафаси: Уқув қўлланма	91
Л. Г. Левтеева. С. У. Каримова. IX—XI асрларда кимё ва фармакологиянинг ривожланишида Марказий Осиё олимларининг ўрни	92
Х. Тўраев. Б. А. Қазаков. Бухоро ҳужжатлари	93

Журналнинг 2002 йил мундарижаси	94
---------------------------------	----

СОДЕРЖАНИЕ

М. Туракулов. Процессы формирования основ гражданского общества в Узбекистане	3
Л. В. Кашляева. Соотношение категорий «качество продукции» и «конкурентоспособность продукции» в условиях рыночной экономики	8
Б. И. Усманов. Институт франчайзинга и его внедрение в экономику Узбекистана	15
С. С. Гулямов. К анализу юридической терминологии в законодательстве республик Центральноазиатского региона об иностранных инвестициях	22
М. Ф. Саттарова. Противоправность как основание деликтной ответственности должностных лиц	35
И. Н. Закирова. О понятии морального вреда и его компенсации	42
Н. Зиямов. Некоторые аспекты экономического сотрудничества центральноазиатских государств	49
Р. Н. Насыров. Проблема наблюдения в трудах Беруни и Ибн Сины	53

Дискуссионная трибуна

Н. И. Икрамова. Международная интеграция — путь решения проблемы Арала	61
--	----

Научные сообщения

Б. И. Салимова. Некоторые вопросы формирования института банкротства в Узбекистане	68
Р. А. Сейтмуратов. К проблеме стимулирования инвестиционной активности в Юго-Западном регионе Республики Узбекистан	71
М. К. Ниязымбетов. О классификации моделей познания	74
Н. Г. Каримова. Социокультурные аспекты развития киноискусства суверенного Узбекистана	75
Т. А. Головянец. Тема Востока в творчестве французского композитора Клода Дебюсси	78

По страницам архивов

М. С. Исакова. Сокровищница ценных источников по истории Узбекистана (К 60-летию создания ЦГА кинофотофонодокументов РУз)	82
---	----

Историография

Ф. И. Турсунов. О зарубежных политологических оценках проблем региональной безопасности и стабильности Центральной Азии	85
---	----

Новые книги

Б. И. Кнопов. Социальный портрет узбекистанца	89
А. Туляганов. Ф. Мухитдинов. Уголовный процесс: значимость, сущность, форма	90
М. Н. Кабулова, Ш. Б. Каххарова. Западноевропейская философия нового и новейшего времени (XVII—XX века): Учебное пособие	91
Л. Г. Левтеева. С. У. Каримова. Роль ученых Центральной Азии в развитии химии и фармакологии в IX—XI веках	92
Х. Тураев. Б. А. Казаков. Бухарские документы	93

Содержание журнала за 2002 год	94
--------------------------------	----

НАШИ АВТОРЫ

- Насыров Р. Н.**—доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, ИФП им. И. М. Муминова АН РУз.
- Головянец Т. А.**—кандидат искусствоведения, доцент Госконсерватории Узбекистана.
- Гулямов С. С.**—кандидат юридических наук, доцент ТГЮИ.
- Каримова Н. Г.**—кандидат искусствоведения, зам. директора НИИ искусствоведения АХ РУз.
- Кашляева Л. В.**—кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН РУз.
- Сейтмуратова Р. А.**—кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Самаркандского отделения АН РУз.
- Закирова И. Н.**—преподаватель Академии МВД РУз.
- Туракулов М.**—преподаватель Каршинского госуниверситета.
- Усманов Б. И.**—стажер-исследователь ТГЮИ.
- Турсунов Ф. И.**—соискатель ТашГИВ.
- Икрамова Н. И.**—ассистент ТГЭУ.
- Зиямов Н.**—аспирант НУУ им. Мирзо Улугбека.
- Исакова М. С.**—аспирант НУУ им. Мирзо Улугбека.
- Ниязымбетов М. Қ.**—аспирант ИФП им. И. М. Муминова АН РУз.
- Салимова Б. И.**—аспирант Института экономики АН РУз.
- Саттарова М. Ф.**—аспирант ИФП им. И. М. Муминова АН РУз.

Редакторы *Б. Кнопов, Ю. Парниева*

Регистр № 00114. Сдано в набор 5.05.2003. Подписано к печати 26.05.2003. Формат 70×108¹/₁₆. Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 8,75. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж. 239. Заказ 16.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.

Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79.

ИНДЕКС 885